

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА,
БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ

МАМАТКУЛОВ ДЖУРАБЕК АБДУГАНИЕВИЧ

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КОКАНДСКОГО ХАНСТВА
(1709-1876 гг.)

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Турсунов Бустон Раҳмонович,
доктор исторических наук

ХУДЖАНД-2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СОСТОЯНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ИРРИГАЦИОННАЯ СИСТЕМА В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ	23
1.1. Источники и историография истории сельского хозяйства Кокандского ханства.....	23
1.2. Краткая историческая характеристика состояния сельского хозяйства ханства.....	43
1.3. Главные водные артерии	57
1.4 Ирригационные сооружения и система орошения в Кокандском ханстве	67
ГЛАВА 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ	96
2.1. Основные категории землевладения.....	96
2.2. Состояние земледелия и животноводства.....	111
2.3. Полуоседлая окраина и кочевая округа	124
2.4. Земельная рента и налоги в ханстве.....	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	154
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В годы независимости одним из приоритетных направлений в политике независимого Таджикистана становится продовольственная безопасность. Сегодня усиление продовольственного кризиса, охватившего «...более четверти стран мира, вынуждает нас принять дополнительные меры по обеспечению четвёртой стратегической цели – защиты продовольственной безопасности»¹. Как справедливо подчеркивается в выступлениях Основоположника мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, особое внимание надо уделять «... улучшению мелиоративного состояния земель, реконструкции и восстановлению ирригационных сооружений»². Испокон веков эти задачи были и остаются актуальными в развитии сельского хозяйства, поэтому требуют научного изучения прошлого опыта и традиций жизнеобеспечения народов и сочетания их с передовыми технологиями современности. Надо обратить внимание на то, что обеспечение интенсивного развития сельского хозяйства, проблема продовольственной безопасности и её гарантий также определены в качестве важного приоритета в Программе развития тысячелетия ООН³.

В связи с тем является актуальным исследование опыта и практики локальных агрокультур с целью поддержания международных проектов и программ обеспечения интенсивного развития сельского хозяйства, ведение экономного орошаемого земледелия, садоводства, бахчеводства и животноводства, развитие которых станет гарантом продовольственной безопасности.

На территории Центральной Азии, и в частности в Таджикистане, с эпохи древности сформировалась культура земледелия, которая была

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» // president.tj/ru/node/29824. Дата обращения: 25.12.2022.

² Там же.

³ Цели развития тысячелетия ООН //UN htths://www. UN. org.desa.millennium-development-goals. Дата обращения: 27.04.2017.

основана на искусственном орошении и требует огромного физического труда. Тысячелетний опыт населения Ферганской долины привел к накоплению своеобразных земледельческих технологий и приемов. Современная глобализация требует опоры на опыт предков, живших в гармонии с природой.

Актуальность заявленной темы обусловлена следующими обстоятельствами:

- несмотря на достаточно широкий круг источников, в современной историографии истории Кокандского ханства недостаточно полно и объективно представлены вопросы сельского хозяйства;

- современные вызовы, связанные с наращиванием глобального продовольственного кризиса во многих частях мира, еще более остро ставят необходимость глубокого изучения и использования исторического опыта производства экологически чистой земледельческой, садоводческой и бахчевой продукции;

-особую актуальность приобретает изучение некоторых ранее неизвестных, но важных исторических фактов и явлений из истории усовершенствования системы искусственного орошения региона;

- выявление письменных источников, содержащих новые данные об усилении плодородия используемых земельных площадей без использования химических удобрений, несомненно, имеет существенное практическое значение для сельского хозяйства, и исследовательская работа в этом направлении представляется весьма актуальной;

-проблема экономической жизни Кокандского ханства недостаточно разработана в отечественной исторической науке. В этой связи исследование сельского хозяйства Кокандского ханства и его исторического опыта приобретает важное научное и практическое значение для укрепления экономического состояния современных государств Центральной Азии, и суверенного Таджикистана в частности.

Степень изученности темы исследования. Примечательно, что история экономической жизни, и особенно сельской отрасли во весь период существования Кокандского ханства (1709-1876 гг.) до сих пор не

подвергалась специальному исследованию. Правда, в некоторых исследованиях в той или иной степени затрагивались отдельные аспекты данной темы. Истории феодального хозяйства Худаяр-хана посвящен ряд ценных научных работ, опубликованных в прошлом - в Советском Союзе.

Научную литературу, посвящённую экономической жизни Кокандского ханства, можно классифицировать на следующие категории: в первую группу мы включили исследования русских ученых, вторую группу составляют исследования Советской эпохи, и в последнюю группу включены исследования учёных, проведенные в годы независимости.

В исследованиях академика И. Георги¹ даны интересные сведения об этнографии населения Центральной Азии, в частности о его занятиях, земледельческой культуре, торговле.

Другой крупный русский востоковед, академик В.В. Вельяминов-Зернов, написал ценный исторический очерк по истории политической и экономической жизни Кокандского ханства на основе доступных ему материалов. В работе автор, помимо сведений о политической жизни ханства в периоды правления Мухаммада Али-хана, Шерали-хана, Худаяр-хана, включает данные об экономическом положении Кокандского ханства². Из поля зрения автора не были упущены выращиваемые аграрные культуры и расценки на рынках Кокандского ханства.

В исследованиях академика Н. Веселовского мы встречаем сведения об экономическом положении Кокандского ханства накануне проникновения Российской империи. Хотя ряд его исследований посвящён проблемам дипломатических отношений, политической жизни, военных действий но в них имеются сведения и экономического характера³.

¹ Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Часть вторая. О народах Татарского племени. – СПб.: Императорская академия наук, 1799. – 178 с.

² Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-хана// Труды восточного отделения Императорского археологического общества. Часть вторая. - СПБ., 1856. – С. 330-331.; Он же. Сведения о Кокандском ханстве// ВИРГО.Ч.18. 1856.

³ Веселовский Н. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII вв.// Журнал Министерства народного просвещения. 1884. № 7. - С. 68-105.; Он же. Бадаут Якуб-Бек, аталык Кошгарский. – С. 86-103.

Работы известного востоковеда академика В. В. Бартольда затрагивают вопросы исторической географии, в них имеются подробные сведения о местах обитания народов Центральной Азии, особенно ценные сведения об искусственной оросительной системе в крупных поселениях Центральной Азии. Ценно мнение академика В.В. Бартольда об исторической роли и вкладе таджиков в цивилизацию Центральной Азии и народов мира¹. В результате скрупулёзной работы академик В.В. Бартольд разрешил узловые проблемы истории народов Центральной Азии, и таджиков в частности. Для нашей работы особенно цены работы академика, анализирующие экономическую жизнь Кокандского ханства. В его работах особенно глубоко в сопоставительном плане исследованы проблемы миграции населения, возникновение поселений на территории Кокандского ханства². Его работы написаны на основе сопоставления и глубокого анализа арабоязычных, персоязычных и тюркоязычных исследований. Поэтому в Советскую эпоху некоторые ключевые вопросы, связанные с урбанизационными процессами, выдвинутые В.В. Бартольдом, нашли подтверждение в результате археологических исследований.

Среди источников и литературы, созданных русскими учеными, исследования академика А. Куна имеют особое значение, так как он посетил Коканд в последние годы его существования. В его трудах мы читаем сведения об административном делении ханства, как отмечено в его работах, в тот период в ханстве существовало 15 бекств. Особенno ценные материалы о налоговых повинностях и обязательствах, существовавших в период правления последних ханов Коканда³.

Одними из первых сведения в русских источниках о положении сельского хозяйства Кокандского ханства встречаются в произведениях

¹ Бартольд В.В. Он же. К истории орошения Туркестана //Сочинения. Том III. – М.: Наука, 1963. – С. 210 -237.; Он же. История изучения Востока в Европе и в России. – СПб., 1911. – 282 с.

² Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России. – СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1911. – 282 с.

³ Кун. А. Очерки Коканского ханства (Читано в общем собрании 4 февраля) //ИРГО. - СПб., 1877. – 71-85.

Ч.Ч. Валиханова, посвященных Джунгарскому государству и экономическим отношениям Коканда с Восточным Туркестаном¹.

Одним из ценных зарубежных источников XIX в. является работа венгерского историка Арминия Вамбери, на её страницах даны интересные сведения об экономическом положении поселений и населения Кокандского ханства².

Среди зарубежных источников имеются сведения английского разведчика Мир Иззата Уллы, он собрал достаточный материал об экономическом положении населения Ферганской долины, о развитом сельском хозяйстве региона, а также о месторасположении поселений, крепостей и укреплений Кокандского ханства, их роли в экономической жизни ханства. Помимо перечисленного, в работе также встречаются сведения о крупных этнических группах, составляющих своеобразный хозяйственно-культурный тип в разных частях Ферганской долины³.

В анонимном историческом очерке «Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии» имеются ценные и интересные научные материалы об экономическом состоянии Кокандского ханства. Можно констатировать, что этот исторический очерк является первым полноценным исследованием о Кокандском ханстве в русской историографии. В работе имеются материалы об экономической жизни ханства, которые отличаются оригинальностью⁴.

Большинство из перечисленных работ принадлежат перу зарубежных исследователей, в основном русскоязычных и европейских, до завоевания ханства Российской империей.

¹ Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. 1-2. – СПб., 1832. – С.87-88, 237.; Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том III. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 415с.; Он же. Собрание сочинений в пяти томах. Том IV. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 461с.

² Вамбери Арминий. Путешествие по Средней Азии. – М.: Восточная литература, 2003.

³ Мир Иззат Уллы. Путешествие Мир Иззет Уллы в Кокандское ханство в 1812г. //Изв. Среднеаз. гос. ун-та. Ист. науки. - Ташкент, 1956. Вып. 78, кн. 2. – С.41-52.

⁴ Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии. //ЗИРГО. Книжка III. – СПб., 1849.

После завоевания Ферганской долины царской Россией первый научный интерес к её экономической жизни появился в конце 70-х годов XIX в. По личному приглашению первого генерал - губернатора Туркестанского края К. П. фон Кауфмана, в Ташкент прибывает известный немецкий академик А. Ф. Миддендорф¹. Он пробыл в долине два с половиной месяца и на основе собранных материалов написал интересную и ценную книгу о состоянии сельского хозяйства Ферганской долины. В основе его исследований лежит огромный материал о составе почвы, о системе искусственного орошения долины, об огромном труде её населения. Он высоко оценивает труд земледельцев долины, восхваляя их грамотную работу и самоотверженный труд в сельской отрасли².

Среди исследований колониальной эпохи наиболее подробной работой по истории Кокандского ханства и его экономической жизни и семейного быта является книга В. Наливкина. В книге на основе широкого использования существующих исторических хроник и непосредственно собранных материалов, кроме политической жизни, освещено также экономическое состояние населения Кокандского ханства. В частности отмечены организация и построение ирригационных сооружений³. Кроме того, В. П. Наливкин совместно с супругой смогли собрать ценные материалы о быте населения Ферганы, о роли женщин в сельском хозяйстве и экономическом укладе⁴.

Работы, написанные в начале 70-х годов XIX века А. Кушакевичем, также имеют огромную научную ценность, в них подробно даны сведения о выращиваемых аграрных культурах в области Худжанда, о состоянии сельского хозяйства, об обработанных полях в Худжанде и Ура-Тюбе, о сельской округе и кочевых окрестностях Худжанда и их экономической

¹ Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1882. – 480 с.

² Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. - С.12.

³ Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань: Типография Императорского университета, 1886. – С.29-31.

⁴ Наливкин В.П., Наливкина Н. Очерки быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. – Казань, 1886.

взаимосвязи, о садоводстве и огородничестве оседлого населения во второй половине XIX века¹.

Исследования Советской эпохи составляют вторую группу трудов в нашей классификации, и эта литература по тематике охватывает разные стороны экономической жизни Кокандского ханства. Характерной чертой научной литературы этого периода является то, что в ней, особое внимание уделено повседневной жизни простого народа. Справедливо считалось, что именно он и есть основа движущих сил общества. Другой особенной чертой исследований Советской эпохи было то, что для них характерен глубокий научный анализ источников и литературы.

Одним из первых исследований Советского периода, огромная часть которого посвящена Кокандскому ханству, была работа П. П. Иванова. Автор на основе исторических хроник и доступных материалов первым из исследователей Советской эпохи кратко освещает экономическую жизнь Кокандского ханства от его образования и до распада как государства².

В исследованиях корифея таджикской исторической науки академика Б. Г. Гафурова также имеются сведения об экономической жизни Кокандского ханства. В его работах 40-х – 60-х годов XX века даны сведения о состоянии сельского хозяйства ханства. По понятным причинам (эти регионы в дальнейшем вошли в состав Республики Таджикистан) особое внимание автора уделено областям Худжанда, Ура-Тюбе, а также Каратегину и Дарвазу³. Фундаментальное исследование академика Б. Г.

¹ Кушакевич А. Сведения о Ходжентском уезде// ЗРГО. Том.4. – СПб., 1971.; Он же. Кишлаки Ходжентского уезда // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. 1. – СПб, 1972. Туркестанский сборник том. 59.; Он же. О количестве обработанных земель Ходжентского уезда, выраженных в танапах// Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. 1. – СПб, 1972.; Он же. Очерки Ходжентского уезда / Туркестанские ведомости. 1972. № 11,13,14.;он же. Садоводство и огородничество в Ходжентском уезде //Туркестанский сборник. Том 53.

² Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.). - М.: Из-во восточной литературы, 1958. – 247с.

³ Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: Наука, 1972. – 664 с.; Его же. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Октябрьской социалистической революции 1917 г. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С.406-407, 419-420.; также более подробную характеристику работ академика Б.Г. Гафурова о Кокандском ханстве см.: Турсунов Б.Р.

Гафурова под названием «Таджики» по хронологии охватывает события до XIX в., но в нем не имеется материалов по экономической жизни и сельскому хозяйству Кокандского ханства¹.

В работе академика А. Мухторова, посвященной одной из спорных областей между Кокандом и Бухарой, имеются ценные сведения об экономической жизни области Ура-Тюбе в эпоху Кокандского ханства. В исследовании на основе письменных источников и архивных материалов затронуты вопросы экономической жизни Усрушана: в результате усиления междуусобиц экономическое положение населения год за годом ухудшалось в годы правления племенного союза юзов (маркакчи юз) в Ура-Тюбинском полунезависимом владении². Часто кокандские правители, осуществляя неудачные походы в Ура-Тюбе, на обратном пути беспощадно уничтожали посевные площади, не думая о тяжелых последствиях для простого народа.

При освещении экономической жизни и состояния сельского хозяйства ханства в диссертации использованы академические работы, выпущенные в Советскую эпоху в государствах Центральной Азии³.

В академическом издании таджикских ученых начала 60-х годов XX в. изложено экономическое состояние Кокандского ханства от его образования до упразднения. Даны сведения об усилении политической раздробленности в годы правления последних Аштарханидов и о возникновении самостоятельных владений в Фергане, Балхе и Бадахшане. Авторы связывают усиление феодальных усобиц, возникших после

Освещение политической жизни народов Средней Азии в составе Кокандского ханства (в первой половине XIX в.) в трудах академика Б. Гафурова. //Таджикистан и современные международные отношения: глобализм и регионализм. / Материалы Международной научно-теоретической конференции. 19-20 мая 2007 г. – Худжанд: Типография ТГУПБП, 2007. – С.234-235.

¹ Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: Наука, 1972.

² Мухторов А. История Ура - Тюбе (конец XV - начало XX вв.). – М., 1998. – С. 49 – 54.

³ История таджикского народа Том. II. Поздний феодализм (XVII в. – 1917 г.) /Под редакцией Б.И. Исакдарова, А.М. Мухтарова. – М.: Наука, 1963. – 356 с.; История Узбекской ССР. Том I. Книга вторая. – Ташкент: Издательство АН Узбекской ССР, 1957. – 507 с.

Великих географических открытий, с проявившимся экономическим спадом¹.

Исследование А. Жувонмардиева посвящено земельно-водным проблемам Ферганы, на основе письменных источников в его работе указан общий объем налогов и поборов в эпоху позднего Средневековья и в Новую эпоху – в XVI – XIX веках. Автор по возможности охарактеризовал каждый из более чем 90 налогов и поборов. Исследование ценно тем, что в нем имеются сведения об этимологическом значении каждого термина, относящегося к системе орошения и земледелия². Основой исследования А. Жувонмардиева послужили документы мазара Султан Сайд, расположенного на территории Андиканской области в селении Короскон. Шейх мазара Жалолиддин-ходжа передал копии документов мазара в 1880 г. в канцелярию Туркестанского генерал-губернаторства³, который и они стали основными письменными источниками для исследования А. Жувонмардиева при решении ключевых вопросов земельно-водных отношений в Ферганской долине.

Заслуживает внимания исследование известного казахского ученого, посвященное одной из ценнейших исторических хроник Кокандского ханства – «Таърихи Шохрухи» Муллы Нияза Мухаммеда Хуканди, это диссертация и монография Т.К. Бейсембиева. Работа Т.К. Бейсембиева посвящена освещению истории Кокандского ханства на основе материалов «Таърихи Шохрухи». В исторической хронике освещена экономическая жизнь в период существования ханства. Солидное исследование Т.К. Бейсембиева посвящено историографии Кокандского ханства, в нём перечислено и охарактеризовано огромное количество источников и исследований о Кокандском ханстве. Заслуживает внимания то, что автор не только подробно охарактеризовал источники по истории Кокандского

¹ См.: История таджикского народа Том. II. Поздний феодализм (XVII в. – 1917 г.) /Под редакцией Б.И. Искандарова, А.М. Мухтарова. – С.26, 127-134.

² Жувонмардиев А. XVI-XIX асрларда Фарғонада ер-сув масалаларига доир. (Земельно-водные отношения в Фергане XVI-XIX вв.). – Тошкент; Фан, 1965. –182с.

³ См.: Жувонмардиев А. XVI-XIX асрларда Фарғонада ер-сув масалаларига доир. (Земельно-водные отношения в Фергане XVI-XIX вв.). – С.33-69.

ханства, но в нем имеются, хотя и небольшого объема, но интересные и ценные материалы, касающиеся анализа источников по экономической жизни ханства¹.

Топографии городов Ферганской долины нового и новейшего периодов посвящено этнографическое исследование А.К. Писарчик.² Также работы профессоров Р.Г. Мукминова, Г.А. Агзамова посвящены исследованию экономической жизни и динамики поселений в эпоху позднего Средневековья и Нового времени³.

Город Худжанд как один из ключевых центров западной части Ферганской долины играл немаловажную роль в возвышении и расцвете экономической жизни Кокандского ханства. О разных этапах истории города в составе ханства рассказывает книга профессора Н. О. Турсунова. Он посвятил истории Худжанда несколько солидных исследований, в которых глубоко и разносторонне осветил этническую историю, политическую жизнь, торгово-экономический и культурный рост города в XVIII-XIX вв. Ценна работа тем, что автор впервые на примере Северного Таджикистана (который ныне включен в Согдийскую область), произвел разделение хозяйственно-культурных районов, полагаясь на этнографические материалы. В результате (кроме Зеравшанского района – ныне это Айнинский район, Горная Матча и Пенджикент), автором выделены 22 земледельческих оазиса, 9 поселений полуоседлого и кочевого

¹ Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с.; Он же. Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII-XIX веков. – Алматы: ООО Print-S, 2009. – 1263с.; Кавахара Яёи. Рецензия на работы Т. Бейсембиеva. Mulla Muhammad Yunus Djan Shigavul Dadkhah Tashkandi. The Life of Alimgul. A Native Chronicle of Nineteenth Century Central Asia. Translated and edited by Timur K. Beisembiev. London and New York, Routledge Curzon, 2003, xiii,116,XXXIII p.// Путеводитель. – С. 207-214.

² Писарчик А.К. Некоторые данные по исторической топографии городов Ферганы //Сборник статей, посвященных искусству таджикского народа. – Сталинабад: Издательство АН Таджикской ССР, 1956. – С. 145-194.

³ Агзамова Г. Сунгги урта асрларда Урта Осиё шахарлари: умумийлик ва хусусийлик (шахар деворлари мисолида). – Города Средней Азии позднего Средневековья: общность и особенности (на примере городских стен) // Узбекистон тарихи. 1999. № 2. – С. 56-63.

населения, которые сформировались и существовали в XVIII – XX вв. в областях Худжанда и Ура-Тюбе¹.

Диссертационное исследование Ф. Гаффарова посвящено одному из важных направлений истории Кокандского ханства – дипломатическим отношениям. На примере кокандско-российских экономических и политических взаимосвязей докторант показывает важность торговых отношений. Также автор на основе научных источников и архивных материалов освещает двусторонние отношения, обмен посольствами, возникновение спорных вопросов между государствами².

В последнюю – третью группу включены исследования учёных, созданные в годы независимости. В этот период большинство работ исследователей посвящалось анализу источников – исторических хроник, относящихся к истории Кокандского ханства. Работы профессора Ш. Х. Вохидова и Т. К. Бейсембиева имеют огромное научное значение³.

В годы независимости место коммунистической идеологии со временем заняла идеология независимости, особое внимание было уделено национальным интересам. Литература этого периода по тематике освещает разные направления общественно-политической и экономической жизни Кокандского ханства. Учитывая объект исследования, её можно разделить на фундаментальные, тематические и общие исследования.

В данный период появилось несколько академических изданий, среди них особо важно многотомное фундаментальное издание «История таджикского народа», где отдельный том характеризует изучаемый период

¹ Турсунов Н.О. Шахри офтоби (Таърихи муҳтасари Ҳучанд аз қадимулайём то рӯзҳои мо). Город Солнца (Краткая история Ходжента с древнейших времен до наших дней). – Душанбе: Ирфон, 1989. – 160 с.; Он же. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. -540 с.; Он же. Истаравшан. – Душанбе: Ирфон, 1992. – 208 с.

² Гаффаров Ф. Россия билан Кукон ҳонлиги уртасидаги иктисадий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар) (Экономические и политические связи России с Кокандским ханством в первой половине и в 60 – 70 – годах XIX века): диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Ташкент, 1970. - 227с.

истории таджикского народа в составе Кокандского ханства¹. В нем имеются ценнейшие материалы о сельском хозяйстве, торговых отношениях, экономических отношениях в Кокандском ханстве. Больше внимание обращено на экономическое состояние областей Худжанда, Усрушаны. Но, к сожалению, материалы о сельском хозяйстве очень скучны и сжаты².

Имеется академическое исследование российских ученых, опубликованное Институтом российской истории РАН, где в общих чертах освещена экономическая отсталость ханств Центральной Азии³. В предисловии к книге отмечается, что при её написании авторы больше всего основывались на методологических подходах: «... прежде всего – цивилизационный подход, в основе которого лежит общее развитие всего человеческого рода, всех стран и народов...»⁴.

Среди литературы отмеченного периода имеются учебники для вузов, изданные в годы независимости⁵. Среди них работа Н. О. Турсунова относительно подробно освещает некоторые вопросы экономической жизни Кокандского ханства⁶.

¹ История таджикского народа. Том IV. Позднее Средневековье и Новое время (XVI в. – 1917 г.). – Душанбе: Дониш, 2010. – 1124 с.

² История таджикского народа. Том IV. Позднее Средневековье и Новое время. (XVI в. – 1917 г.). / Под общей редакцией академика Р. М. Масова. – Душанбе, 2010. – 1123с.

³ История России. В 2 т. Т.2: С начала XIX в. до начала XXI в. / А. Н. Сахаров, Л. Е. Морозова М. А. Рахматуллин и др.; Под редакцией А. Н. Сахарова. – М.: ACT: Астрель: Хранитель, 2008. – С. 214-216.; История России с древнейших времен до наших дней/А.Н. Боянов, Л.Е. Морозова М.А. Рахматуллин, А.Н. Сахаров, В. А. Шестаков: под ред А. Н. Сахарова. – М.: Изд-во ACT, 2018. – С. 1114-1116.

⁴ История России. В 2 т. Т.1: С начала XIX в. до начала XXI в. / А. Н. Сахаров, Л. Е. Морозова М. А. Рахматуллин и др.; Под редакцией А. Н. Сахарова. – М.: ACT: Астрель: Хранитель, 2007. – С. 1.

⁵ Турсунов Н. О. Таърихи тоҷикон. (История таджиков). – Ҳучанд, 2001. – 787с.; Таърихи ҳалки тоҷик. Қитоби якум. Аз инсони оқил то тоҷики барқамол. /Дар зери таҳрири умумии академик Нуъмон Неъматов. – Душанбе: Сарпараст, 2003. – 814 с.; Таърихи ҳалки тоҷик. Қитоби дуввум. Муъҷизаи классикии тоҷикон. /Дар зери таҳрири академик Нуъмон Неъматов. – Ҳучанд: Ношир, 2008. – 814 с.

⁶ Турсунов Н. О. Таърихи тоҷикон. История таджиков. – Ҳучанд: Нашриёти ба номи Раҳим Ҷалил, 2001. – 788с.; Он же. Таърихи ҳалки тоҷик. Қуллиёти осор. Том I. История таджикского народа. Сборник сочинений. Том I. – Ҳуджанд: Ношир, 2017. – 656 с.

Изданная коллективом авторов книга по истории таджиков в годы независимости под редакцией академика Н. Негматова затрагивает некоторые вопросы экономической жизни Кокандского ханства¹.

Одним из первых академических исследований постсоветского периода является исследование ученых АН Республики Узбекистан². В нем имеются сведения о возникновении Коканда как государства, приходе к власти мингов и превращении государства в ханство. Также отмечаются экономические сдвиги в Кокандском ханстве конца XVIII – начала XX веков.

Среди исследований этого периода заслуживают особого внимания работы профессоров Х. Н. Бабабекова, Ш. Вахидова. В годы независимости вышло в свет исследование Х. Н. Бабабекова по истории экономической и культурной жизни Кокандского ханства. Автором широко использованы различные источники, и особенно архивные материалы³.

Основное внимание в исследованиях известного ученого, профессора Ш. Вахидова посвящено изучению первоисточников - произведений кокандских историков. Результатом исследования исторических хроник Кокандского ханства стали десятки солидных исследований по характеристике источников и диссертационная работа Ш. Х. Вахидова⁴. Среди его работ огромное научное значение имеет «Куқон хонлиги тарихи

¹ Неъматов Н. Н., Нурмухаммади Амиршохӣ, Мирбобоев А. К., Пирумшоев Х. Таърихи ҳалки тоҷик. Китоби дуввум. Мӯҷизаи классики тоҷикон. (История таджикского народа. Книга вторая). - Ҳуҷанд: Ношир, 2008. – С. 624 – 625.

² История Узбекистана. Том III (XVI-первая половина XIX вв.). /Отв. редактор: д.и.н., профессор Р.Г. Мукминова. – Ташкент: Фан, 1993. – 476 с.

³ Бабабеков Х.Н. История завоевания Средней Азии царской Россией в секретных документах. – Ташкент, 2006. – 70 с.; Он же. Восстание Пулатхана. – Ташкент, 2008. – 135с.; Он же. Англо-русское соперничество в Средней Азии. XIX в. – Ташкент, 2009. – 51 с.; Он же. Краткая история Кокандского ханства. – Ташкент, 2008. – 106 с.; Он же. История Коканда. – Ташкент: Фан, 2011. – 242 с.; Он же. Краткая история Кокандского ханства //Алайская царица в исследованиях узбекских ученых. – Ташкент-Бишкек, 2011. – С. 40.

⁴ Вахидов Ш. Аваз Мухаммад Аттар Ҳуқанди и его сочинение «Тарихи жаҳоннамойӣ» (Исследование, перевод и примечания): дисс. канд. ист. наук. – Ташкент, 1991. - 165с.; Он же. Куқон хонлигига тарихнависликнинг ривожи. XIX аср - XX асрнинг бошлари (Развитие исторической науки в Кокандском ханстве в XIX – начале XX в.): дисс. доктора ист. наук. – Ташкент, 1998. – 315 с.; Вахидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошқарувига тарихидан. (Из истории государственного управления Центральной Азии). - Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. – 72с.

(хонлик тарихи манбаларда)» - «История Кокандского ханства (история ханства в источниках)»¹. Автор, опираясь на исторические хроники кокандских историков, а также на доступные русскоязычные источники, освещает вопросы политической, культурной, и главное - экономической жизни ханства. В исследовании небольшая часть посвящена изучаемой нами теме – экономической жизни Кокандского ханства.

Исследование Ш. Махмудова посвящено административной системе управления Кокандского ханства. На основе анализа исторических хроник кокандских и бухарских авторов диссертант постарался нарисовать полную картину системы управления государством. Но до сих пор на многие вопросы относительно административной иерархии в ханстве нет конкретных ответов².

В нашем исследовании также были использованы некоторые материалы и архивные сведения экономического характера, которые дают возможность обрисовать реальную картину о положении сельского хозяйства в период существования Кокандского ханства³.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная цель настоящей диссертации заключается во всестороннем освещении на основе источников и научной литературы истории сельского хозяйства

¹ Вохидов Ш.Х. Куқон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда) (История Кокандского ханства (история ханства в источниках). - Ташкент, 2012. – 1712 с.

² Махмудов Ш. Куқон хонлигининг маъмурий бошқарув тизими (Административное управление Кокандского ханства.): диссертация на соискание уч. степени канд. ист. наук. - Ташкент, 2008.; Он же. Куқон хони Шоҳруҳбий хусусидаги маълумотлар (Сведения о Кокандском правителе Шахрухби. // Ўзбекистон тарихи ёш тадқиқотчилар нигоҳида. (Ёш тарихчи олимларниниг илмий маколалари тўплами.) – История Узбекистана глазами молодых ученых/ Сборник научных статей молодых ученых. – Ташкент: Ozbekiston, 2010. –С. 25-26.

³ Барышников К. Из Махрама Кокандского уезда. /ТВ. 1890.№ 36.; Донесение толмача С. Салеева полковнику Я. Павлуцкому о вторжении джунгар в Фергану и их поражении от войск кокандского правителя Абд аль-Карим-бия. ЦГАДА, ф.248. Сенат, оп.113, кН.383,л.1107-1108. http://www.vostlit.info/_Tekst/_Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd_otp_centra_aziya/121-140/134/.htm [дата обращения: 10.10. 2016 ; Землеведение Азии Карла Риттера. География стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россией. – СПб: В типографии В. Безобразова и комп., 1859. – С. 159-160.; Из Ферганской области //Русский мир. № 115. – С. 102.; Искандер-тюра. Долина Ферганы /ТВ. 7 октября 1875 г. № 40.; Коканские дела //Московские Ведомости. 1875. № 243.; Происшествия в Кокандском ханстве //Биржевые ведомости. 1875 № 245.; Приказ по войскам Туркестанской области //http://www.vostlit.info/_Texts/Dokumenty/V. Asien/XIX /1860-1880/Serebrennikov_1866_I/121-140/133.htm.; Приказ № 22 от 7.02.1876 по военно-народному управлению Туркестанского генерал-губернаторства. //Туркестанские Ведомости. 17 февраля 1877 г. № 7.; ЦГА РУз., ф.18, оп.1, д. 10297, л.8.; ЦГА РУз., ф.18, оп.1, д. 10297, л.8.; ЦГИА Респ. Казахстан, ф.338, оп.1, д.662, св.100, л.11.; ЦГИА Респ. Казахстан, ф.338, оп.1, д.662, св. 100, л.14.; ЦГИА Респ. Казахстан, ф.338, оп.1, д.662, св.100, л.14.]

таджикского народа и народов Центральной Азии в составе Кокандского ханства.

Исходя из этого, в диссертации ставятся конкретные задачи, важными из которых являются следующие:

- всесторонне изучить опыт использования и распределения воды, развития системы орошения, жизни в гармонии с природой наших предков;
- обосновать, что в современный период можно использовать некоторые средства орошения, полагаясь на опыт прошлого;
- осуществить тщательный анализ первоисточников по истории сельского хозяйства периода существования Кокандского ханства;
- выявить основные оазисы и долины Кокандского ханства;
- полагаясь на письменные сведения, выделить и исследовать крупные области Кокандского ханства, показать их роль в экономической жизни;
- определить основные жизненно важные поселения Кокандского ханства, вокруг которых сформировалась хозяйствственно-культурная сельская округа;
- на основе источников подробно охарактеризовать полуоседлую окраину и кочевую округу, которые сформировались в ханстве в годы его существования;
- осветить сложную систему водных артерий и сеть оросительных каналов в долинах и оазисах;
- описать процесс расширения ирригационных оросительных сооружений в годы существования Кокандского ханства;
- определить систему землевладения, основные категории земли;
- исследовать налоги и ренту, их эволюцию в период существования ханства;
- изучить проблемы животноводческой отрасли сельского хозяйства и показать ее роль в экономическом состоянии ханства.

Источникovedческая база диссертации. При написании диссертации мы основывались на исторических хрониках кокандских и бухарских авторов. Особенности источников заключаются в том, что в них

специально не были рассмотрены вопросы сельского хозяйства или экономической жизни. Но авторы источников в ходе освещения политической жизни ханства часто затрагивали тот или иной вопрос, касающийся экономической жизни ханства. Среди источников особенно ценные работы¹ «Тарихи Фаргона» Исхокхона Жунайдуллахожа угли Ибрата, «Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин» Мирзоолима Мушрифа, «Тарихи Туркистан» Мирза Олима Махдума Хожи, «Мунтахаб ат-таварих» Мухаммада Хаким-хана, «Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)» (Шохрухова история) Ниёза Мухаммада Хуканди, «Тарихчай Туроний» Мухаммада Умара Умиди Маргилони, «Зафарномаи Хусрави» анонимного автора, «Анжум ат-таворих» (Звезды истории) Худоёрзода», «Тарихи Азизий» Мухаммада Азиза Маргилони, «Шах-наме (Тарихи Умар-хони)» Мирзы Каландара Мушрифа Исфараги, «Китаб ал-Харадж (Мусульманское налогообложение)» Абу Йусуфа Йакуба Ибрахима аль-Куфи и др².

¹ Учитывая объем «Введения», мы здесь только перечислили источники, а их краткую характеристику дали в первом разделе диссертации, с более подробной характеристикой источников и литературы можно познакомиться в монографии, которая на днях вышла в свет, см.: Маматкулов Дж.А. Источники и историография истории Кокандского ханства (историография политической истории ханства). Книга III. – Худжанд: ИП Файзибаев М.М. “Меъроч”, 2023. – 168с. (в соавторстве)

² Абу Йусуф Йакуб Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. (Мусульманское налогообложение) /Перевод с арабского и комментарии А.Э. Шмидта; супракомментарии к переводу А.С. Боголюбова; подготовка к изданию, вступительная статья и указание А.А. Хисматулина. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. – С. XXVIII.; Бурханиддин Маргинани. Хидоя. Коментарии мусульманского права. В.2. ч.1. Т. I -I I. /пер. с англ., под ред. Н.И. Гродекова.; Отв.ред., авт. Предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 880с.; Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-тта’рих. Полный свод истории /Перевод с арабского языка, примечания и комментарии П.Г. Булгакова. Дополнения к переводу, примечаниям и комментариям, введение и указатели Ш.С. Камолиддина. – Ташкент: Узбекистан, 2006. – С. X,32; XII, 167.; Ибн Хавкал. Китоб сурат ал-ард. Мовароуннахр. – Тошкент: Ўзбекистон миллый энциклопедияси Давлат нашриёти, 2011. –400с.; Ибн Хурдодбех. Ал-масолик ва-л-мамолик //Сомониён дар оинаи таърих. Чилди дуввум. – Саманиды в зеркало истории. Часть вторая. – Худжанд: Нашриёти давлатии ба номи Рахим Чалил, 1998. – С. 13-14.; Исхакхан Жунайдуллахужа угли Ибрат Фаргона тарихи- История Ферганы. – Тошкент, 1991.; Йакут ал-Хамави. Муджам ал-булдан //Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. – Ташкент: Фан, 1988. – 414с.; Максудхужа ибн Мансурхужа. Мажмаъ ул-максуд ёки Мухтасар ул Викояннинг узбекча шархи. Иккинчи кисм. (Краткие комментарии к книге «Мухтасар ул Викоя»). – Тошкент: Мовароуннахр, 2005. – С.263.; Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). – Баҳр ал-асрасар фи манакиб ал-ахиар. Введение, перевод, примечания, указатели Б.А. Ахмедова. - Ташкент: Фан, 1977. – 168 с.; Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин /Перевод, примечания и указатели – С. Юлдашева. Введение, научная редакция д.и.н., проф. Ш. Вохидова. – Ташкент, 2007. – 255 с.; Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистан. – История Туркестана /автор введения и комментариев Ш. Вохидов. - Перевод с арабского Ш. Вохидова и Р. Холиковской. - Тошкент: Янги аср авлоди, 2009.; Мирзоолим Мушриф.

Объектом настоящего исследования является история сельского хозяйства таджиков и других народов, которые проживали в составе Кокандского ханства.

Предметом исследования является изучение и анализ данных письменных источников, доступной научной литературы, архивных материалов о состоянии феодального хозяйства Кокандского ханства, о состоянии системы искусственного орошения, земледелия, животноводства, ренты и налогов, состоянии сельского хозяйства в целом.

Хронологические рамки исследовании включают период от формирования до заката Кокандского ханства – с 1709 по 1876 год.

Географические рамки исследования предусматривают в основном территорию Ферганской долины, областей Курамы, Ташкента, Даши Кипчака, куда включались огромные территории: современные северные районы Республики Таджикистан, Республики Кыргызстан, часть Республики Каракалпакистан, центральные и южные области Республики Казахстан, а также Сырдарыинской, Ташкентской областей и областей, расположенных в Ферганской долине Республики Узбекистан.

Научная новизна исследования определяется следующими обстоятельствами:

- в работе впервые в монографическом плане предпринята попытка комплексного исследования состояние сельского хозяйства Кокандского ханства в историческом аспекте;
- проведён сопоставительный анализ огромного количества письменных источников, архивных материалов по истории сельского хозяйства Кокандского ханства;

Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин (Кукон хонлиги тарихи). (История Кокандского ханства). – Тошкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1995. – 128 с.; Мухаммад Азиз Маргилоний. Тарихи Азизий. – История Азизи. – Тошкент: Маънавиёт, 1999. – 111 с.; Худаярханзаде. Анжум ат-таварих (Звезды истории) /Перевод с персидско-таджикского, введение и комментарии Ш. Вохидова и С. Елшибаева. Отв. редактор: К.Н. Ахметов, научный редактор и автор серии: Ш. Вохидов. - Ташкент, 2011. – 210 с.; Шариф Мухаммад Мансур Мубаракшах. Адаб ал-харб ва ш-шуджаат. (Правила ведения войны и мужество) / Перевод с классического таджикского (персидского) языка, предисловие и примечания к. фиол. н. Дж. Наджмидиновой и к.и.н. С. Шохуморова. – Душанбе, 1997. – 300 с.

- всесторонне проанализирована проблема хозяйственно-культурных областей ханства;
- проанализирована ирригационная система, её сложная структура, роль и значение в земледелии ханства;
- подробно рассмотрено состояние земледелия, земельные категории и виды ренты;
- уточнены основные налоги и поборы, раскрыта их весомая роль в экономическом благосостоянии ханства;
- выявлено состояние животноводства Кокандского ханства.

Теоретическая и практическая значимость работы. Положения и выводы, полученные в результате исследования темы, являются научной основой для дальнейшего изучения истории экономической жизни Кокандского ханства. Результаты исследования могут быть использованы при написании отдельных разделов истории таджикского народа, чтении лекций в высших учебных заведениях, составлении спецкурсов, учебников и учебно-методических пособий по истории экономической жизни Кокандского ханства.

Методологическая и теоретическая основа диссертации. При работе над диссертацией был использован ряд общенаучных и специальных методов и теорий: таких как принципы историзма, объективности, историко-сравнительный, проблемно-хронологический и ретроспективный, сопоставительный, описательный методы, анализ и обобщение. Эти методы дали возможность раскрыть экономические предпосылки развития Кокандского ханства, выявить соотношение между историческими фактами и источниками, выработать наиболее оптимальный подход к исследованию истории сельского хозяйства Кокандского ханства через призму эволюционного понимания её предмета.

Основные положения, выдвигаемые на защиту:

1. Кратко описаны и охарактеризованы исторические хроники и научная литература по истории аграрного состояния Кокандского ханства.

2. Дано характеристика состояния сельского хозяйства в период существования Кокандского ханства (1709-1876 гг.). Отмечено, что в тот период ханство охватывало огромную часть современной Центральной Азии, в нём были расположены части территории современного Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Каракалпакистана и Республики Казахстан.

3. Определены главные водные источники и водные артерии на территории Кокандского ханства, которые являлись основой для развития его ирригационной системы.

4. На основе анализа письменных источников перечислены главные водные магистрали, обрисованы карты ирригационных сооружений в ханстве, которые являлись главными источниками развития сельского хозяйства Кокандского ханства.

5. Определены и охарактеризованы основные категории и формы землевладения в ханстве.

6. На отмеченных территориях в исследуемый период формировались несколько хозяйственно-культурных областей оседлых, полукочевых и кочевых народов, которые экономически были тесно связаны друг с другом. Характерной чертой исследуемого периода является завершение формирования хозяйственно-культурных районов на основе поселений Ферганской долины, областей Усрушаны, Курамы, Ташкента и южных регионов Дасти Кипчака.

7. Животноводство в ханстве было одним из развитых направлений сельского хозяйства, так как большинство населения регулярно занималось этой отраслью. Как показывают источники, животноводство было одним из основных источников благосостояния населения ханства, им занималось сельское население и частично горожане.

8. Проанализированы письменные источники и обобщены факты о земледелии в Кокандском ханстве. Как показывают имеющиеся материалы, испокон веков формировалось в долинах и оазисах земледелие поднялось до высокого уровня. Земледельцы были искусными знатоками

своего дела, именно их труд превратил ханство в одно из процветающих владений того времени.

9. При изучении состояния сельского хозяйства нами были исследованы основные виды ренты и налогов в период существования ханства. Как показывает анализ существующих материалов, имеющие бесчисленные налоги и поборы в ханстве стали главными причинами экономического спада, усиления недовольства мирного населения.

10. Анализ экономической истории Кокандского ханства позволяет сделать вывод, что основой его экономики составляло сельское хозяйство, основанное на искусственном орошении долин и оазисов. Оросительная сеть была сложной, часть её существовала испокон веков, другая часть сформировалась в результате развития экономической жизни ханства и усиления миграции горцев в долину, перехода населения Восточного Туркестана на территорию ханства и перехода полуоседлых и кочевых народов к оседлой жизни, а также в результате добровольной или принудительной переселенческой политики Кокандского ханства.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на расширенном заседании кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики и рекомендована к публичной защите (протокол №6 от 28 января 2023 г.).

Основные положения и отдельные результаты исследования отражены в публикациях автора. По теме диссертации опубликованы 15 научных статей, из них 5 – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Также итоги работы были изложены в виде научных докладов на областных, республиканских, региональных и международных научно-теоретических и научно-практических конференциях и международном симпозиуме.

Структура диссертации. В соответствии с поставленными целью и задачами работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. СОСТОЯНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ИРРИГАЦИОННАЯ СИСТЕМА В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ

1. 1. Источники и историография истории сельского хозяйства Кокандского ханства

В исследовании истории аграрной жизни Кокандского ханства играют важную роль письменные источники: именно в них имеются хотя и разрозненные, но ценные сведения о земледелии, животноводстве, о кочевниках и скотоводствах, вакуфных владениях, налогах и поборах. Авторы исторических хроник обращали особое внимание на оросительную систему и водные магистрали, которые орошали земледельческие оазисы и долины. В данном разделе кратко охарактеризуем некоторые источники и научную литературу, которые относятся к истории сельского хозяйства.

Одним из ценных источников по истории ханства является книга Мухаммада Хаким-хана «Мунтахаб ат-таворих». По сравнению с другими источниками, работу Мухаммада Хаким-хана можно считать более подробно исследованной рукописью. Имя Мухаммада Хаким-хана стало известным благодаря его исторической хронике «Мунтахаб ат- таворих», где подробно описана внутриполитическая жизнь Кокандского ханства при Умар-хане и Мухаммаде Али-хане, семейство ходжей Восточного Туркестана, проживавших в заложниках у кокандского хана, побег Джахангира-ходжи при Умар-хане и Мухаммаде Али-хане, а также имеются сведения об известных личностях Коканда той эпохи. В работе подробно описаны приключения автора во время его путешествий в Европу и Азию. По понятным причинам автор более подробно освещает сущность невежественной политики Мухаммада Али-хана. Анализ сведений из хроники выявляет усиление противоречий внутри государства, что привело к ослаблению центральной власти. Как показывает анализ описанных событий, основным виновником ослабления ханства и усиления противостояния социальных групп в государстве был сам правитель –

Мухаммад Али-хан. Мухаммад Хаким-хан достаточно убедительно описывает политические события в Кокандском ханстве, скорее всего это связано с тем, что он был близок к политическим кругам Коканда и Бухары, а также ему были доступны исторические хроники того времени, кроме того, он сам непосредственно участвовал или был свидетелем некоторых политических процессов того периода, собрал материал от первых лиц, которые фигурировали в политической жизни ханства¹. Впервые факсимиле текста было отредактировано и напечатано таджикским академиком А. Мухторовым².

Отрадно, что в годы независимости ученые Республики Узбекистан совместно с японскими исследователями издали полный текст «Мунтахаб ат-таворих»³, профессор Ш. Вохидовым перевел на узбекский язык и издал полный текст работы Мухаммада Хаким-хана⁴. В основе работы молодого исследователя Дж. Абдукаримова, посвященной округе Худжанда и Ура-Тюбе, так лежит «Мунтахаб ат-таворих» Мухаммада Хаким-хана⁵.

¹ Мухаммад Хакимхон. Хотиралар (Саёхатлар ва саргузаштлар) /Нашрга тайёрловчилар: Холид Расул, М. Кодирова. Тошкент: Фан, 1966. – 112 б. (на узб. яз.); Мухаммад Хаким-хан. Мунтахаб ат-таварих //Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I. – М.: Наука, 1973. – С. 229 -232.; Мухаммад Хаким-хан. Мунтахаб ат-таварих /Перевод с персидского Э. Хуршут //Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. - Ташкент: Фан, 1988. – С.276 – 295.; Извлечения из «Мунтахаб ат-таворих» (узбекская редакция М. Кутлукова) //Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. - Ташкент: Фан, 1988. – С. 295 - 310.; Мухаммадњакимхон Тура. Мунтахаб ат-таворих (Хуканд ва Бухоро тарихи. Саёхат ва хотиралар) /Форс-тожик тилидан тарж., муқаддима, изоҳлар ва курсаткичлар муаллифи Ш. Вохидов (перевод с персидско-таджикского, автор введения, комментариев и указателей Ш. Вохидов. - Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – 716 б.

² См.: Мухаммед Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих (Подготовка факсимильного текста, введение и указатели А. Мухторова). В 2 книгах. Ответственный редактор – М.С. Осимов. Книга первая. – Душанбе, 1983. – 404 с.; Мухаммед Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих (Подготовка факсимильного текста, введение и указатели А. Мухторова). В 2 книгах. Ответственный редактор – М.С. Осимов. Книга вторая. – Душанбе, 1985. – 544 с.

³ Мухаммад Хакимхан. Мунтахаб ат таворих. – Токио, 2006. – 716 с.

⁴ Мухаммадњакимхон Тура. Мунтахаб ат-таворих (Хуканд ва Бухоро тарихи. Саёхат ва хотиралар) /Форс-тожик тилидан тарж., муқаддима, изоҳлар ва курсаткичлар муаллифи Ш. Вохидов (перевод с персидско-таджикского, автор введения, комментариев и указателей Ш. Вохидов. - Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – 716 б. (на узб. яз.)

⁵ Абдукаримов Дж. Отражение истории Ура-Тюбе и Худжанда в «Мунтахаб ат- таварих» Мухаммада Хаким-хана. – Худжанд: Нури маърифат, 2020. – 208 с.; Его же. Хотираҳои Мухаммад Хакимхон дар бораи сафари Русия /Баргардонанда аз хуруфи арабиасоси тоҷики ба кирилли, ба чоп хозиркунандаи матн, муаллифи муқаддима, тавзехот, лугатнома, феҳрист ва замима Чамолиддин Абдукаримов. – Хучанд: Ношир, 2013. – 104с.

Произведение известного историка кокандской школы Нияза Мухаммада Хуканди, названное «Ибратул хавокин», более известно под названием «Тарихи Шохрухи». Благодаря Н. Пантусову и Т.К. Бейсембиеву оно стало известно под названием «Тарихи Шохрухий». Как правильно подчеркивал профессор Ш.Х. Вохидов, до недавних пор оно являлось основным и чуть ли не единственным источником по истории Кокандского ханства¹. Эта историческая хроника является одним из ценных письменных источников, описывающих историю ханства. В хронике имеются сведения о легитимизме власти династии Мингов, правивших в ханстве, в ней подробно описаны события, касающиеся проникновения калмыков-джунгар в ханство, и героическая борьба кокандцев против захватчиков. Одним словом, в исторической хронике имеются ценные оригинальные материалы о разных этапах истории политической жизни ханства: от возникновения до разложения Коканда как государства. В ней имеются подробные сведения о представителях династии Мингов: Абдурахим-хане Киране (за военные успехи его называли Киран-Сахибкиран) сыне Шахрух-бия, Абдулкарим-хане, сыне Шахрух-бия, Абдурахмане, сыне Абдукарим-бия, о Норбута-бие, сыне Абдурахмана, о сыновьях Норбута-бия Алим-хане и Умар-хане, о Мухаммаде Али-хане, сыне Умар-хана, и о Худаяр-хане, сыне Шерали-хана, а также о крупных политических деятелях, активно участвовавших в политической жизни ханства. Здесь встречаются названия этносов, этнических групп, показана их роль в общественно-политической жизни государства. В источнике также имеются сведения о вытеснении из Коканда кипчаков с помощью ташкентских войск². Как отмечает Ш.Х.

¹ Ниёз Муњаммад Хўќандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий) /Тожик тилидан таржимон, узбек тилидан табдил, кириш ва изоълар муаллифи т.ф.д., профессор Ш. Вохидов. - Тошкент: Tiron zamin ziyo, 2014. – 700 б.; Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник /Т.К. Бейсембиев. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с.

² Перевод с таджикского на узбекский язык данного источника хранится в отделе восточных рукописей НАН Таджикистана. См.: Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Том 1. – С. 128-129.

Вохидов, «Тарихи Шохрухий» намного больше использована в освещении истории ханства по сравнению с другими источниками¹.

Книга Мирзы Олима Мушрифа (его полное имя Мирзо Олим ибн Мирза Рахим Тошканди) «Ансаб ас-салотин ва таворих ал-хавокин» написана на таджикском и узбекском языках и является одной из ценнейших исторических хроник, написанной в 1901-1902 гг. В ней автор рассказывает о политических событиях начала XVIII в. и о приходе к власти династии Мингов. Описаны «Сказание про Олтин бешик» и дальнейшая судьба населения Ферганы в составе Кокандского владения, превращение его в ханство при Алим-хане и другие политические события вплоть до конца существования ханства. Ценность источника заключается в том, что в нем подробно описывается ход политических событий, внутридинастическая, социальная и этническая борьба, роль духовенства в политической жизни².

Автором книги «Анджум ат-таворих» считается один из сыновей Худаяр-хана, по мнению профессора Ш.Х. Вохидова, это Мухаммадаминбек³. В источнике интересно и подробно описывается политическая история Кокандского ханства, автор при этом часто ссылается на исторические хроники и сообщения свидетелей событий той эпохи. Подробным изложением хода происходящих событий «Анджум ат-таворих» отличается от других источников. Внимательный читатель замечает, что автор при рассказе о событиях и отрицательных моментах

¹ Ниёз Муњаммад Хўқандий. «Тарихи Шоњрухий»-дан /Таржима ва изоълар муаллифи. – перевод и автор комментарии Гулом Карим //Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. – Хрестоматия по истории Узбекистана. Том III. XVI-XIX вв. - Ташкент: Fan va texnologiya, 2014. – С.75-76. (на узб. яз.).

² Мирзоолим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин (Кукон хонлиги тарихи). – История Кокандского ханства. – Ташкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1995. – 128 с. (на узб. яз.); Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих-ал хавакин Генеология султанов и история хаканов) /Перевод, примечания и указатели С. Юлдашева. Введение, науч ред. Ш. Вохидова. – Ташкент, 2007. – 255 с.

³ Пока этот вопрос остаётся открытым, потому что среди потомков Худаяр-хана были способны написать такую работу двое - Ибн Яминбек и Мухаммадаминбек. Пока не обнаружатся их рукописи этот вопрос трудно решать.

истории по вине представителей династии Мингов часто по понятным причинам оправдывает действия семейства Мингов¹.

«Тарихи Азизий» является одним из ценнейших источников по истории Кокандского ханства, её автор-Мухаммадазим Маргинани. В книге имеются сведения о политической и экономической жизни ханства. Интересны сведения о политических событиях последнего периода правления Худаяр-хана, когда его вельможи, увеличив налоги и трудовые повинности, жестоко эксплуатировали простой народ. В результате все социальные группы населения Ферганы стали противниками Худаяр-хана и присоединились к восстанию лже-Пулат-хана (1873-1876 гг. По понятным причинам в русскоязычных источниках сознательно искажена его личность как провокатора и узурпатора, тем самым проявляется своё недовольство политикой Худаяр-хана².

На страницах книги «Тарихи Фаргона» («История Ферганы»), автором которой является Исхакхан Жунайдуллахуджа-угли Ибрат, житель крепости Туракурган Ферганской области, имеются сведения о климате, географическом расположении, торговле, этнических процессах, топонимах этносов, городов, крупных поселений, оазисов и долины Мавераннахра и Дасти-Кипчака. Отдельно дана история городов Андижана и Намангана. А также на страницах книги «История Ферганы» мы читаем о политической истории Кокандского ханства и об этнонаимах некоторых городов ханства, в том числе Коканда. В книге встречаются компилятивные сведения о политической истории Кокандского ханства, о

¹ Худаярханзаде. Анжум ат-таварих (Звезды истории) /Перевод с персидско-таджикского, введение и комментарии Ш. Вохидова и С. Елшибаева. Отв. редактор: К.Н. Ахметов, научный редактор и автор серии: Ш. Вохидов. - Ташкент, 2011. – 210 с.; Худоёрзода. Анжум ат-таворих. (Тарих юлдузлари) /Форс тилидан ўзбек тилига таржимон Ш. Вохидов. - Звезды истории /Перевел с персидского на узбекский язык Ш. Вохидов. – Тошкент, 2010. – 219 с. (на узб. яз.)

² Мухаммад Азиз Маргилоний. Тарихи Азизий. (Фарғона чор мустамлакачилиги даврида) /Нашрга тайёрловчилар, сўзбоши ва изоňлар муалифлари: Шодмон Воњидов, тарих фанлари доктори, профессор, Дилором Сангирова. Масъул муњаррир: академик А. Каюмов. – История Азизи. – Тошкент: Маънавиёт, 1999. – 111 б. (на узб. яз.)

легитимности власти Мингов¹. О личных качествах правителей Коканда автор имеет свое мнение, например, говоря о политике Алим-хана, он характеризовал его как «злодея»². В работе имеются сведения о военачальниках ханства Алимкуле, Мингбое-курама, которые блестяще организовали оборону Чимкента, Ташкента, описаны их успехи и причины неудач. В работе отмечены письменные источники, использованные автором, как он подчеркивает, ему было 15 лет, когда Наманган был взят русскими войсками³.

Как уже было отмечено, ко второй группе восточных источников относятся письменные труды, в которых имеются сведения по истории, этнографии, географии, экономике изучаемого региона - о Ферганской долине, Усрушане – Истаравшане – Ура-Тюбе, Шаше (Чаче) – Ташкенте, Дасти-Кипчаке – казахской степной зоне⁴.

Научное исследование истории сельского хозяйства Кокандского ханства началось в Советскую эпоху, но относительно подробнее исследована история аграрной жизни Бухарского эмирата чем Кокандского ханства. Такое положение дел К. Ф. Шамсиев связывает с ведущей ролью Бухарского эмирата в политической жизни Средней Азии⁵. Частично его мнение имеет историческое основание.

Советская эпоха является стартовым периодом для всестороннего исследования истории Кокандского ханства. Среди исследований этого времени работа П.П. Иванова, посвящённая трём среднеазиатским ханствам, дает интересные материалы о Кокандском ханстве. В исследовании автор на основе исторических хроник и доступных материалов первым из исследователей Советской эпохи, хоть и кратко, но содержательно освещает историю Кокандского ханства от его образования

¹ Исхокхон Жунайдуллахожа угли Ибрат. Фаргона тарихи /Нашрга тайёрловчилар – т.ф.д., профессор Х. Бобобеков и М. Хасаний. - Тошкент: Камалак, 1991. – С. 266-335.

² Исхокхон Жунайдуллахожа угли Ибрат. Фаргона тарихи. – С.287

³ Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Том 1. – С. 132-133.

⁴ Бабур. Бабур-наме. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. – 464 с.; Махмуд Ибни Вали. Море тайн. (География). – Ташкент: Фан, 1977. – 168 с. и др.

⁵ Шамсиев К.Ф. Кокандское ханство в дореволюционной русской историографии (вторая половина XIX – начало XX в.). АКД. – М., 1989. - С.16.

до завоевания¹. Его перу также принадлежит исторический очерк, характеризующий казахов в составе Кокандского ханства². П.П. Иванов первые в истории советской историографии на основе сопоставления и анализа доступных письменных источников и научной литературы освещает историю казахского народа в составе Большой и Средней Орды (джузов), их экономические и политические взаимоотношения с государствами Центральной Азии, и Кокандским ханством в частности. Подробно повествуется о беспощадных набегах кокандских войск на Дашти-Кипчак и жестокое обращение с казахскими племенами, их частые ответные набеги, названные в русскоязычных источниках баримтой. Он отмечает, что «... последствия описанных походов Алим-хана чрезвычайно велики, так как они подготовили почву для кокандской колонизации Южного Казахстана, оказавшей, в свою очередь, значительное влияние на последующую экономическую и политическую жизнь этого края»³. Продолжив свои рассуждения об экспансии Коканда в Дашти-Кипчак, он отметил: «...линия построенных кокандцами факторий-крепостей от Ташкента до Алма-Аты является «результатом хорошо продуманного плана» военно-хозяйственной экспансии в глубь казахской территории. Благодаря системе указанных крепостей кокандцам удалось отрезать кочевую степь от горных «джайляу» (летовок) и тем самым поставить ее в зависимость от кокандских гарнизонов»⁴. Высказывания П.П. Иванова относительно отношений Коканда с Российской империей и их последствиях, без сомнения, являются оригинальными и он совершенно прав, когда пишет: «На продвижение российских завоевателей в глубь казахских степей кокандские власти реагировали чрезвычайно чутко, хотя

¹ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.). - М.: Из-во восточной литературы, 1958. – 247 с.

² Иванов П.П. Казахи и Кокандское ханство (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.). – С.92 – 128.

³ Иванов П.П. Казахи и Кокандское ханство (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.). - С. 126.

⁴ Иванов П.П. Казахи и Кокандское ханство (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.). - С. 127.

полностью грозившей им опасности они и не сознавали»¹. Хотя работа названа «Казахи и Кокандское ханство», в работе остается открытым вопросом точная дата появления казахов в округе Курамы и Ташкента, их племенной состав и численность, завоевание Большой и Средней Орды (Катта жуз, Урта жуз) царизмом, территория расселения, миграция, экономические отношения казахов с ханством, хотя название очерка требует этих уточнений.

В ряде исследований, касающихся экономического состояния Кокандского ханства, авторы затрагивали аграрный вопрос в ханстве. В частности, эти проблемы были рассмотрены в исследованиях ученых советской эпохи: Р.Н. Набиева, А. Л. Троицкой, А. Х. Хасанова, К. Усунбаева, В.М. Плоских².

Одним из фундаментальных исследований советского времени, посвященных хозяйственной жизни Кокандского ханства, без сомнения, является исследование профессора Р. Н. Набиева. Книга посвящена исследованию экономических вопросов 60-х–70-х годов XIX в., точнее феодальному хозяйству при одном из последних правителей Коканда - Худаяр-хане. В работе имеется расширенная характеристика исторических источников и архивных материалов о Кокандском ханстве. Здесь также имеются ценнейшие материалы экономического характера, почертнутые автором из кокандских исторических хроник, которые особенно ценные для изучения истории таджикского народа в прошлом.³ Более поздняя работа Р. Н. Набиева «Вакфное хозяйство Кокандского ханства» не была

¹ Иванов П.П. Казахи и Кокандское ханство (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.). - С. 128.

² Усенбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства (до присоединения Киргизии в России) / К. Усенбаев. – Фрунзе: Издательство АН Киргизской ССР, 1961. – 165 с.; Он же. Присоединение Южной Киргизии к России. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1960. – 190 с.; Хасанов А.Х. Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства / А.Х. Хасанов. – М.: Наука, 1977. – 95 с.; Он же. Экономические и политические связи Киргизии с Россией. – Фрунзе: Изд. АН СССР, 1960. – 210 с.; Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство / В.М. Плоских. – Фрунзе: Илим, 1977. – 367 с.

³ Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки. – Ташкент: Наука, 1966. – 88с.; Он же. Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйство Худаяр-хана). – Ташкент: Фан, 1973. – 388с.

опубликована при его жизни, ее издали в годы независимости его ученики, и посвящена она вакфному владению. Это исследование как сборник письменных источников, наряду с исследованием А. Л. Троицкой, играет важную роль в изучении экономического состояния ханства. Р. Н. Набиев на основе архивных материалов дает сведения о состоянии одной из основных категорий земельных владений эпохи Кокандского ханства¹.

При исследовании архивных материалов последних лет существования Кокандского ханства заслуживает внимания работа А. Л. Троицкой. В результате скрупулёзной работы автором было переведено на русский язык и изучено огромное количество архивных материалов. Эти материалы как первоисточники относятся к периоду существования Кокандского ханства, когда им правили Шерали-хан, Малла-хан, и к годам правления Худаярхана (1845-1875 гг.). А. Л. Троицкая в составленном ею каталоге привела список из 3800 документов, большинство которых написано на таджикском языке. А в документах ханского двора хозяйственного содержания наравне с узбекским использовался и таджикский язык². Так, А. Л. Троицкая писала, что «удельные земли» кокандского хана Худояра, Ер-масджид, орошались водой, выведенной из родников и горных речек, спускаемой в долину при помощи кяризной системы (подземных галерей с колодцами для их очистки) и арыков. Эти сведения из архивных материалов дают представление о состоянии искусственного орошения в Кокандском ханстве. Архивные материалы ханства разнообразны по тематике и обогащают наши представления о его социально – экономической жизни³.

О социальных отношениях внутри киргизского племенного общества и его экономическом состоянии в XIX веке в составе Кокандского ханства дает сведения в своём исследовании К. Усенбаев. Как известно, киргизские племена Ферганской долины были в составе ханства от начала до конца.

¹ Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – Ташкент, 2010. – 648с.

² Об этническом составе населения более подробно см.: Турсунов Б.Р. Истории Кокандского ханства. Книга I. - С.41-86.

³ Троицкая Л.А. Каталог архива кокандских ханов XIX века. - М.: Наука, 1968. – 481с.; Она же. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. По документам архива кокандских ханов. – М.: Наука, 1969. – 155с.

Какую роль сыграли киргизы Чуйской долины, Алая в общественно-экономическом жизни-всё это исследует автор монографии¹.

Исследованию экономической деятельности киргизов в составе Кокандского ханства посвящена солидная монография академика АН Киргизской Республики В.М. Плоских. В работе дана подробная характеристика политических событий эпохи Кокандского ханства, сказано о социально-экономической жизни киргизских племён, их активном участии в борьбе за власть. В работе автор частично рассматривает развитие экономических отношений в эпоху Кокандского ханства, а также увеличение численности поселений и укреплений на северных границах ханства, где обитали киргизские племена, в их числе был и Пишпек - нынешняя столица Кыргызстана, теперь названная Бишкеком².

Имеется диссертационная работа Р. Бекназарова, который описывает историю Большого и Среднего джузов в составе Кокандского ханства, их судьбу в составе ханства и дальнейшую жизнь в результате проникновения Российской империи в казахскую степную зону³. В работе К.Ф. Шамсиева рассмотрена дореволюционная историография Кокандского ханства. Диссертационное исследование К.Ф. Шамсиева в определенном смысле дополняет кандидатскую работу другого узбекского ученого, Х.Н. Бабабекова⁴. К.Ф. Шамсиев сделал основной акцент на исследование историографии дипломатических отношений Российской империи с Кокандским ханством, отмечая, что, «...в дореволюционной русской историографии отсутствуют специальные исследования о дипломатических

¹ Усенбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства (до присоединения Киргизии к России). – Фрунзе: Издательства АН Киргизской ССР, 1961. – 165с.

² Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – Фрунзе: Илим, 1977. – 367с.

³ Бекназаров Р. Юг Казахстана в составе Кокандского ханства и его присоединение к России: дисс. канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1969.

⁴ Шамсиев К.Ф. Кокандское ханство в дореволюционной русской историографии (вторая половина XIX – начало XX в.). АКД. – М., 1989. – 16 с.

отношениях между Россией и Кокандским ханством»¹. Также при определении движущих мотивов политики царского правительства в Средней Азии, он разделил на три группы имеющуюся литературу дореволюционного периода. Как это характерно для литературы Советской эпохи начиная со второй половины XX века, в работе Р.Ф. Шамсиева завоевательный поход царской России описывается как присоединение Кокандского ханства.

Таков краткий обзор литературы Советского периода по истории Кокандского ханства. Как было отмечено выше, хотя исследований Советской эпохи было не очень много, но затрагиваемые вопросы проанализированы в них глубоко и всесторонне. Похвален и поучителен скрупулёзный труд исследователей – востоковедов Советской эпохи, их методы исследования исторических источников.

Литература и исследования постсоветского периода, появившиеся в годы независимости, по тематике освещают различные направления экономической жизни Кокандского ханства. Учитывая объект исследования, их можно разделить на фундаментальные, тематические и общие исследования.

В данный период появилось несколько академических изданий, среди них особенно важно многотомное фундаментальное издание «История таджикского народа», где отдельный том характеризует изучаемый период истории таджикского народа в составе Кокандского ханства². В нем имеются ценнейшие материалы об отношениях Кокандского ханства с сопредельными государствами и Российской империей. Особенно ярко в книге отражены экономическое состояние областей Худжанда, Усрушаны. Впервые включены в научный оборот письменные источники и архивные материалы, полагаясь на которые, авторы реально осветили события тех лет. Дано хотя

¹ Шамсиев К.Ф. Кокандское ханство в дореволюционной русской историографии (вторая половина XIX – начало XX в.). АКД. – М., 1989. – С.7.

² История таджикского народа. Том IV. Позднее Средневековье и Новое время (XVI в. – 1917 г.). – Душанбе: Дониш, 2010. - 1124с.

краткая, но обоснованная этническая характеристика Центральной Азии в период существования Кокандского ханства¹.

Среди литературы отмеченного периода имеются учебники для вузов, созданные в годы независимости². Изданная в годы независимости коллективом авторов книга по истории таджиков под редакцией академика Н. Негматова затрагивает некоторые ключевые вопросы экономической жизни Кокандского ханства. Автором названного параграфа является известный таджикский ученый, профессор А.К. Мирбобоев. В работе освещается экономическая ситуация накануне образования ханства, противостояние династии Мингов с юзами, которые правили окрест Худжанда и Ура-Тюбе, завершение этой борьбы с включением Худжанда в состав Кокандского владения³. Также в отдельных работах профессор А.К. Мирбобоев исследовал экономическое состояние и этнические процессы в Худжанде в составе Кокандского ханства и Российской империи⁴.

В работе профессора Н.О. Турсунова, посвященной изучению истории таджиков, относительно подробно освещены некоторые вопросы экономической жизни Кокандского ханства⁵. Деятельности правителей XVIII - XIX вв. и сущности их экономической политики дана краткая характеристика, годом объявления Коханда ханством⁶ отмечен 1805 г. Книга отличается глубоком анализом экономических преобразований и объективностью освещения общественной жизни⁷.

¹ История таджикского народа. Том IV. Позднее Средневековье и Новое время. (XVI в. – 1917 г.) / Под общей редакцией академика Р.М. Масова. – Душанбе, 2010. – С.492-493.

² Турсунов Н.О. Таърихи тоҷикон. – Ҳуҷанд, 2001. – 787с.; Таърихи ҳалқи тоҷик. Қитоби дуввум. Мӯҷизаи классикии тоҷикон. /Дар зери таҳрири академик Нуъмон Нӯъматов. – Ҳуҷанд: Ношир, 2008. – 814 с.

³ Таърихи ҳалқи тоҷик. Қитоби дуввум. Мӯҷизаи классикии тоҷикон... – С. 624 – 625.

⁴ Абдуллои Мирбобо. Муқаддимаи таърихи Ҳуҷанд. – Введение в историю Худжанда. - Ҳуҷанд: Ношир, 2013. С. 72-79.;

⁵ Турсунов Н.О. Таърихи ҳалқи тоҷик. Қуллиёти осор. Том I. – Ҳуҷанд: Ношир, 2017. – 656 с.

⁶ См.: Турсунов Н.О. Таърихи тоҷикон... – С. 597-606.; Его же. Таърихи ҳалқи тоҷик. Қуллиёти осор. Том I... – С.468-475.

⁷ Турсунов Н.О. Таърихи тоҷикон... – С. 625-642.; Его же. Таърихи ҳалқи тоҷик. Қуллиёти осор. Том I... – С.490-503.

В годы независимости появился ряд исследований, одно из которых называется «История таджикского народа» на таджикском языке, в ней кратко освещается экономическая жизнь Кокандского ханства¹.

Имеется академическое исследование, опубликованное Институтом российской истории РАН, где в сжатой форме освещено состояние государств Центральной Азии, Кокандского ханства в частности, опасности их отношения с Россией². В «Предисловии» одной из книг отмечается, что при написании книги авторы больше основывались на методологических подходах, выбирая «... прежде всего – цивилизационный подход, в основе которого лежит общее развитие всего человеческого рода, всех стран и народов...»³.

В своем исследовании Н.Е. Бекмаханова отмечает отделение Ферганы в XVIII в. от Бухары как самостоятельного владения, возникновение крепости Ак-Мечеть и укрепление Джулека при Умар-хане. Автор отмечает размещение казахских и каракалпакских племен по среднему и нижнему течению Сырдарьи. Но в работе имеется некоторое искажение фактов, относящихся к Кокандскому ханству⁴.

Этнографическим исследованием, посвящённым этническим процессам Северного Таджикистана, является работа В.И. Бушкова. Автор на основе собранных этнографических материалов, источников и архивных данных представил новый метод сопоставительного анализа. Полагаясь на

¹ Рахматуллоев А.З., Сатторов Х.С., Точов Н.Т. Таърихи ҳалки тоҷик. – Душанбе: Эр-Граф, 2011. – С.223-243.

² История России. В 2 т. Т.2: С начала XIX в. до начала XXI в. / А.Н. Сахаров, Л.Е. Морозова М.А. Рахматуллин и др.; Под редакцией А.Н. Сахарова. – М.: ACT: Астрель: Хранитель, 2008. – С. 214-216.; Милов Л.В., Цимбаев Н.И. История России XVIII—XIX веков. – М.: Эксмо, 2006. – С. 699-702.; История России с древнейших времен до наших дней/А.Н. Баханов, Л.Е. Морозова М.А. Рахматуллин, А.Н. Сахаров, В.А. Шестаков: под ред А.Н. Сахарова. – М.: Изд-во ACT, 2018. – С. 1114-1116.

³ История России. В 2 т. Т.1: С начала XIX в. до начала XXI в. / А.Н. Сахаров, Л.Е. Морозова М.А. Рахматуллин и др.; Под редакцией А.Н. Сахарова. – М.: ACT: Астрель: Хранитель, 2008. – С. 1.

⁴ Худоёрзода. Анжум ат-таворих ... – С.114-115

свой метод, автор старался найти ответы на вопросы о процессе миграции, численном составе этносов и динамике их роста на разных этапах истории¹.

В постсоветский период появляется ряд исследований российских ученых, связанных с экономическими, торговыми и дипломатическими отношениями Российской империи с государствами Центральной Азии. Учитывая современные преобразования в мире, исследователи старались оценить происходившие в прошлом события².

Одним из первых академических исследований постсоветского периода является книга ученых Института истории АН Республики Узбекистан. В работе по мере возможности сжато освещено экономическое состояния трех государств Центральной Азии, Кокандского ханства в частности³. Отдельный параграф под названием «Аграрные отношения» посвящён исследуемой теме. В частности, отмечены категории землевладения. Кратко описано состояние сельского хозяйства, скотоводства⁴.

Другая работа, названная «История Узбекистан», принадлежит перу молодых ученых А. Замонова, А.Эгамбердиева, где рассмотрены вопросы «отношение землевладения в Кокандском ханстве», «искусственная система орошения, земледелие и скотоводство», «налоги и обязательства»⁵. Авторы работы показывают основные категории землевладения, перечисляют главные ирригационные системы водные артерии ханства, разделяют основные налоги на группы: налоги по шариату, официальные налоги,

¹ Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. – М., 1995. – С. 269.; Он же. Таджикистана в XIX - XX вв. Традиции и современность. – М.: Издательство Института тюркологии, 2014. – 275с.; Бушков В.И. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. Отв. ред. С.Н. Абашин, В.И. Бушков. – М.: Наука, 2004. – 224с.

² Центральная Азия в составе Российской империи / Отв. ред. С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов, Н.Е. Бекмахонова. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. - 464 с., ил. и др.

³ История Узбекистана. Том III. (XVI-первая половина XIX вв.) /Отв. редактор д.и.н., профессор Р.Г. Мукминова. – Ташкент: Фан, 1993. – 476 с.

⁴ История Узбекистана. Том III. (XVI-первая половина XIX вв.). – С. 215-217.

⁵ Zamon A. Egamberdiyev A. Uzbekiston tarixi. – Toshkent: BAYOZ, 2022. - 560c.

традиционные налоги, налоги, взимаемые в чрезвычайных ситуациях. Даны характеристика 84-х видов налогов, взимаемых в сельском хозяйстве¹.

Одним из исследований постсоветской эпохи является книга под названием «История узбекской государственности», в которой авторами затронуты некоторые политические, экономические и культурные преобразования эпохи Кокандского ханства².

Среди исследований этого периода особо заслуживают внимания работы профессоров Х.Н. Бабабекова, Ш. Вахидова и Т.К. Бейсембиева.

В годы независимости вышло в свет исследование Х.Н. Бабабекова по истории политической, экономической и культурной жизни Кокандского ханства. Особое направление в исследованиях профессора Х.Н. Бабабекова составляют, как это было и прежде, народные движения в ханстве. Широко использовав источники и особенно архивные материалы, Х.Н. Бабабеков подробно охарактеризовал народные движения, восстания, выступления в ханстве. Как отмечает профессор Х.Н. Бабабеков, в основе всех народных движений лежат экономические причины³.

Работы профессора Ш. Вахидова посвящены выявлению произведений кокандских историков⁴. В работе автор, опираясь на хроники кокандских историков, а также на доступные русскоязычные источники, освещает вопросы политической, экономической и культурной жизни ханства.

¹ Там же. С.325-330.

² Бобоев Х., Хидиров З., Шодиев Ж., Ахмедова М. Ўзбек давлатчилиги тарихи. II Китоб. – Тошкент, 2009. – 472 с.

³ Бабабекова Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.): автореф. дисс. док. ист. наук. – Ташкент: Фан, 1991. – 41 с.; Его же. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). – Ташкент: Фан, 1991. – 118 с.; Его же. Восстание Пулатхана. – Ташкент, 2008. – 135 с.; Его же. Англо-русское соперничество в Средней Азии. XIX в. – Ташкент, 2009. – 51 с.; Его же. Краткая история Кокандского ханства. – Ташкент, 2008. – 106 с.; Его же. История Коканда. – Ташкент: Фан, 2011. – 242 с.

⁴ Вахидов Ш. Аваз Мухаммад Аттар Хуканди и его сочинение «Тарихи жаҳоннамойи» (Исследование, перевод и примечания): дисс. канд. ист. наук. – Ташкент, 1991. – 165 с.; Его же. Кукон хонлигида тарихнависликнинг ривожи. XIX аср - XX асрнинг бошлари. дисс. доктора ист. наук. – Тошкент, 1998. – 315 с.; Его же. Кукон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда). - Тошкент, 2012. – 1712 с.; Вахидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошқаруви тарихидан. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. – 72 с.

В годы независимости появились диссертационные работы ученых Узбекистана, посвященные экономическим отношениям в Кокандском ханстве. К их числу можно отнести работы Н. Топилдиева, Т. Худойкулова¹.

Таков краткий обзор литературы Советского периода, касающейся истории Кокандского ханства. Как было отмечено выше, хотя исследований Советской эпохи было не очень много, но затрагиваемые вопросы в них проанализированы глубоко и всесторонне. Похвален и поучителен скрупулезный труд исследователей – востоковедов Советской эпохи, методы исследования исторических источников.

Как показывает сравнение исследований Советской и постсоветской эпохи, относящихся к Кокандскому ханству, более масштабные исследования проводились в годы независимости. Большинство этих работ выполнено учеными России, Узбекистана, Казахстана и Киргизии. В отечественной истории имелись сведения о Кокандском ханстве в учебниках вузов, академических книгах, но, к огромному сожалению, не было ни одной монографии или диссертационного исследования по изучаемой теме.

Другая историографическая работа небольшого объема принадлежит перу З.А. Илхомова, где автор затрагивает ключевые проблемы по нашей теме. В ней дана условная периодизация историографии истории Кокандского ханства. Основное внимание уделено характеристике русскоязычных источников, проанализированы исследования Советской и постсоветской эпохи. По мнению автора, в годы независимости началось всестороннее исследования истории Кокандского ханства. К сожалению, исследование ученых других республик Центральной Азии Советской и постсоветской эпохи оставались вне поля зрения автора².

¹ Топилдиев Н. Социально-экономическое и политическое положение Кокандского ханства накануне и в период его завоевания Российской империей: автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2009. – 30 с.; Худойкулов Т. XIX асрда Кўкон хонлиги (ижтимоий-сиёсий, иқтисодий ва маданий хаёти). – Тошкент: Янги аср авлоди, 2016. – 160 б.

² Илхомов З.А. Кўкон хонлиги тарихшинослигининг айрим масалалари (таълил ва мулоњазалар). Тошкент, 2007. – 53 б.; Атаджанов Ш., Ильюмов З., Ишқувватов В., Аллаева

В небольшой по объему работе молодых ученых Р.А. Арслонзода и М. Ахуновой¹ дано краткая характеристика историографии истории Кокандского ханства, где кратко анализируются источники, исторические, источниковедческие исследования, возникшие в годы независимости.

Библиографический указатель А. Игамбердиева и А. Амирсаидова с иллюстрациями перечисляет большинство источников и научных исследований по истории Кокандского ханства. Здесь представлены: Краткая история Кокандского ханства, генеалогия династии Мингов, сведения о потомках Худаяр-хана². Библиографический указатель имеет практическое значение в исследованиях молодых ученых.³

Проведение ряда международных научных конференций и симпозиумов в городе Коканде (2004, 2020, 2022 гг.) еще раз подтверждает возросший интерес к истории Кокандского ханства в годы независимости. Имеются материалы международной конференции, организованный Министерством культуры Республики Узбекистан в 2020 г. В 2022 году были организованы два научных мероприятия международного характера, организатором первого из них является Кокандский государственный педагогический институт, в изданном сборнике материалов конференции имеется около 100 (точнее-98) научных статей, их основная часть посвящена истории Кокандского ханства⁴. Также были изданы материалы конференции, организованной Кокандским государственным университетом совместно с международными организациями («Турксой»

Н. Ўзбек хонликлари тарихшинослиги. (Историография узбекских ханств) / Ш. Атаджанов, З. Ильюмов, В. Ишкуватов, Н. Аллаева. – Тошкент, 2011. – 90 с. (на узб.яз.)

¹ Арслонзода Р.А., Ахунова М. Мустакиллик йилларида Ўзбекистонда Қўқон хонлиги тарихининг ўрганилиши /Р.А. Арслонзода М. Ахунова //Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда мавзусидаги иккинчи республика илмий анжумани. - Фарғона, 2012. - Б. 127-132 б.

² Игамбердиев А., Маирсаидов А. История Кокандского ханства. XVIII век – 1876 год. Библиографический очерк. – Ташкент: DAVR PRESS, 2007. – 224 с. На рус и англ. яз.

³ См.: приложение нашей работы.

⁴ Қўқон хонлиги давлатчилиги тарихи (История государственности Кокандского ханства) //Материалы Международной научно-теоретической конференции, 14-15 апреля 2022 г. – Ташкент, 2022. – 387 с.

(Турецкая Республика) и «Туркий давлатлар ташкилоти»¹.

Примечательно, что в этом сборнике изданы интересные и ценные материалы известных исследователей из республик Центральной Азии и зарубежных исследователей по истории Кокандского ханства.

В годы независимости из киргизских историков одним из первых вопросы историографии Кокандского ханства на основе русскоязычных источников и исследований рассмотрел известный киргизский историк, профессор Ж. Алымбаев². За более чем тридцать лет исследований ученый рассмотрел сущность и значение русскоязычных источников и исследований периода царизма, Советской и постсоветской эпохи. Как правильно заметил Ж. Б. Алымбаев «...Основное внимание царских авторов было уделено внутриполитической жизни ханства, политической борьбе оседлых и кочевых племен»³. Десятки научных статей и солидная монография, изданные Ж. Б. Алымбаевым⁴, охватывают основы исследуемой темы, его работы цепны тем, что его работы содержат глубокий анализ с точки зрения исторического объективизма.

¹ Күйөн асрлар силсиласида: Республика илмий-назарий конференцияси (14 май 2004 йил). - Күйөн, 2004.; Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда мавзусидаги иккинчи республика илмий анжумани. - Фарғона, 2012. - 434 б.; Международная научная конференция, посвященная «Проблемам использования письменных, печатных источников о Ферганской долине в XVIII-XXI вв.» – Андижан, 2018.; Күйөн хонлигининг туркий халқлар давлатчилиги ва маданий меросини ривожлантиришдаги ўрни //Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. Күйөн: 2022. – 314 б.; «Turk halklarinin devletsiligi ve kultur mirasinin gelisminde Hokand hanliginin yeri» uluslararası sempozyumi (7-10 naziran 2022, Hokand) – “The role of Kokand Khanate in the development of statehood and it’s place in the cultural heritage of the Turkic peoples” (june, 7-10, 2022, Hokand). BILDIRILER KITABI. PRODIRILER BOOK. – Istanbul, 2022. – 365 p.

² Алымбаев Ж. Историография истории Кокандского ханства //Университет: Общественные науки. – М., 2016. - № 6 (24).

³ Алымбаев Ж. Общественно-политическая жизнь киргизов в русской историографии второй половины XVIII – начала XX вв. – Бишкек: изд-во КНУ им. Баласагына, 2009. – 287 с.; Он же. Политическая история Кокандского ханства в историографии во второй половине XIX – начале XX вв. //Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2006. №2. – С. 60-65.; Он же. Дореволюционная историография Кокандского ханства //Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2008. - № 64. – С.43-53.; Он же. Историография истории Кокандского ханства //Университет: Общественные науки. – М., 2016. - № 6 (24).

⁴ Более подробно о исследованиях профессора Э.Б. Алымбаева см. в списке литературы к данной диссертации.

Под руководством профессора Ж. Б. Алымбаева и профессора Эгейского университета Османа Каратая был организован международный симпозиум в честь Курманджан-дадха-известной женщины-киргизки, которая стала известной личностью в Кокандском ханстве. На фоне освещения жизни алайской царицы, как ее называли, параллельно затрагивались занятия киргизов Алая, где основная часть населения, занималась скотоводством¹.

Казахские ученые сделали многое исследованию истории Кокандского ханства. Среди казахских ученых, исследовавших историю Кокандского ханства, Т. К. Бейсембиев занимает особое место как знаток источников по истории ханства. Помимо нескольких научных работ, посвященных различной тематике, относящейся к социально-экономической жизни ханства, ученый имеет солидное исследование, написанное в годы независимости, которое посвящено историографии Кокандского ханства и в котором перечислено и охарактеризовано огромное количество источников, исследований о Кокандском ханстве. Заслуживает внимания то, что автор подробно представил источники по истории Кокандского ханства: в работе, помимо указателей, имеется также глоссарий исторических терминов².

В монографической работе Ж. М. Тулибаевой,³ посвященной отношениям Бухарского ханства с казахскими племенами, имеются ценные материалы по истории Кокандского ханства. На основе анализа источников Ж. М. Тулибаева выявила места зимовки казахских племен

¹ Международный симпозиум «Курманджан-датха и известные женские исторические личности», 10-11 декабря, 2021 год, Измир, Турция, - Uluslararası Kurman Datka ve Kadın Kanraman Sempozyumu. Proceedings book. Editors Prof. Dr. Ceenbek Alimbaev, Prof. Dr. Ocman Karatay. - Измир, 2021. - ISBN 978-605-81731-3-2

² Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с.; Его же. Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII-XIX веков. – Алматы: ООО Print-S, 2009. – 1263с.; Кавахара Яёи. Рецензия на работы Т. Бейсембиева. Mulla Muhammad Yunus Djan Shigavul Dadkhah Tashkandi. The Life of Alimgul. A Native Chronicle of Nineteenth Century Central Asia. Translated and edited by Timur K. Beisembiev. London and New York, Routledge Curzon, 2003, XIII,116,XXXIII р. //Путеводитель. – С. 207-214.

³ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII — в первой половине X IX в. / Ж.М. Тулибаева - Алматы: Дайк-Пресс, 2001. — 156 с.

шомекей, киут, джаппас, кипчак¹. Особо ценные материалы, где автором показана дальнейшая судьба казахских джузов во время джунгаро-калмыкского нашествия².

О Кокандском ханстве имеется ряд исследований зарубежных авторов, среди них надо особо выделить работы Скотта Леви³, где автор описывает политические а также экономические мотивы миграционных процессов в Центральной Азии в 1550-1900 гг., а также в монографии, посвященной истории Кокандского ханства в период его существования (1709-1876 гг.), он описывает историю политической и экономической жизни Кокандского ханства. После Скотта Леви вышла в свет работа Александра Морисона, где автор описывает столетнюю историю⁴ колониальной политики России в Центральной Азии. Но возникает спорный вопрос: почему 1814 -1914 гг. (понятно, что автор имел в виду период между Отечественной войной в Российской империи и началом Первой мировой войны), ведь эта хронология не имеет абсолютно никакого отношения к истории политической жизни Центральную Азии. Если учесть начало экспансии России в Центральную Азию, то она началась в период правления Петра I, в 1716 г. (вспомните неудачный военный поход князя Бековича-Черкасского, неудавшая экспансия, названная «скромными историками» «военной экспедицией»), и завершилась в 1895 году после основательного разделения Центральной Азии между колониальными империями- Россией и Великобританией.

В настоящее время по истории Центральной Азии и Кокандского ханства в частности имеется огромное количество интернет-ресурсов, в которых можно найти много полезной научных литературы и письменных источников. Но также имеются противоречивые и часто, к сожалению,

¹ Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII — в первой половине XIX в. — С.72.

² Там же. — С. 75.

³ Skott C. Levi. The Indian diaspora in Central Asia and its trade, 1550-1900. – Boston Koln, 2002. – 331 p.; Skott C. Levi. The Rise and Fall of Khoqand, 1709-1876: Central Asia in the Global Age/ University of Pittsburgh Press, 2017. – 288 p.

⁴ Alexander Morrison, The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814-1914 (Cambridge University Press, 2020).

необъективные сведения о ханстве. Встречается искаженное описание хода событий, к сожалению, часто оно допускается сознательно, учитывая интересы и имперские намерения некоторых мировых держав¹.

Как показывает сравнение исследований Советской и постсоветской эпохи, относящихся к Кокандскому ханству, более масштабные исследования проводились в годы независимости. Большинство этих работ выполнено учеными Российской Федерации, Республики Узбекистан, Казахстана и Киргизии. В отечественной истории сведения о Кокандском ханстве имелись в академических книгах, в учебниках для вузов вузов, но, к огромному сожалению, не было ни одной монографии или докторской диссертации, обобщающих политическую, экономическую и культурную историю Кокандского ханства или исследовавших по отдельности эти направления общественной жизни в исследуемый период.

Здесь уместно отметить, что в последние годы в научной среде Запада появился ряд исследований по истории народов Центральной Азии и по истории Кокандского ханства. Это показывает возникновение большого интереса у зарубежных ученых к истории народов Центральной Азии доколониального и колониального периода.

1.2. Краткая историческая характеристика состояния сельского хозяйства ханства

Кокандское ханство на начальном этапе формирования как государства возникает в центральной части Ферганской долины. Как известно, Ферганская долина является одним из экономически процветающих регионов и ее часто называют жемчужиной Центральной

¹ Кокандский поход 1875-1876 гг. //https://runivers.ru/conflicts/conflict/c2/kokandskiy_pokhod_1875_18_gg/. Дата обращения: 9.04.2023 г.; Кокандское ханство //<https://gufo.me/dict/history Encyclopedia/> Дата обращения: 9.04.2023.; Описание Кокандского ханства. Завоевание Кокандского ханства 21.09.2019//<https://vionton.ru/opisanie-kokanskogo-hanstva-zavoevanie-kokanskogo-hanstva/>. Дата обращения: 9.04.2023; более подробно, см.: Список использованных источников и литературы: Электронные источники.

Азии. В конце XVII – начале XVIII вв. политическая ситуация в Бухарском ханстве, где правили Аштарханиды (Джаниды – 1599-1753 гг.), осложнилась. Главной причиной начала разложения Бухарского ханства являлось, во-первых, ослабление центральной власти, во-вторых, в связи с усилением сепаратизма наблюдалось заметное экономическое укрепление областей, что в конечном итоге привело к появлению самостоятельных полунезависимых и независимых владений в Бухарском ханстве. Имеется ряд исследований о предпосылках разложения государства Аштарханидов, о политической жизни, экономическом состоянии Центральной Азии в начале XVIII в. Среди них одними из первых можно выделить работы советских ученых П.П. Иванова, Н.Р. Набиева, А.М. Мухтарова, А.М. Аминова, А.М. Юлдашева и ряд академических трудов¹, а также исследования А. Саидова, Дж.Х. Джурабаева, Б.Р. Турсунова, созданные в годы независимости². В данном разделе кратко описывая формирование и существование Кокандского ханства, мы уделили основное внимание экономической жизни, точнее истории сельского хозяйства таджиков и других народов Центральной Азии в составе Кокандского ханства в период его существования (1709-1876 гг.).

В тот период Фергана, Худжанд, Ура-Тюбе, Шахрисабз с их окрестами стали независимыми владениями. Среди этих владений Фергана благодаря династии Мингов, которую основал один из эмиров узбекского племени минг Шохрух-бий (1709-1710 гг.), стала самой устойчивой. Когда он

¹ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.). - М.: Из-во восточной литературы, 1958. – 247с.; Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (со второй половины XIX столетия до Первой мировой войны). – Ташкент: Государственное издательство Узбекской ССР, 1959. – 298 с.; Юлдашев А.М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX - начало XX вв.). Ташкент: Узбекистан, 1970. – 256 с.; Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – Ташкент: Фан, 1973. – 388с.; Валиева А.Х. Положение оседлого дехканства Ферганы в последней четверти XIX и XX вв. (1876-1917 гг.): диссертация кандидата исторических наук. – Ташкент, 1958. – С.24-39,92-115.; Усунбаев К. Присоединение Южной Киргизии к России: диссертация кандидата исторических наук. – Фрунзе, 1954. – С.30-70.

² Более подробно об этом см.: Саидов А. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв. – Душанбе: Дониш, 2010. – С. 82-91.; Джурабаев Дж.Х. Политическая история Бухарского эмирата во второй половине XVIII – середине XIX вв. (по материалам письменных источников). – Худжанд: Ношир, 2013. – С.70-98.; Турсунов Б.Р. История Кокандского ханства.

основал собственное владение, ему была подвластна небольшая часть Центральной Ферганы. Как показывает анализ существующих письменных источников, приход к власти Мингов был связан с их военными и экономическими возможностями. Минги как одно из 92-х узбекских племен, компактно обосновавшись в Ферганской долине, в дальнейшем переходят к оседлой жизни в центральной части долины. Как отмечают письменные источники, в момент формирования самостоятельного владения основатели династии Минг, переходившие к оседлой жизни, имели удельные земли, на котором образовали селения Таргова, Чамишибий, Сарай, Чинкат, Хаджкат, Пиллахона, Тепакургон, Кайнар, Тукайтепа, Парток, Турагир¹.

Как отмечал в свое время востоковед .З. Валидов, в отмеченных селениях проживали представители племени минг, в связи с ослаблением власти Аштарханидов здесь возросла роль чадакских ходжей². Семейство ходжей, которое проживало в селении Чодак, имело огромный авторитет в центральной части долины. Но это продолжалось недолго, экономические и военные возможности племени минг, расположенного в бассейне речки Каттасой, в конечном итоге привело их не только к доминированию, но и обеспечило силовой захват власти в центральной части Ферганской долины. И в дальнейшем, после прихода к власти, представители династии Минг оставались крупными феодалами, об этом свидетельствуют письменные источники и вакуфные документы, где отмечено, что Мингам принадлежали огромные земли в нескольких селениях: Гумайли, Дангара, Кызыл-муш, Сари-Асия, Кирклар, Амир-Абад, а также ханскому двору принадлежали «...ер-мечетские земли в размере четырёх тысяч танабов»³. В вакуфных документах по поводу этих земель отмечалось, что «...земли местности Ир-масжит по старинному установлению сделаны «удельными землями» - мири, приписаны государю августейшему (т.е. Худаяр-хану –

¹ Ниёз Муњаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шоҳрухий) ... – С.38,40.

² Ниёз Муњаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шоҳрухий) ... – С.38,40.

³ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства ... – С. 163-164, 172-173.

Дж.А.)»¹. Как отмечает Мухаммад Хаким-хан в исторической хронике, местность Ярмазар в области Ферганы вблизи Маргинана тоже считалась уделом Мингов².

Приход к власти Мингов произошёл в 1709 г., и первым правителем был Шохрух-бий (1709-1722 гг.), в его владения был включён и нынешний Аштский район Согдийской области. Обозначив западные границы владений Шохруха, в исторических хрониках Нияз Мухаммад Хукаини и Мирза Олим Махдум Ходжи один за другим пишут: «... от Намангана до Шахидана и Пансадгази (Пангаз)»³. Шахидан - это поселок городского типа Шайдон, и Пансадгази - нынешнее селение Пангаз в Аштском районе. В дальнейшем, в период правления Шохрух-бия, территория новообразованного самостоятельного владения расширялась, но в составе территории долины. В исторических хрониках период правления Шохрух-бия характеризовался как период укрепления центральной власти.

Первый его потомок, Абдурахим-бий (13 раби ал-аввал 1134/1 января 1722 г. – 1146/1733-1734 гг.⁴), расширил владение в несколько раз, включив в его состав не только соседние восточные области долины с центром в Оше, но и западные владения-Худжанд, а далее-Ура-Тюбе, Заамин, кроме того, мингам, хотя и недолго, подчинялись Самарканд и Катта-Курган⁵. В период правления Абдурахим-бия, в результате усиления центральной власти, появилась возможность для расширения оросительной системы и строительства новых «...канав и каналов»⁶, долина экономически процветала. Таким образом, недавняя провинция государства

¹ См.: Троицкая Л.А. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. По документам архива Кокандских ханов... – С. 6.

² Мухаммад Хакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – С. 265. (717 с. + ил.)

³ Ниёз Мухаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Та’рихи Шахрухий). – Тошкент: Turon zamin ziyy, 2014. – С. 42.; Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистан... – С.10.

⁴ Ниёз Мухаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Та’рихи Шахрухий). – С. 51.

⁵ Об этом подробнее см: Турсунов Б.Р. История Кокандского ханства (образование и расцвет). Книга I. - Худжанд: Нури маърифат, 2023. – С.104-108.

⁶ Худаярхан-заде. Анжум ат-таварих «Звезды истории» /Перевод с персидско-таджикского, введение и комментарии Ш. Вохидова. - Ташкент, 2014. - С. 102.

Аштарханидов постепенно превратилась в экономически устойчивое самостоятельное владение.

В годы правления Абдукарим-бия (1146/1733-1734 – 1164/1750-1751 гг.¹) произошло столкновение Коканда с монгольским государством Джунгарией (1625-1758 гг.), и победа над джунгарами еще более усилила Коканд. Освободив все захваченные до Ташкента территории от джунгаров, Абдукарим-бий сильно укрепил позиции Кокандского владения. В результате нашествия джунгаров в Даши-Кипчак и в северные районы Мавераннахра, казахские, киргизские, каракалпакские и кипчакские племена были вынуждены бежать в Ферганскую долину и другие регионы Центральной Азии². Вынужденная миграция киргизов, каракалпаков, казахов и кипчаков в предгорные и горные районы Ферганской долины, усилила экономические возможности Кокандского владения. Экономические взаимоотношения кочевников и полукочевых народов с оседлыми и горными народами дало дополнительный толчок к дальнейшему экономическому подъёму. Как зафиксировано в письменных источниках, хотя на начальном этапе совместного проживания у кочевых и полукочевых народов случились столкновения с оседлым населением (это можно увидеть на примере столкновений населения Коканда с кипчаками³), но центральная властью, жестко пересекая сепаратизм, предотвратив анархию, смогла навести порядок в Кокандском владении⁴.

В новообразованном владении развивались аграрные отношения, большинство населения долины занималось сельским хозяйством, в связи с переходом к оседлости большинства даши-кипчакских кочевых племён развивалось и скотоводство, потому что все пришлые народы и племена

¹ Ниёз Мухаммад Хўкандий. Ибратул хавокин (Та’рихи Шахрухий). – С. 53.

² О нашествие джунгар-калмыков и ее последствиях см.: Турсунов Б.Р. История Кокандского ханства. Книга I. – С.

³ Об этом подробно см.: Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин / Перевод, примечания и указатели – С. Юлдашева. Введение, научная редакция – д.и.н., проф. Ш. Вохидова. – Ташкент, 2007. – С.85-86.; Худаярхан-заде. Анжум ат-таварих. – С.118.

⁴ Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII – XIX вв.). – С.50.; Турсунов Б.Р. История Кокандского ханства (образование и расцвет). Книга I. - Худжанд: Нури маърифат, 2021. – С.133-134.

были кочевниками и основу их занятий составляло скотоводство. Династия Мингов обеспечила политическую стабильность, товарный обмен оседлых жителей с кочевниками усилил не только экономические взаимосвязи народов долины, но и открывал путь к экономическому процветанию. Хотя в хронологии имеется небольшое искажение, но есть источники, которые подчеркивают, что в годы правления Абдукарим-бия «... в Самарканде был неурожай, и по этой причине многие жители той области, бросив все свое имущество и насиженные места, пришли в Коканд. Поселились (здесь) в Коканде. о где их переселения в Коканд некоторые авторы нашли таърих (во фразе) «галамус» (кляузник, смутьян), (что дает) цифру 1130/ 1717-1718 год»¹. Этот миграционный процесс отмечен во многих исторических хрониках того периода и зафиксировался в этнографических материалах, миграция из Самарканда была настолько велика, что, если собрать все население некогда крупного города Центральной Азии, не набралось бы населения одного квартала. «Все население распалось на четыре стороны. Самарканд превратился в степь», - описывалось в исторических хрониках². Описывая политические события в период правления Норбута-бия, автор книги «Мунтахаб ат-таворих» пишет: «... Тогда области Самарканда выпало очень тяжёлое состояние, и в нем, кроме сов и филинов, другого живого не было»³. Такое опустошение было характерно даже для столичного города Аштарханидов – Бухары: «...феодальная раздробленность, с одной стороны, снижала значение центральной власти, с другой стороны, способствовала благоустройству провинциальных центров. В первой половине XVIII в. зародились новые элементы развития и последующего прогресса»⁴. Миграционный процесс продолжался и в дальнейшем, переселенцы образовали в крупных городах долины и селений свои кварталы, новые поселения, этот процесс

¹ Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин. – С.84.

² История Самарканда. Книга I. – Тошкент: Фан, 1971. – С. 266. (484 с.)

³ Мухаммад Хакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – С. 252. (717 с. + ил.)

⁴ Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII-начале XIX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. - С.26,41. (540с.)

положительно повлиял на ситуацию в регионе, так как мигранты активно участвовали в дальнейших экономических преобразованиях в Кокандском ханстве.

Вся вторая половина XVIII в. в истории Коканда, в исторических хрониках отмечается как период стабильной, процветающей экономики, что связано с именами двух правителей Коканда – Эрдона-бия и Норбутабия. В годы правления Абдукаюм-бия ибн Абдурахим-бия, который был известен под именем Эрдона-бий (1164/1751 - 1172/1758 гг.), источники отмечают строительство магистрального канала, отведенного из речки Сох. Нияз Мухаммад Хуканди подчеркивает, что «... от этого канала расцвело много поселений, сейчас этот канал известен под названием Найманча»¹, Найманский, «...который построен от речки Сух при втором правлении Эрдона-бия (1753 – 1570гг.)», Худаяр-заде также повторяет эти сведения².

В связи с захватом территории Восточного Туркестана, который сопровождался уничтожением Джунгарии-государства монголов-калмыков (1758 г.), и Кашгарии (1759 г.), калмыки и в особенности мусульманское население крупных областей этого региона были вынуждены массово перейти в Ферганскую долину. Это было второе переселение народов в Ферганскую долину в XVIII в., в период существования Кокандского государства. Как отмечалось в исторических хрониках и этнографических материалах, вынужденно переселенные этнические группы распространились по всей территории долины. Они разместились в городах и селениях, часто образовывали новые поселения. В источниках отмечается, что их разместили в окрестностях Андижана, но, как показывают дальнейшие события, переход мигрантов из Восточного Туркестана в период правления Эрбута-бия было началом миграционного процесса – переселения жителей этого региона в Кокандское ханство в

¹ Ниёз Мухаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Та’рихи Шахрухий). – С. 361.

² Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих (Тарих юлдузлари). – Звезды истории. - Тошкент, 2010. – С. 92.

связи с политическими событиями – регулярными кокандско-цинскими конфликтами, которые продолжались и в дальнейшем, в следующие века¹.

Период правления Норбута-бия (1779-1800 гг.) выделяется в источниках, как период политической и экономической стабильности и эпоха экономического процветания². Были построены магистральные каналы, отведенные из речек Сох и Хушёр, в результате были освоены новые земельные участки, образовались селения³. В других исторических хрониках еще конкретнее охарактеризовано экономическое развитие Коканда, в частности, отмечается, что в связи с экономическим благополучием в государстве укрепилось денежное средство – пул и в денежном обращении возникла необходимость в мелких монетах, названных «чаққа».

Централизация политической власти в руках мингов, расширение территории Коканда и превращение его в ханство происходит в начале следующего – XIX столетия. Здесь уместно отметить имена трех правителей Коканда - Алим-хана (1800-1810 гг.), Умар-хана (1810-1822 гг.) и Мухаммада Али-хана (1822-1842 гг.), которые один за другим правили ханством в течение более чем сорока лет. Расширение территории, превращение Кокандского владения в ханство связано с именем Алим-хана (1800-1810 гг.). Если проследить дальнейшие события, то можно прийти к выводу, что сыновья Норбута-бия (Алим-хан и Умар-хан) и внук (Мухаммад Али-хан) продолжили его политику. В связи с усилением центральной власти расширяется территория и укрепляется государство, обеспечивается экономическая стабильность. Конечно, территорию государства в первой трети XIX века нельзя сравнить с эпохой Норбута-бия, но и в дальнейшем наблюдается трансформации сущности политики. Как отмечается в исследованиях⁴, территория Коканда

¹ Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений... С. 43,54,129,130,210,240,341,372-373.

² Худоёрхон-зода. Анжум-ат-таворих. – С.98.

³ Ниёз Мухаммад Хўкандий. Ибратул хавокин (Та’рихи Шахрухий). – С. 366.

⁴ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. (XVI – середина XIX в.). – С. 119.; Турсунов Б.Р. История Кокандского ханства (образование и расцвет). Книга I. - Худжанд: Нури маърифат, 2021. – С.163.

расширяется год за годом расширяется, в период правления Алим-хана в состав Коканда окончательно был включен Худжанд, а затем и области Курамы и Ташкента¹. В результате, с принятием Алим-ханом титула хана, с 1805 г. владение получило название «ханство». Расширение территории дало возможность для экономического усиления государства, что открыло новые возможности. Коканд становится одним из крупных государств в регионе, в котором Бухарский эмират в дальнейшем видел оппонента. В экономической жизни Коканд оставался аграрной страной. Основу его экономики составляли сельского хозяйство, животноводство, поэтому его развитие было важным для центральной власти. В источниках отмечается, что в период правления Алим-хана было организовано строительство шести магистральных каналов в центральной части Ферганской долины. Эта территория в будущем получила название «Олти-арык», что в переводе тоже означает «шесть каналов». Реконструкция и расширение оросительной сети открыло путь к развитию сельского хозяйства в центральной части Ферганской долины².

Как подчеркивают кокандские исторические хроники, культовые аграрные праздники отмечались на государственном уровне, об этом свидетельствует организация празднования Науруза в местности Чор-чаман в окрестностях столицы – Коканда, где участвовал правитель Коканда Алим-хан³. Как был организован этот праздник в начале XIX в., описано в исторических источниках. «По приказу хана, – отмечает автор книги «Анжум ат-таворих», - за городом выбиралось место с красивой природой, и на нем устанавливаются палатки, расстилаются ковры и ставятся топчаны»⁴. По сведениям Худоёр-зода, Навруз продолжался в течение месяца, правитель и сановники переходили с семьями жить в палатки, ремесленники и представители торговли устанавливали свои лавки. Для

¹ Турсунов Н.О. Таърихи тоҷикон. – С.599.; История Узбекистана. Том III. – С.207.;

² Худоёрхонзода. Анжум-ат-таворих. – С.174.

³ Худоёрхонзода. Анжум-ат-таворих. – С.181.

⁴ Там же. – С.180.

отдыха, экскурсий и покупок, сюда приезжали со всех концов страны, и праздник завершался торжественным приемом хана¹.

В годы правления Умар-хана (1810 -1822 гг.) в состав ханства вошли все предгорные и горные киргизские, казахские, каракалпакские и кипчакские племена Ферганской долины. Кроме них, удалось подчинить племена казахов и каракалпаков, которые проживали в среднем течении и в низовьях р. Сырдарьи. Подчинение кочевых народов и племен Коканду привело к оживлению торговых отношений между кочевыми племенами оседлыми жителями ханства. В годы правления Умар-хана также развивалась ирригационная система в результате построения в 1819-1820 гг. магистрального канала под названием Янги-арык длиной более 100 км,² который являлся одной из крупных оросительных сетей того времени. Как отмечалось в литературе, организатором и руководителем построения канала Янги-арык являлся мастер-ирригатор Илян-бай³. Как показывают источники, канал Янги-арык начали строить при Алим-хане, стройка завершилась в годы правления Умар-хана. В результате в её окрестностях образовалось несколько поселений. Другой крупной оросительной системой, построенный на р. Нарын при Умар-хане, является Хон-арык, который орошаил водой 23 селения⁴.

Еще один из каналов назывался Шахрихан-сай, он орошаил новообразованное одноименное поселение Шахрихан, которое в дальнейшем превратилось в город. По сведениям Дилшоди Барно, город был образован вынужденными переселенцами из Ура-Тюбе. Основное его население составляли переселенцы из Восточного Туркестана⁵.

В годы правления Мухаммада Али-хана (1822-1842 гг.) территория ханства еще более расширилась. Мухаммад Али-хан подчинил киргизов Алая и захватил территории Матчи, Каратегина, Дарваза и Куляба. С 1832 года,

¹ Там же.

² Троицкая А.Л. Материалы по истории Кокандского ханства в XIX в. По материалам архива кокандских ханов. – С.15.

³ Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – С.264.(368с.)

⁴ Об этом мы скажем в соответствующем разделе данного исследования.

⁵ Более подробно см.: Дилшоди Барно. Таърихи муҳочирон. – Душанбе, 1978. – 165 с.

после нескольких военных столкновений в 1828-1832 гг. с китайско-манчжурской империей Цинь, Мухаммад Али-хан получил право взимать налоги с торговли в Восточном Туркестане. Северные прибрежные казахи и каракалпаки начиная с от верховьев р. Сырдарьи до Аральского моря были подчинены Коканду. Коканд по территории и населению стал крупным ханством и претендовал на роль гегемона в Центральной Азии. Это было пик расцвета Кокандского ханства. Как отмечал в свое время профессор П.П. Иванов: «... Выступив в начале XIX в. в качестве небольшого, раздробленного на ряд уделов феодального владения, Кокандское ханство через каких-нибудь 20-30 лет превращается в одно из крупнейших государств Средней Азии»¹. Расширение территории за счет кочевых народов, усиление торговли с Циньским Китаем, получение права на сбор налогов с населения Восточного Туркестана-все это положительно повлияло на развитие государства и обеспечило десятилетнее стабильное развитие экономической жизни. Развивались торговые отношения, которые также повлияли на развитие земледелия и скотоводства, что положительно сказалось кономическом состоянии населения.

Уже в начале 40-х годов XIX в. эпоха расцвета заменяется застоем в политике Мухаммада Али-хана. Он удаляется от политики и ведет беспечную жизнь, тех, кто был против такого положения дел, его сторонники вытесняли, выдворяли из страны. Первым это отразилось на внутренней политике ханства: среди представителей политической элиты сформировалась оппозиционная группа, недовольная безответственной личной жизнью хана. Таким образом, возникает внутренний политический кризис, который разделил политическую элиту на две партии – его сторонников и врагов, которые до этого были основной опорой центральной власти, гарантами политической стабильности в ханстве. Она состояла из оседлой феодальной верхушки узбеков и таджиков, среди них была феодальная верхушка кочевых казахов, киргизов и кураминцев, а также горные таджики, которые потом и кровью сделали карьеру.

¹ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. (XVI – середина XIX в.). – С. 194-195

Мухаммад Али-хан не только отдалился от всех этих сил, но и враждовал с ними, собрав вокруг себя невежественных особ¹, в итоге в конце 30-х – начале 40-х годов XIX в. это окончательно парализовало его власть.

Противники Мухаммада Али-хана собирались также за пределами ханства, в свое время большинство из них было изгнано из Коканда. Среди них наиболее влиятельными были Мухаммад Хаким-хан, его родственник (сын тёти со стороны отца), а также его младший брат, Султан Махмуд-хан. Собравшиеся вокруг них противники решили отстранить от власти Мухаммада Али-хана. В дело смогли втянуть самого бухарского эмира Насрулла-хана, который тоже был заинтересован в ослаблении влияния Коканда в Центральной Азии. Это и привело к столкновению двух соседей в мае 1842 г. При окончательном сражении близ Ура-Тюбе (в местности Хавотаг) и в самом Коканде Мухаммад Али-хан не только лишился власти, но и был убит вместе с членами семьи. Коканд как государство был упразднен и в течение трех месяцев присоединен к эмирату. Бухарцы как оккупанты жестоко обращались с населением. Такая политика породило недовольство кокандцев, против захватчиков объединились все слои населения, в этой неравной борьбе против сильного врага, кочевые киргизы и кипчаки сыграли решающую роль. Духовенство и политическая элита, отправив своих представителей в Талас, пригласили на трон Шерали-хана, сына Хаджи-бия. Шерали, выросший в киргизской среде, принял делегацию и в сопровождении киргизов двинулся в Фергану. Началось военное столкновение бухарцев с кокандцами, и только отчаянная борьба кокандцев против захватчиков вынудила эмира Насруллу оставить Коканд.

Началось правление Шерали-хана (1842-1844/45 гг.) в ограбленном и разоренном ханстве, которое продолжалось всего пару лет. Теперь

¹ Набиев Р. Н. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах //Общественные науки в Узбекистане, № 7. 1961. – С. 42. Также сетевая версия этой статьи см.: http://www.vostlit.info/Texts/_rus4/_Muhammadhakimhan/text2.htm Дата обращения: 11.01. 2014.: Турсунов Б.Р. История Кокандского ханства (политический кризис, аннексия и завоевание ханства). Книга II. – Худжанд: Меъроҷ, 2024. – С 70-72.

остались в прошлом сильная центральная власть, стабильность и расцвет. Вместо крупных феодалов и сановников из оседлых узбеков и таджиков власть захватили представители кочевых племён. Умиротворив Шералихана, кипчаки во главе с Мусульманкулом возвели на престол третьего сына Шерали-хана по имени Худаяр-хан, который три раза побывал у власти (1844/45-1858 гг., 1862-1863 гг., 1865-1875 гг.). В годы его правления между кочевыми племенами разгорелась борьба за центральную власть, которая не угасла до полного завоевания территории ханства Российской империей.

В 1858 г. трон захватил его старший брат, второй сын Шерали-хана, Малла-хан (1858 - 1862 гг.). Как свидетельствуют исторические хроники кокандских авторов, Малла-хан был более способным, смелым и решительным чем Худаяр, но для тех дней, как оказалось, этого было недостаточно. Он стал жертвой феодальной междоусобицы, политическая раздробленность уничтожила не только этого способного правителя, но и в дальнейшем были истреблены его потомки и упразднено само государство. Таков был исход жизни Малла-хана и его сына, молодого султана Саида, который тоже недолго правил ханством (1863-1865 гг.).

Худаяр через некоторые промежутки времени, каждый раз, когда появлялась возможность, с помощью эмира Бухары захватывал трон Коканда. Каждый раз Бухара, с целью его дальнейшего использования, всесторонне поддерживала Худяра, но он не всегда оправдывал ожидания эмира. В третий, последний, раз он пришел к власти в июне 1865 года, когда царские войска завоевали г. Ташкент (16-17 июня), Худаяр поднялся на трон под покровительством эмира Музafferса. Года не прошло, когда во время сражения при Эрджаре (9 мая 1866 г.), вместо того, чтобы, объединившись с эмиром, воевать против царского генерала Д. Романовского, он предал своего сюзерена. Тогда Худаяр-хан, с полностью снаряженным войском вышел из Коканда, но в районе Ашта «сознательно застрял», ожидая последствий сражения. После победы Д. Романовского, Худаяр-хан отправил царскому генералу поздравительное письмо, таким

образом приобретая нового союзника в лице царского генерала, но навсегда лишился главного покровителя – бухарского эмира, дважды поддержавшего его в критические моменты.

Когда через десять лет Худаяр в третий раз лишился власти, он даже не подумал перейти в Бухару, потому что, как было отмечено, десять лет назад он сам закрыл все двери своему покровителю и сюзерену, поэтому 22 июля 1875 года Худаяр бежал в Худжанд. Хотя после него его старший сын Насриддин-бек пришёл к власти с помощью оппонентов Худаяр-хана, но не смог долго править и уже в октябре того же года вслед за отцом был вынужден бежать на территорию, захваченную Российской империей.

7 февраля исполняющий обязанности туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенант Г.А. Колпаковский своим приказом обнародовал сущность веления императора¹. 19 февраля 1976 г. император России Александр II подписал указ об упразднении Кокандского ханства, и вместо ханства была образована Ферганская область в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

Об экономической жизни, состоянии сельского хозяйства в ханстве в 40-70-е годы XIX в. более подробные данные представлены профессором Р.Н. Набиевым на основе архивных материалов ханского двора и кокандских исторических хроник². Это одна из двух работ ученых Советской эпохи, прямо посвященных экономической жизни Кокандского ханства.

Таким образом, Кокандское ханство просуществовало с 1709 по 1876 год, и судьба таджикского народа, который проживал в Ферганской долине, в округе Худжанда, Усрушаны, Ташкента, а также, на определенном этапе, история жителей Горной Матчи, Карагина, Дарваза и Куляба была переплетена с историей ханства в позднее Средневековье и Новое время. В период существования ханства произошли заметные

¹ См.: Приказ № 22 от 7.02.1876. по военно-народному управлению Туркестанского генерал-губернаторства /Туркестанская Ведомость. 17 февраля 1877 г., № 7.

² Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйство Худаяр-хана). – Ташкент: Фан, 1973. – 388 с.

преобразования в сельском хозяйстве. Развивалась оросительная система, усилились взаимосвязи и товарооборот оседлых жителей ханства с кочевыми и полукочевыми племенами. В эволюционной истории Кокандского ханства отмеченные преобразования фиксировались в исторических хрониках, архивных и этнографических материалах, благодаря которым можно обрисовать общую картину происходивших событий.

3. Главные водные артерии

Начальной территорией Кокандского ханства был Наманганский вилоят, к которому примкнул нынешний Аштский район Согдийской области. Позднее централизовалось государство мингов, ядро которого составляла основная часть нынешней Согдийской области Республики Таджикистан, а также Наманганская, Ферганская, Андижанская области Республики Узбекистан, Ошская, Джалаабадская и Баткенская области Республики Кыргызстан. В первой трети XVIII в. в его состав вошли Худжанд, Ура – тюбе (ныне Истаравшан), и, таким образом (с захватом Ура-Тюбе), территория ханства вышла за рамки Ферганской долины. В дальнейшем и Ташкент, потеряв самостоятельность, вошёл в состав ханства, а в 20–е годы XIX в. прибрежные зоны реки Сырдарьи до Аральского моря, где полукочевые казахские, каракалпакские племена частично занимались земледелием в дельте реки, а также кочевники – казахи, которые зимовали здесь, и вошли в состав Коканда. Таким образом, основная территория Кокандского ханства была расположена в бассейне р. Сырдарьи, и главные водные артерии в его ирригационной системе составляли притоки этой реки. Как известно, река Сырдарья - одна из главных рек Средней Азии, благодаря чему в бассейне рек Аму и Сыр в эпоху древности возникла цивилизация.

В исторических источниках Сырдарью называли по-разному. Первые сведения о реке встречаются на страницах священной книги зороастрийцев

Авесты под названием Ранха(Yaxart)¹, после Авесты о реке имеются противоречивые сведения у античных авторов. Например, некоторые античные авторы по ошибке, перепутав Сырдарью с Доном, называли её «Танаис». Античному миру река также была известна под названием «Силис».² В большинстве источников эпохи античности реку также называли «Яксарт»³. В.В. Бартольд приводит мнение Маркварта, что «Яксарт»-искаженная форма пехлевийского слова «Йахшарт», точнее «Йахша арта», что в переводе означает «чистый, настоящий жемчуг». Тюрки называли реку «Йинчю ўкуз» (точнее «Инжу» - в переводе тоже означает «жемчуг»), а китайцы переводили тюркское «Инжу» в форме - «Чинчухэ». Академик В.В. Бартольд подтверждает предположение Маркварта, основываясь на арабских и персидских источниках (аль – Бируни, «Худуд аль – олам» и др. источниках), и предполагает, что в этот период арабская алфавитная буква «Й» в слове исчезла и река «Йахшарт» получила название «Хашарт».⁴

В эпоху Средневековья река получила название «Сейхун». Относительно возникновения названий «Сейхун» и «Джейхун» В.В. Бартольд также отмечает: «... По всей вероятности, названия Джейхун и Сейхун явились по аналогии с названиями двух рек Северной Сирии – Джейхана и Сейхана»⁵. По сведениям Хафизи Абру, река под названием

¹ Ходжаева Н. Локализация авестийских гор Хаара Березаити, рек Вахти-Датия, Ранха и моря Ворукаша. – Душанбе, - С. 79-85.

² Об античных авторах, см.: Горбунова Н.Г. Фергана по сведениям античных авторов/ История и культура народов Средней Азии. (Древность и Средневековье). – М.: Наука, ГРВЛ, 1976. – С. 27. (-С. 26-30.); Историки древности о Средней Азии – Қадимги тарихчилар Ўрта Осиё ъақида. – Тошкент, 2008. – С.57, 63,80-81,95—96,100, 122—124, 146.; В исследованиях профессора Н.О. Турсунова подробно анализировано название Сырдарьи, основные притоки, отмечены роль и функции реки в истории Ферганской долины и Средней Азии в целом. См.: Турсунов Н.О. Таърихномаи Хучанд. – Хучанд: Мероч, 2012. – С. 98 – 108.

³ Горбунова Н.Г. Фергана по сведениям античных авторов /История и культура народов Средней Азии. (Древность и Средневековье). – С. 28.

⁴ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Сочинения. Том 111. – М.: Наука, 1963. – С. 210 -237.

⁵ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Сочинения. Том 111. - С. 210.

Сейхан есть в Руме, она впадает в Мраморное море.¹ Выходит, что название «Сейхун» дано реке арабами по аналогии с реками Аравии.

В средневековых арабских, персидско-таджикских, тюркских источниках Сырдарью называли по-разному: мы часто встречаем названия Сайхун², река Узгенда, река Ходжента, река Банакат, река Шахрухия³, ибн Хаукаль - автор книги «Китоб сурат ал-ард» (написанной в 977 – 978гг.) называет реку «аш - Шош».⁴ В «Худуд ул-олам», - другом ценнейшем письменном источнике по географии X века, ее анонимный автор, говоря о реке Парак (Чирчик), отмечает, что она впадает в реку Узганд, в результате получив название «Чоч», и пишет: «Тозики (таджики) называют эту реку «Сайхун» («... тозиён ин рӯдро Сайхун хонанд⁵»), а в других местах данного источника название реки встречаются в форме «Хашарт». Таким образом, только в одном источнике - «Худуд ул-олам», встречается четыре названия реки Сырдарьи в формах «река Узганд», «Чоч», «Сайхун» и «Хашарт».⁶

¹ Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география) – Баҳр ал-асрар фи манакиб ал-ахъар. - С. 137.

² Ибн аль-Асир. Ал-камил фи-т-та'рих. Полный свод истории/ Перевод с арабского языка, примечания и комментарии П.Г. Булгакова. Дополнения к переводу, примечаниям и комментариям, введение и указатели Ш.С. Камолиддина. – Ташкент: Узбекистан, 2006. – С. X,32; X11, 167.; Низомиддин Шомий. Зафарнома. – Тошкент: Ўзбекистон, 1996. – С. 14, 450, 451.; Ибн Арабшох. Ажоиб ал-мақдур фи тарихи Таймур(Темур тарихида тақдир ажойиботлари). - Тошкент: Мехнат, 1992. – С. 82,86,118,163,245,282.; Абдурраззок Самаркандий. Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн. – Тошкент: Фан, 1969. – С. 206, 338, 391, 462.; Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихи. – Тошкент: Чўлпон, 1994. – С. 145.; Хофиз Таниш ал-Бухорий. Абдулланома («Шарафномаи шохий»). Биринчи китоб; форс тилидан С. Мирзаев таржимаси. – Тошкент: Шарқ, 1999. – С. 50.; Абулгозий Баходирхон. Шажараи тарокима. – Тошкент: Чўлпон, 1995. – С. 36,38,39,48.

³ Шарфиддин Али Яздий. Зафарнома. – Тошкент: «Шарқ», 1997. – С. 436, 456, 466, 476,526, 536, 606. В книге река называлась «Сайхун суйи - вода Сайхун», или «Хўжанд суйи – вода Худжанда».; Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география) – Баҳр ал-асрар фи манакиб ал-ахъар. / Введение, перевод, примечания, указатели Б.А. Ахмедова. - Ташкент: Фан, 1977. – С. 96, 137.

⁴ Ибн Хаукал. Китоб сурат ал-ард. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат нашриёти, 2011. – С. 83, 91, 92.

⁵ Худуд – ул – олам. – Душанбе: Адиб, 2008. – С. 28.

⁶ Там же, - С. 28, 74, 75, 76.

В знаменитом источнике исламско-ханафитской правовой школы XII в., «Хидоя фи фуру ал-фикх» Бурханиддина Маргинани, в нескольких местах Сырдарья упоминалась под названием «Сайхун».¹

Махмуд ибн Вали, другой географ позднесредневековой эпохи, отметил реку под названием «Сейхун», он пишет: «... Называют ее также и реками Ходженд и Шахрухия, ибо протекает она около них».² Он описывает впадение реки сначала в Хорезмское озеро, потом вместе с Джейхуном (Аму-дарьей) в Хазарское море. Махмуд ибн Вали дает сведения также о притоке Чирчик, который называется ещё рекой Шаш и впадает в Сейхун.

В европейских источниках эпохи Средневековья и Нового времени, впервые в «Книге глаголемой Большого чертежа» – русскоязычном источнике, встречается название реки в форме «Сыр». О событиях 1243 г. имеется слово Батый-хана, он, определяя будущие территории правления своего брата Шейбани-хана, употребляет слова «берега Сыр», имея в виду, естественно, р. Сырдарью³.

Полагаясь на мнение академика В. В. Бартольда, профессор Н. О. Турсунов считает, что река получила названия Сыр и Сырдарья в XV – XVI вв., что в переводе означает «тайный», «загадочный», река получила такое название благодаря своей труднодоступности, а также из-за невозможности пользования её водой⁴.

Профессор А. Мирбобоев, говоря о разных версиях названия реки, приводит подробные сведения Фазлуллаха Рузбехана о Сырдарье. Автор выдвигает свою версию этимологического значения названия «Сыр», точнее, подтверждает мнение другого таджикского учёного, А.

¹ См.: Бурханиддин Маргинани. Хидоя. Коментарии мусульманского права. В.2. ч.1. Т. I -II. / пер. с англ., под ред. Н.И. Гродекова.; Отв.ред., авт. Предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 95.(880с.)

² Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география) – Баҳр ал-асрас фи манакиб ал-ахтар. - С. 96.

³ Макшеев А.И. Географические сведения «Книга Большого Чертежа» о киргизских степях и Туркестанском kraе //ЗИРГО по отд. Этнография. Том У1. С. 8-9.

⁴ Турсунов Н.О. Таърихномаи Хучанд...– С. 100.

Девонакулова.¹ По их мнению, название реки не Сыр (в переводе «тайныственный», «загадочный»), а «Сер» - «много», «Сер-об» - «многоводный», «обильный». Таким образом, оба автора, возможно, независимо друг от друга, повторяют мнение Э.М. Мурзаева, который в своё время отметил, что «Сир» - производное от сакского слова, которое означает «обильная», «полноводная река»².

Значительное внимание учёных и путешественников к Сырдарье свидетельствует об огромном значении реки в жизни всех народов Центральной Азии. В прибрежной зоне Сырдарьи проживали кочевые племена и земледельческие народы, были построены жилища, возникли населённые пункты, превратившись в селения и города. Образовались государства, развивалась культура разных народов Центральной Азии. У жителей долины сохранилось много обычаяев, связанных с культом реки.

По мнению исследователей, возникновение оросительной сети в Центральной Азии началось в середине I тысячелетия до н.э. Эпоха Кушанидов и государства Кангюй (Канха) в первые века н.э. является периодом расцвета земледелия, и, естественно, оно было связано с развитой оросительной сетью. Именно в таком состоянии она и досталась арабам, которые, обновив эти каналы, начали их использовать, почти не строя новых водных сооружений. Таким образом, ещё в древности в Центральной Азии была максимально развита оросительная система, и в Ферганской долине в частности. Таким образом: «...Иrrигационная система Средней Азии периода рабовладельческого общества поглощала огромное количество воды»³.

В центральной части Ферганской долины была особенно развита оросительная система, в результате образовались поселения и города-государства древней Ферганы, например Паркан (китайцы называли его

¹ См.: Девонакулов Аликул. Асрори номхой кишвар. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 128 – 136.

² Мирбобоев А. Мукадимаи таърихи Хучанд: Ношир, 2013. – С. 72-79.; Мурзаев Э.М. Средняя Азия. Физико-географический очерк. – М., 1957. – С. 263

³ Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период. – С.8./www.cawater-info.net/library. (Дата обращения: 20.05.2017) г.

Даванем). Но на последнем этапе эпохи древности, в результате последовательных нашествий кочевых народов – кидаритов, хионитов, а за ними-эфталитов в IV-V вв., ирригационная система пришла в полный упадок, т.к. она требовала постоянного надзора и ухода. В результате большинство процветавших оазисов долины остались под песками, расширяя территорию степной зоны. Так завершили свою судьбу «...ферганские городища у нынешней железнодорожной станции Урганчи, городище Бистахт - к северо-западу от станции Маргелан, и другие пункты, окружённые с давних пор сыпучими песками».¹

Ценнейшие материалы о реках и водных артериях, оросительной системе имеются в сведениях русских и европейских путешественников, исследованиях учёных. В частности В.В. Бартольд в труде, касающемся ирригационной системы, говоря об использовании воды из притоков Сырдарьи, привёл сведения о каналах, орошающих города и селения в бассейне р. Сырдарьи.² На основе анализа арабских, персидских и тюркских письменных источников В.В. Бартольд отмечает, что в Ферганской долине кроме Карадарьи и Нарына, все речки и ручьи широко используются для орошения долины и ни один из них не втекает в Сырдарью. Когда русло реки через Бекабадский пролив выходит из долины в область Шаша, в неё вливаются три крупных притока - Ангрен, Чирчик и Келес. Имеется также интересный факт, отмеченный В. В. Бартольдом, об опустошении прибрежных населённых пунктов в низовьях р. Сырдарьи в XIV - XVI вв. Как предполагает В. В. Бартольд, многие города опустошались в результате перехода населения в другие регионы, но причины перехода населения неизвестны. Эти события В. В. Бартольд связывает с возможным изменением русла р. Сырдарьи.

По археологическим сведениям, как отмечает С. П. Толстов, в I тысячелетии до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. в ареале Сыр –

¹ Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период. – С.8-9.

² Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Сочинения. Том 111. – М.: Наука, 1963. – С. 210 -237, 491 – 494.

дары орошались 2,2 – 2,5 млн. га земли, в Средневековье (XII – XIVвв.) на 1/3 сократилось орошение земель, в ареале низовьев Сырдарьи оно составляло 1,2 млн га.¹ По мнению С. П. Толстова, «...такое резкое сокращение земель связано с опустошительными походами Чингисхана и Тимура»².

Монгольское завоевание XIII в. сыграло отрицательную роль, уничтожив огромное количество городов и селений Средней Азии. В результате без присмотра остались оросительные системы и огромная территория в разных регионах: в Фергане, Чаче, которая превратилась в заболоченную площадь. Горные реки изменили прежние русла, оставляя сухое ложе прежних русел. Отуреченное племя джалаир располагалось в западной части Ферганской долины и в областях Илака и Чача, в районах Ходжента Мевагул - Моголтау, в Карамазарских горах и Ахангеране.³ Они никак не были заинтересованы в развитии земледелия, для кочевников не имела никакого значения оросительная система и её развитие.

В первой половине XVIII в. в результате социально-экономического кризиса крупные города Средней Азии были опустошены: «... с полным упадком ирригационных систем были в ту пору заболочены многие местности в Фергане...Долина Ангрена к середине XVIII в. на огромном протяжении превратилась в сплошное болото, заросшее камышом, который давал убежища тиграм. Некогда большая торговая дорога, шедшая из Ташкента-Бинкета через Пскент-Бискет на Фергану, оказалась большую часть года непроезжей. Чтобы в какой-то мере поддерживать хоть временно ее проходимость, подле развалин средневекового крупного города Нукуса было основано в начале XIX в. поселение Той-Тюбе, заселенное людьми с запятнанным прошлым. На них возложили в качестве повинности досмотр за дорогой, обычно усеянной обломками арб»⁴.

¹ Толстов С.П. Древний Хорезм. – М., 1948. – С. – 54.

² Там же. - С. 52 – 54.

³ Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период. – С.9-10. /www.cawater-info.net/library. 20.05.2017.

⁴ Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период. – С.9-10. /www.cawater-info.net/library. 20.05.2017.

Профессор А. Войков в начале XX в. писал: «... В 1909 году были произведены раскопки в пустыне Кизил-Кум, которые сопровождались нахождением прежних городов, деревень и полей. Здесь было некогда орошение и земледелие, были цветущие оазисы. Здесь в начале XIX столетия жили каракалпаки, и воевавшие с ними кокандцы систематически разрушали оросительные каналы и превратили страну в пустыню»¹. Но это сведение не подтверждают исторические хроники XIX века.

С эпохи древности земледельцы - предки таджиков в большинстве случаев использовали при орошении воды притоков Сырдарьи, а также использовали воды ключей, родников и кяризов. По результатам исследований, только в горах Ферганской долины имеется 6500 реки ручьёв² которые широко использовались и до сих пор используются при орошении земледельческих оазисов Ферганской долины. Из них 16 рек длиной 100 – 200 км, 14 - длиной 50 – 100 км, 434 реки длиной 10 – 50 км, 464 реки длиной более 10 км, 6000 рек мелкие, длиной от 1 до 10 км. Исследователи выделяют две категории рек, отличающиеся друг от друга. Это реки, имеющие постоянный ток воды, и реки, имеющие временные водотоки.³ Главная основа возникновения горных рек связана с ледниками запасами гор Ферганской долины. В горах долины насчитывается 653 ледника длиной 969 км, общей площадью 820 км², 398 ледников имеют площадь более 1 км, 340 ледников имеют более 0,5 км площади⁴ Кроме ледников, которые вместе со снежным покровом в горах являются основными источниками горных рек, также имеются и горные озера. В ареале Ферганской долины определено 104 горных озера, которые образуются перед плотинами моренного или обвального происхождения.⁵ Основываясь на исследованиях второй половины XIX-первой половины

¹ Войков А. Туркестан, его воды и орошение. – Петроград: Типография т-ва «Общественная Польза», 1915. – С. 20.

² Ильин И.А. Водные ресурсы Ферганской долины. – М.: Гидрометеоиздат, 1959. – С. 40-42, 98.

³ Там же. – С. 98.

⁴ Там же. – С. 160, 163.

⁵ Там же. - С. 175.

XX в., учёные считают, что, в отличие от равнинных озёр, горные озёра быстрее возникают, расширяют свои размеры, или, наоборот, уменьшаясь в размерах, в очень короткое время исчезают.¹

Главные источники ирригационной системы, водные артерии – реки, используемые в орошении долины, специалисты разделяют на основные и вторичные реки. В Ферганской долине горные реки расположены следующим образом. В ареале Кураминского хребта одним из главных источников является река Карамазар (верховья реки назывались Худжа-улган), она в основном орошаёт пгт. Адресман и его окрестности. Следующая река – Каракан, которая в верховьях называется Надак-сай, в народе также называется р. Мулломир (от названия одноименного селения), река Шайдан (Пангаз) вытекает с высоты 3700 м река Ошоба (Карван-сай), река Гудас, река Аштсай (Гауз), река Акташ-сай (Пунук), река Чадак (Кайдак). Все перечисленные реки являются основными водными артериями горной и предгорной части Кураминского хребта. Среди горных рек Чадак- единственная река Кураминских гор, которая в XIXв. частично вливалась в р. Сыр – дарью.²

Основными водными артериями южного склона гор Чаткальского хребта были: река Гава-сай, которая имеет в верховьях два озера, а также два притока-Алмаз-сай и Чуст-сай. Гава-сай в прошлом частично вливалась в р. Сырдарью. Реки Коксарек, Сумсар, Касан-сай и левые притоки Касан-сая, р. Урюкти, Ала-бука, река Падша-ата и ее правый приток Чанач, река Афлатун и ее правый приток Ит-окар, река Каро-сув и ее правый приток Хаджа-ата являются основными источниками для земледельцев горной и предгорной части Чаткальского хребта.³

На горных склонах Ферганского хребта основными водными артериями были: реки Нарын, Музтыр, Майли-су (Сересу), Кайрагач, Кара-унгур (Тентяк - сай), река Кугарт, река Чангет, которая в верховьях называется Оргазган (Казган), Ири-су впадает в р. Кугарт, река Ясси,

¹ Там же. - С. 175-176.

² Ильин И.А. Водные ресурсы Ферганской долины. – С.112 – 117.

³ Там же. – С. 118 – 126.

Донгуз-тау, Зергер, две последние являются правыми притоками р. Ясси. Река Кульдук - это левый приток р. Яссы. Река Кара-кулджа - верхний приток реки Карадары. Река Нарын является одним из главных притоков Сырдарьи.¹

На северном склоне Алайского хребта имеются реки Тар, Карадарья, Куршаб, Талдык, Ак-бура, Косчан, Шанкол, Кыргыз-ата, Чиле (Араван), Абишир, Исфайрам, Шахимардан, Гавиан, Гараты, Сох, Шор-су (Ачик-су, Ачик-су), Кара-булак, Кара-су. Среди этих рек крупной является Карадарья, в которую вливаются реки Тар, Кара-Кульджи, Ясси, Куршаб, Кугурт, Тентяк – сай, и, таким образом, превратились в крупную реку вблизи г. Намангана (точнее, в Уч-Кургане), она объединяется с Нарыном и образует реку Сырдарью.²

Реки Туркестанского хребта начинаются с р. Исфары, р. Ходжа-Бакиргон – Ходжа Бахорон до XII в. называлась Такоб³, между ними расположен хребет Карагат (высота которого составляет 2019 м), здесь имеются десятки родников и ключей: Иткушар, Гулхона, Мовмишик, Кызыл-танги, Шафтоли, Бог, Мазорбово (Худжа-такровут), Ол-тоги, Шурча, Уриклик, Токлик, Ок-чечак (Ок-белас), воды которых частично используются при поливе вышеотмеченных горных оазисов. Реки Исфана, Аксу, Сумбула (Андарак – является правым притоком реки Ак-су), вытекают за территорию Ферганской долины, в Усрушану, оттуда р. Ак-су, прорезав западную границу Ферганской долины, вливается в Сырдарью.⁴

Исследователи по значимости также выделяют вторичные реки Ферганской долины, к их составу причисляются Алмас-сай, Чартак-сай, Карагунан, Чуст-сай, Андижан-сай и река Кума-арык.⁵ Вышеперечисленные реки являются основными водными артериями

¹ Там же. – С. 127 – 132.

² Ильин И.А. Водные ресурсы Ферганской долины. – С. 132 - 146

³ Мирбабаев А.К. Памятники древнего водохозяйственного обеспечения Худжанда и его округи. // Археологические работы в Таджикистане. Выпуск XXVI. / Ответственные редакторы: Негматов Н.Н., Ранов. В.А., Раҳимов Н.Т. – Душанбе – Худжанд, 2005. – С. 36.

⁴ Ильин И.А. Водные ресурсы Ферганской долины. – С. 146 – 152.

⁵ Там же. – С. 152-154.

земледельцев Ферганской долины с эпохи древности. Как отмечает А.Ф. Миддендорф: «... Сыр протекает лишь по северо-западной части Ферганской долины, наибольшая часть которой расположена к югу от реки, так как продольная ось этой долины сохраняет направление с запада на юг».¹

Как подтверждают письменные источники и научная литература, все перечисленные водные артерии существовали в период Кокандского ханства. Но в последние столетия в связи с изменением климата часть горных реки ручьев навсегда исчезла с географической карты Ферганской долины.

1.4 Ирригационные сооружения и система орошения в Кокандском ханстве

В данном разделе, отмечая структуру и функции ирригационных сооружений, а также системы орошения, мы также подробно остановимся на основных водных артериях ханства, существовавших за пределами Ферганской долины.

Система управления ирригационными сетями была сложной, поэтому этот вопрос на Востоке испокон веков решался на государственном уровне. Во время наводнений или, наоборот, в годы засухи надо было рационально распределять воду. Поэтому для управления ирригационной системой назначались не только авторитетные для населения люди, но и, как отмечает академик А. Мухамеджанов, «... человек, имеющий научные знания о некоторых предметах, таких как геометрия, математика, которые закончили высшие учебные заведения своего времени, проучившись 10 – 15 лет»² в медресе, руководил созданием ирригационной системы. На начальном этапе инженеры готовили проект - «тарх»³ и его после обсуждения и согласования с коллегами организовывали строительство водных сооружений.

¹ Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. – С. 15.

² Мухаммаджонов А. Ўзбекистоннинг кадимги гидротехника иншоотлари (Древние гидротехнические сооружения Узбекистана). - С. 51 – 52.

³ Там же.

Говоря о структуре выведения каналов от рек, профессор А. Войков пишет: «Головные сооружения каналов, т.е. те места, где они выведены из рек, – очень первобытные сооружения. Реки не перегораживаются, а только в реку вдаётся дамба, в Фергане из т. н. *сипаев*, т.е. треног из брёвен, скреплённых горизонтальными рамами, они ставятся на дно, а рама нагружается хворостом, камышом и камнями. Ряд или нескольких рядов сипаев, промежутки между которыми нагружены камышом и камнями, и составляет дамбу, вдвигаемую в реку. Сипаи довольно удобны в том случае, когда их не приходится разбирать»¹. Когда не было возможности с помощью арматуры и цемента создавать сложные, но и надёжные дамбы, сипаи, камыши были наиболее удобными препятствиями на пути непокорных горных рек. Такими примитивными путями испокон веков создавались сложные ирригационные системы. Надо учитывать и то, что мы часто становимся свидетелями, когда горная река во время половодья и в сезон селевых потоков и сегодня уничтожает любые искусственные препятствия: дамбы, мосты, созданные с учётом силы селевых потоков согласно по современным требованиям. Надо отдать должное ирригаторам древности и Средневековья, которые умело организовывали сложную ирригационную систему и при необходимости максимально использовали каждую каплю воды: «... строительство на протяжении веков оросительных сетей и магистральных каналов выработало у сартов особое умение, навыки и вызвало необходимость создания целого комплекса орудий производства и инструментов... Остатки некогда разрушенных сооружений до сих пор поражают своими масштабами и сложной архитектурой...».²

Когда основными источниками были реки и речки, то верхняя, головная часть искусственно созданных каналов называлась «сой», «нахр», «арык», кроме того, горные речки и их притоки называли «сой» например: Кува-сой, Исфара-сой, Ашт-сой, Акташ-сой, Тентак-сой, Исфана-сой, или

¹ Войков А. Туркестан, его воды и орошение. – Петроград: Типография т-ва Общественная Польза, 1915. – С. 10.

² Войков А. Туркестан, его воды и орошение. – Петроград: Типография т-ва Общественная Польза, 1915. – С. 11.

назывались «сув» - Кара-сув, Ок-сув, Кук-сув, Майли-су, Ачик-су и др. Также, хотя и редко, но, конечно, и условно искусственно созданные крупные магистральные каналы, называли «нахр» (от арабского «река», т.е., «Мовароуннахр» - « по ту сторону реки»), канал, построенный при Худаяр – хане, назывался «Улуг-нахр», дальнейшие разветвления главных оросительных систем – каналов называют «джуй» или «арык». Арыки иногда орошали несколько селений, в свою очередь они разветвлялись на мелкие арыки.

В Кокандском ханстве в процессе орошения, кроме воды небольших рек, также земледельцы частично при орошении использовали воды родников, колодцев и кяризов. Во второй половине 80-х годов XX века, в результате сбора этнографических и археологических материалов, учеными было определено существование в прошлом кяризного орошения на территории Наманганской области – в селении Гулдир. Учёные исследовали и дали сведения почти о десяти кяризах. Интересен факт, что большинство из них существовали в эпоху Кокандского ханства, но используются и поныне. Некоторые из кяризов орошали более десяти гектаров земли.¹

О появлении кяризов в Ферганской долине говорится в ряде источников. Интересные предания о существовавшем в Ахсикенте кяризе до прихода и в годы завоевания арабами Ферганы приводит В. Наливкин.² Так, А.Л. Троицкая писала, что «удельные земли» кокандского хана Худояра в местности Ер-масджид орошались водой, выведенной из родников и горных речек и спускаемой в долину при помощи кяризной системы (подземных галерей с колодцами для их очистки) и арыков.³

¹ Абдулхамидов А., Исамиддинов М. О кяризном орошении Ферганы. ОНУ. 1987. № 12- С. 27 – 30.; А.П. Федченко коротко дает сведения о существовании кяризной системы в Пенджикенте, в селении Чорбог, и в селение Басманда Усрушанского оазиса. См.: Федченко А.П. Карис. // Материалы для статистики Туркестанского края. / Под редакцией Н. Маева. - СПБ., 1873. - С. – 141 – 142.

² Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – С. 8-9.

³ Троицкая А. Л. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. М.: Наука, 1969. - С. 16. 75,77.

Ради справедливости надо отметить, что кяризная система орошения в Ферганской долине не была так широко распространена, как в других регионах Центральной Азии, потому что горных рек, ручьев и родников было достаточно для поливного земледелия. Земледельцы, как это было характерно почти для всего Востока, и особенно Центральной Азии, всегда уделяли особое внимание, экономному, расчётивому использованию водных ресурсов при обработке земли. Поэтому по возможности использовались воды родников и ключей.

Совершенно прав был Н. Шавров, когда писал: «...Население Ферганской области переселяется везде, где только можно, к воде, как на низменности, так и в нагорной полосе едва ли найдётся много родников, ручьёв и речек, которые не были бы использованы для орошения, хотя бы на самых небольших участках земли. Таким образом, значительная часть водоёмов, если не все, использованы так или иначе для целей орошения»¹.

Расчётивое использование воды имело огромное значение в системе управления водными ресурсами. От простого земледельца до правителя-все были заинтересованы в этом вопросе. Имелась специальная иерархия должностей, связанных с водопользованием, на высшем государственном уровне. В Кокандском ханстве были такие должности, как мири-об, арыкаксакалы. А.Ф. Миддендорф, отмечая систему оросительной сети, заодно перечисляет и основные обязанности каждого из них. На примере Ошского уезда А.Ф. Миддендорф привел ценнейшую информацию по данному вопросу: «... водами наведывают и заправляют старейшины (арыкаксакалы, т.е. арычные «седобородые»), избираемые самим народом, подобно прочим должностным лицам общины. Они называются кокбашами и мираб-башами. ... Из среды нескольких кок-башей, заведовавших смежными канавами, избирается (и опять-таки заинтересованным в деле обществом) мираб-бashi, так называются главные распорядители водами. На мираб-бashi возлагается забота о

¹ Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С. 47.

периодической очистке и поддержании главных каналов, надлежащем распределении воды в различных каналах второго порядка и призыв рабочих издалека»¹.

В исторических источниках зафиксировано число мирабов в крупных городах бывшего ханства, например Коканде были главный мираб и семь его помощников, два арычных аксакала, в Намангане было шесть мираббаси, в Маргилане их было 7.² При управлении оросительной сетью, кроме главных мирабов, мирабов, арычных аксакалов, также в нижних чинах были «чуйбон», «оброн», «бандбон», присматривающие и распределяющие воду.³ Также назначались «тугончи» - присматривающие за состоянием плотин, его также называли «сокочи».⁴

А.Ф. Миддендорф изучал Ферганскую долину в начале 1878 г., ровно через два года после завоевания этих территорий царской Россией, и с удивлением пишет: «... признаем великие услуги, оказанные нам трудолюбивым обитателем Средней Азии, который служит нам образцом беспримерной нетребовательности, любви к делу, неутомимого прилежания и работающей выносливости, рядом с большою живостью ума»⁵.

Учитывая сложности системы орошения в Туркестане, первый генерал-губернатор фон Кауфман в своих распоряжениях отмечал, что не следует вмешиваться в управление ирригационной системой местного населения в крае, а сохранять прежнюю систему. Во многих исследованиях колониального периода об ирригационной системе, русские исследователи с благодарностью вспоминают это распоряжение. Вот что пишет один из таких авторов: «...После завоевания края первый его устроитель, генерал Кауфман, мудро решил оставить все дело в прежнем положении. И

¹ Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. – С. 70.

² Там же.

³ Джаханов У. Земледелие таджиков долины Сох в конце XIX - начале XX века. – Душанбе, 1989.

⁴ Жабборов И.М. Узбек халк этнографияси. – Этнография узбекского народа. – Тошкент: Уқитувчи, 1994. – С. 96.

⁵ Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. – С. 186 – 187.

действительно, туземная система, как-никак, а действовала, кормила население, а русская власть совершенно не знала этого дела»¹. Возможно, это была единственная система управления в крае, которая долго сохранялась в прежнем, архаичном состоянии, в дела которой не вмешивались колониальные чиновники. Только через сорок лет был обсужден и принят «Водный закон», касающийся края, и началась перестройка ирригационной системы.²

Земледельцы Древней Ферганы уделяли особое внимание качеству используемой воды. И русские исследователи тоже собрали интересные сведения о структуре воды: «... разделяют воды, служащие для орошения, на белые (ак-су) и черные (кара-су). Первая – мутная вода рек и речек, прямо проведённая на поля, вторая – светлая вода из колодцев, кяризов, или же речные, отстоявшиеся в разливе, озере и т.п., где отсел их ил. Белая вода решительно предпочитается черной. Можно бы думать, что это только потому, что при орошении черными водами гораздо чаще бывает засоление почв, чем при орошении белыми водами»³.

По данному вопросу в этнографии таджиков также имеются весьма ценные материалы, собранные профессором Н.О. Турсуновым. В книге «Таърихномаи Хучанд» он пишет, что воды делят на следующие группы: «нароб» (от тадж. «нар» - «мужчина», «об» - «вода»), «оби зан» (« зан» - «женщина»), «сафедоб» («белая вода»), «сиёоб» («черная вода»). Воды реки должны отвечать следующим требованиям: 1) источником воды должны быть ледники и снег; 2) вода должна иметь лечебные свойства; 3) воды в быстротекущей речке должна спускаться с гор в долину; 4) вода, в своём течении сталкиваясь с камнями. должна стать «прозрачной»; 5) вода реки

¹ См.: Войков А. Туркестан, его воды и орошение. – Петроград: Типография т-ва Общественная Польза, 1915. – С. 10.

² В апреле 1910г. этот законопроект был принят Государственной Думой Российской империи. См.: Гинс Г.К. Основные начала проекта водного закона для Туркестана (С приложением проекта в редакции межведомственной комиссии). С.- Петербург, 1912.; Шкапский О. К вопросу об орошении земель в Туркестане (По поводу проекта привлечения частных капиталов для орошения свободных земель). Доклад О.А. Шкапского, прочитанный в заседании III Отделения И.В.Э.О. 12 декабря 1909 года. <http://www.cawater-info.net/library/shkapskiy/pages/18.htm> Дата обращения: 30.11.2016.

³ Войков А. Туркестан, его воды и орошение. – С. 11

должна впитывать солнечные лучи, тогда она считается «нароб» - «сафедоб». Вода ключей, родников, кяризов считалась «сиёб». ¹

Вода всегда была основой экономического благополучия на Востоке. Сырдарья - одна из двух главных водных артерий Центральной Азии- во все времена была в поле зрения учёных, путешественников, географов и историков. Поэтому о водных артериях Центральной Азии собран ценнейший материал. Река и ее притоки как водные артерии дарили жизнь степной и предгорной зоне Центральной Азии, благодаря чему возникли долины и оазисы. В результате героического труда земледельцев возникают долины и оазисы, города и селения, основа всех благ которых связана с водой. Поэтому народ всегда с почтением относился к воде и старался беречь ее. Земледельцы умело использовали каждую капельку воды, при необходимости организовывали дамбы, перегородив горные речки с при помощью чигирей – специального примитивного водоподъёмного оборудования, использовали воды рек, притоков и ручьев. Также использовали воды родников и ключей, хотя редко, но при необходимости организовывали кяризы. Централизованная власть всегда была заинтересована в развитии оросительной системы, поэтому часто она и организовывало сооружение крупных каналов. Крупные каналы Найман, Шахрихан-сай, Янги – арык, Хон - арык, Улуг-нахр были построены государством во времена Кокандского ханства.

О состоянии оросительной сети в последние годы существования Кокандского ханства и в колониальный период имеются статистические данные, письменные и этнографические сведения. Один из письменных источников, который был выпущен в 1872 г. под редакцией Н.А. Маева, даёт сведения о гидрографии Кокандского ханства и новообразованного Туркестанского генерал-губернаторства.² Другой ценнейший источник-это

¹ Турсунов Н.О. Таърихномаи Хучанд. – С. 98.

² Маева Н.А. Топографический очерк Туркестанского края. Орфография и гидрография края. Русский Туркестан. /Сб. изданный по поводу политехнической выставки. Выпуск первый. География и статистика. Под редакцией Н.А. Маева. – М.: Университетская типография, 1872.

небольшое исследование Н. Шаврова. В работе подробно перечисляются главные водные источники и водные артерии, орошающие прибрежную зону Сырдарьинского ареала.¹

Н. Шавров пишет: «...На севере сеть арыков, выведенных из рек Чадак, Гава, Пангас, Касан, Паша – ата, Чанач, Чартак, орошают земли Наманганского уезда. На северо-востоке системы Кара-Кульджи, Ясы, Кугарта, Майли, Избаскента и множество арыков, берущих начало из Кара-дары и левого берега реки Нарын, орошают Андижанский уезд. На востоке системы рек Акбуры и Куршаба орошают земли Ошского уезда. На юге и юго-востоке системы горных потоков Шохимардона, Исфайрама, Обшира и Аравана служат для орошения земель Маргеланского и Ошского уездов»². Таким образом, автор дотошно отмечает названия рек и притоков, орошающих испокон веков территорию бывшего Кокандского ханства.

Среди перечисленных водных артерий Н. Шавров считает Шахрихансай и Андижан-сай самыми древними плотинами в долине, которые орошают более 100000 десятин земель (только Шахрихан-сай орошает 70 000 десятин земли).³

Ценнейшие сведения, которые имеются в книге, – это список крупных каналов, притоков и ручьев Ферганской долины, точнее, как уже отмечено, Кокандского ханства:

1) Исфаринская система – состоит из Исфара-сай с арыками, в него входящими, которые орошали десятки селений Исфаринского, Канибадамского и Беш-арыкского оазисов. Исфара, Канибадам и Беш-арык с окружающими селениями орошались арыками ответвленными из Раватского водораздела.

¹ Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С.-Петербург: Типография Усманова, 1911. – 74с.

² Там же. — С. 44.

³ Там же. – С. – С. 45. 1 десятина = 1 га. См.: Русско-узбекский словарь. Том 1. – Ташкент, 1983. – С. 247. 1десятина равна приблизительно 1 га.

2) Как отмечалось, вблизи с. Равот благодаря искусственно созданным водоотводных дамбам, состоящим из хвороста и булыжников, производилось распределение воды из Исфара-сая по магистральным арыкам Канибадама, Бешарыка и Рапкона. Имеются этнографические сведения о существовании в прошлом сети арыков, орошающих Канибадамский и Бешарыкский оазисы. Это арыки Рапкон, Калта, Бешарык, Шоберди, Узун, Якка-тут, Андархан, Савр теппа, Якка терак, Патар, Карагат, Кушкак, Канадом, Каракчикум, Ниязбек, Махрам.¹

3) Сохская система состоит из Сох-сая и арыков, из него выходящих. Здесь уместно отметить, что речка Сох также называлась Оксув, каналы, отведенные от речки, - Навбахор, Катаган, Ганджиравон, Катта-сай, Кичик-сай, были основными каналами, орошающими Коканд и его окрестности.² При Алим-хане было отведено шесть каналов из речки Сох, в результате образован Олтиарыкский район.³

4) Сары-Курганская – из Хасари-Курган-сая.

5) Авган-Бахская состоит из саев: Бек-Абат, Сах-Сая и разветвления из семи арыков

6) Кара-Курганская (в тексте Кара – Курпинская – Дж.М.)

7) Ак-Курганская тоже орошает окрестные селения Коканда.

8) Кокандская, источником которой являлась р. Аксу (Сох), при помощи каналов Навбахор, Катаган, Ганджиравон, Кичиксой, Каттасой, орошала город.⁴ В свою очередь они отводились в 12 основных арыков, которые в свою очередь отводились в мелкие арыки. Источником

¹ См.: Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 364.

² Акрамов В.А. Кукон шаҳрининг иҷтимоий-иктисодий ва маданий хаёти (XIX асрнинг II ярми ва XX аср бошлари) (Социально-экономическая и культурная жизнь города Коканда во II половине XIX – начале XX вв.): диссертация кандидата исторических наук. – Тошкент, 1973. – С. 26.

³ Хамрокулов С.С. Сведения русских исследователей в изучении Кокандского ханства систем иригации и линий водоснабжения. //Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. сб. ст. по материалам LXIII междунар. науч.-практ. конф. – № 6 (58). – М., Изд. «Интернаука», 2017. – С. 47.

⁴ История Коканда. (С момента присоединения Средней Азии к России до настоящего времени). – Ташкент: Фан, 1984. – 7.

искусственного орошения также являлись саи, Кара-Курпа, Хисара-Курган, воды этих саев использовались при орошении земель Коканда и его окрестностей.

9) Шахимардинская орошає маргиланские и кокандские селения.

10) Найманская, которая построена в речке Сух при втором правлении Эрдонабия (1753 – 1570гг.).¹

11) Исфайрамская система, состоящая из нескольких горных притоков, орошає маргиланские селения.

12) Араванская, состоящая из Араван – сая, образующегося из нескольких горных потоков, орошає маргиланские и ошские селения, селения Араванского района Ошской области.

13) Ак-Буринская система состоит из речки Ак-Бура, берущей начало в ущелье Ходжа-Калон, из ледников перевала Джетык, со всеми выходящими из нее арыками.

14) Куршабская, состоящая из Куршаб-сая, которого берут начало все арыки, орошає землю ошских селений.

15) Шарихан-сай, в литературе также назывался «Нахри Умархоний» («Река Умар-хана»), построение которого началось в 1811 г., эта система орошає земли Андижанского, Ошского и Маргиланского округов.

16) Улуг-нахрская состоит из: а) Баликчинского района, состоящего из арыка Балыкчи, берущего начало из Улугнахра; б) Нижне-Улугнахрского, состоящего из 33 арыков, берущих начало из Улугнахра; и в) Верхне-Улугнахрского, состоящего из Тюляс – арыка, берущего начало из ключей. Эта система орошає андижанские и маргиланские селения.² Улуг-нахр был построен Худояр-ханом.³ Общее руководство при строении канала осуществлено саркором Отакулом-баходур-боши. Об организации работы и о беспощадной эксплуатации строителей автор книги «Тарихи Азизий»

¹ Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих (Тарих юлдузлари). – Звезды истории. - Тошкент, 2010. – С. 92.

² Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. В связи с проектом водного закона. — С. 46.; Троицкая А.Л. Материалы по истории Кокандского ханства в XIX в. – С.15-16.

³ Троицкая А.Л. Материалы по истории Кокандского ханства в XIX в. – С.15-16.

Мухаммадазим Маргинани пишет, что саркор Отакул не давал людям отдохнуть, если он видел даже отдыхающих стариков, то приказывал бить их палками. Арык был построен в 1869 – 1870 гг.¹ В другой исторической хронике XIX века отмечается, что Улуг-нахр был построен для орошения вакуфных земель в последние годы существования ханства, относящихся к медресе «Хоким ойим», построенного в память о матери Худаяр-хана. Как отмечено в исторических хрониках, название «Улуг-нахр» в абджадном обозначении летосчисления означает год постройки канала-в 1287 год хиджры в 1872 год от Р.Х.²

17) Узгенская состоит из 29 арыков, берущих начало на правой стороне реки Кара-Кульджи.

18) Кугартская состоит из 49 арыков, берущих начало от правого берега реки Кара-дарьи.

19) Избаскентская состоит из арыков, берущих начало с правой стороны речки Майли-сай.

20) Нарынская состоит из арыков, выходящих с левой стороны Нарына.³ Другим исследованием, касающимся водопользования, является работа Г.Н. Черданцева, в нем он дополняет сведения Н. Шаврова относительно Нарына и других рек. Он пишет, что Нарын «...охватывает 14 более крупных каналов», пять каналов выведено от левого берега и 9 каналов-от правого берега. Среди них имеются каналы длиной более 100 км например-Янги-арык, построенный при Умар-хане (1810 – 1822 гг.) в 1819-1820 гг.⁴ Систему Карадары составляют восемь каналов, самый крупный из них-Шахрихан-сай длиной 100 км.⁵

21) Таш-иченский канал состоит из 75 арыков, берущих начало с правого берега Карадарьи.

¹ Мухаммад Азиз Маргилоний. Тарихи Азизий. – История Азизи. – С. 312 – 313.

² Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин. – С.79.

³ Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. – С. 46.

⁴ Троицкая А.Л. Материалы по истории Кокандского ханства в XIX в. По материалам архива Кокандских ханов. – С.15.

⁵ Черданцев Г.Н. Водное право Туркестанав, его настоящем и проектах ближайшего будущего. – Ташкент, 1911. -С. 16.

22) Коканд-кишлакский канал.

23) Андижан-сайская система, как и предыдущая, орошаet Андижан. Об орошении Андижана имеются сведения и в «Бабур-наме». «Вода поступает в город (Андижан – Дж.А.) по девяти каналам; (самое) удивительное, что она (потом) не выходит ни в одном месте», - пишет Бабур.¹

24) Базар-курганская состоит из речки Базар курган с отводами из неё. Эта система заканчивает собой орошение Андижанского района.

25) Ашская состоит из Аш-сая и 24 арыков, вытекающих из него.

26) Чадакская состоит из Чадак-сая с идущими из него арыками.

27) Гавинский район, точнее Гавинский ареал системы водопользования. Гава – название речки, которая орошала г. Чуст и окрестные села Каирма, Шаян, Баймак, Чумъалик, Хисорак. При помощи арыков Кумарык, Чумъалик, Карасу, Тепакурган, Раязаксай, Кутарма орошался город Чуст.²

28) Баба-Дарханская состоит из Хасан-сая со всеми горными притоками.

29) Касанская система состоит из речки Касан-сай со всеми горными притоками.

30) Паша-атинская состоит из речки Паша-ата, откуда ответвлены все второстепенные арыки.

31) Амырско-Сусамырский район.

32) Бояstonский район состоит из речки Канач-сая и арыков, выведённых из него, и нескольких ключей.

33) Чартак-сайская состоит из Чартак-сая.

34) Система нижнего Янги - арыка состоит из 6 саев и 195 главных арыков. Он обеспечивал водой 135 селений оседлых таджиков и узбеков и 45 аулов кочевников. Один из них назван Мутаган, он обеспечивал водой

¹ Захир ад-дин Мухаммед Бабур. Бабур-наме. Записки Бабура. – С. 29.

² Файзуллаева М., Исомитдинов Дж. Позднефеодальный город Чуст в конце XIX – начале XX вв. – С. 112-113.

селения Заркент и Гирвон. Надзором и обеспечением водой занимались 4 главных мираба и 66 мирабов.¹

35) Янги-арыкская, берущая начало от Нарына, построена под руководством мастера-ирригатора Илян-бая в 1819 г., при правлении Умар-хана.² Как показывают источники, канал Янги-арык начали строить при Алим-хане, постройка завершилась в годы ханства Умар-хана. Также при Умар-хане был построен Хон-арык в Нарыне, обеспечивал водой 23 селения.³

Также имеются сведения о построении канала в Голодной степи с использованием вод Сырдарьи.⁴

Данные Н. Шаврова являются ценнейшим источником сведений об оросительной системе Ферганской долины изучаемого периода, где целиком сохранены названия и сама архаическая система орошения. Как отмечалось выше, учитывая сложность системы орошения, а также огромные материальные расходы и объём физической силы, русская администрация считала целесообразным использовать прежнюю систему организации и управления оросительной сетью. В этом смысле сведения Н. Шаврова дают нам представление о полной картине состояния оросительной системы в Кокандском ханстве.⁵

Об орошении одного из крупных оазисов долины - Худжанда и его окрестностей, Н. Шавров пишет: «... речки Ходжабакырган и Лайлак орошают все окрестности города Ходжента и кишлаков Кастанказ и Нау до самой Сырдарьи»⁶.

Но об орошении Худжанда и его сельской округи имеется более подробный этнографический материал профессора Н.О. Турсунова,

¹ Хамрокулов С.С. Сведения русских исследователей в изучении Кокандского ханства систем иригации и линий водоснабжения. – С. 47.

² Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – С.264. (368с.)

³ Хамрокулов С.С. Сведения русских исследователей в изучении Кокандского ханства систем иригации и линий водоснабжения. – С. 48.

⁴Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – сер. XIX в.). – С. 182.; Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – С. 17.

⁵ Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С. 46 - 47.

⁶ Там же. – С. 50.

который имеет огромное значение при изучении данного вопроса как первоисточник. Автор подробно охарактеризовал земледельческий оазис и оросительные сети Ходжентского округа: «... Распределение воды сая по арыкам города и пригородов производилось в урочище Галакубур, или Галатарок. Водоснабжение города осуществлялось пятью арыками: Кози, Мазар, Курхона, Раззок, Масчиди савр».¹ По мнению Н.О. Турсунова, при правлении Окбута-бека была проведена оросительная сеть - арыки Худжа Гулистан.²

Расширенные сведения и тщательный анализ собранных материалов по оросительной системе древнего города Худжанда и его окрестностей, мы находим в исследованиях покойного профессора А.К. Мирбабаева. На основе собранных материалов этнографического и археологического характера, а также проанализировав письменные источники, и архивные материалы, он подробно описал оросительную сеть города, который являлся столицей одной из главных областей Ферганской долины – Худжанда. Этот материал ценен тем, что в нём дотошно указаны оросительные каналы, которые обеспечивали водой каждую часть города, а также окрестные земледельческие оазисы.³ По данным А.К. Мирбабаева, Худжанд орошался следующими главными каналами, которые в свою очередь состояли из нескольких десятков отводов: Джуи-Кози с 25 отводами (арыками), Джуи-Мазор с 37 отводами, Джуи-Раззок с 57 отводами, Арык Масчиди-Савр с 20 отводами, Джуи-Курхона с более чем 40 отводами. Из приведенных данных можно предположить, что более 180 основных арыков, отводимых из пяти каналов, орошали Худжанд. Автором также перечислены те каналы, которые орошали земли округи Худжанда,

¹ Турсунов Н.О.Ходжент и его население (конец XIX– начало XX вв.)/Очерки из истории Северных районов Таджикистана. (Ученые записки. Выпуск XXX). – Ленинабад: городская типография, 1967. – С. 18. (С. 17-49). Более подробно см.: Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 63 – 64, 82 – 209.

² Турсунов Н.О., Исамитдинов Дж.Б. Деревообделочные ремесла и промыслы Худжанда в конце XIX – начале XX вв. – Худжанд: Мэйроҷ, 2012. – С. 74.

³ Мирбабаев А.К. Памятники древнего водохозяйственного обеспечения Худжанда и его округи. – С. 36 - 65.

это селения, которые располагались с востока на запад и окружали город. Это следующие каналы: Джуи Ок-арык с 20 отводами, Джуи-Унджи 57 отводами, Джуи-Ходжа с 39 отводами, Джуи- Даштак с 24 отводами, Джуи-Румон с 40 отводами, Джуи-Кулангир с 36 отводами, Джуи-Шайхбурхон с 17 отводами.¹ Канал Шухак имел 17 отводов, «... канал на протяжении почти 400 м идет по коризу, прорубленному в галечной отвесной террасе правобережья реки»². А.К. Мирбабаев перечисляет несколько каналов: канал Гулакандоз, арык Костакоз, Джуи-Чорсу, Джуи-Котма, канал Шерби, в которых тоже имеется кариз. Метод отвода воды при помощи каризов имел свои особенности, он обеспечивал стабильность отвода воды через канал в любое время года с наименьшими потерями.

Большинство из охарактеризованных каналов являлись правобережными, к ним относился и Ходжа-Бакиргансай, также имелись каналы, которые орошили левобережную часть города. В сеть левобережных каналов входили Джуи-Котма с 19 отводами, Джуи-Чорсу с 23 отводами, Джуи-Гозиён с 20 отводами, Джуи-Мингбоши или Курук, имеющий 2 отвода. Арык Костакоз обладал 25 водоотводами, арык Калача-7 отводами, арык Исписар 21 отводом, арык Джуйбори-Ковар-25 отводами, арык Катаган был с 31 отводом, арык Джазгул-с 29 отводами, арык Хавзак-с 10 отводами, Джуи-Мугул-с 19 отводами, арык Кент-с 32 отводами. В исследовании А.К Мирбобоева мы также читаем о каналах Гулакандоз, Акарык, Хитойреза,Шерби. Все перечисленные каналы отводились от речки Ходжа-Бакирган-сай и обеспечивали водой Худжанд, окрестные селения и земледельческий оазис. Благодаря развитой оросительной системе в окрестностях Худжанда, город обеспечивался продуктами питания.

Отрадно то, что таджикские ученые тщательно исследовали методы распределения воды в округе. В Худжанде использовали особую терминологию для деления и расхода воды. При распределении воды «... за

¹ Мирбабаев А.К. Памятники древнего водохозяйственного обеспечения Худжанда и его округи. – С. 41 - 45.

² Там же. – С. 49.

единицу воды брали суточный расход данного арыка, именуемый «давра», который равнялся 24 часам в сутки. Давра дробилась в свою очередь на мелкие части: нимта – 12 часов; юхча – 6 часов; ним – 3 часа; чакса – 1,5 часа; ним-чакса – три четверти часа»¹. А.К. Мирбабаев также на основе архивных материалов привел несколько видов распределения воды (кулак руки - «кабза», «ангушт», «як осиё об»), а также обрисовал структуру шлюзов.²

О распределении воды имеются также сведения в вакфных документах мазара Ходжа-Бакирган, выданных мазару в 1497 году, где отмечается, что «як осиё об» - объем воды, который мог двигать мельницу, и этот объем воды орошили 300-350 танобов земли. «Кабза» - объем воды, который был равен объему кулака, также был «бармок», объем воды здесь был равен диаметру большого пальца.³ Для обозначение естественных притоков реки использовались термины «дарёча» - «речка», «сой» (Исфара-сой), «анхор» (Ташкент), «сув» (Оқсув, Корасув). К искусственно созданным каналам применялся термин «арык».

Зона орошения Сырдарьи, делилась на верхнюю, среднюю и нижнюю части. Верхнюю часть составляет вся Ферганская долина, где образуется река после объединения её крупных притоков - Карасу и Нарына. Все перечисленные притоки, речки, каналы относятся к верховьям Сырдарьи.

Среднюю часть составляют области Курамы (средневековый Илак) и Ташкент (Шаш, или Чач в эпоху древности и Средневековья). Частично зона Уструшаны также орошалась из Сырдарьи, об этом свидетельствуют письменные источники и литература, описывающие построение магистрального сооружения при Мухаммаде Али-хане. Основное внимание было уделено орошению степной зоны Дальверзин, в постройке канала активно участвовало население Джизака, Заамина, Ямина, Хосхаваса,

¹ Мирбабаев А.К. Памятники древнего водохозяйственного обеспечения Худжанда и его округи. – С. 54.

² Там же. – С. 54.

³ Кушматов А. Вакф. – Душанбе: Ирфон, 1990. – С.54. (192с.)

областей Курамы и Ташкента.¹ Нижняя Сыр – дарья орошала - от крепостей Дин-курган, Яны-курган, Ак-Мечеть до прибрежной зоны Аральского моря, как показывают археологические материалы, ещё с древности это была цветущая область с богатыми земледельческими оазисами.

В среднем течении Сырдарьи имеются три её основных притока: Чирчик, Ангрен и Келес. Среди названных притоков р. Чирчик берет начало с горы Ак-сай западного отрога Александровского (ныне Киргизского) хребта в результате слияния двух рек – Чоткола и Пекема. Начиная со слияния притоков и образования Чирчика до последнего горного кишлака Сайлык река течет по дну узкого и глубокого ущелья. Поэтому в прошлом в верховьях реки невозможно было использовать воду для орошения. После Сайлыка начинается долина и появляется возможность использовать воды Чирчика. Чуть пониже он вливается в Сырдарью. ² За последнее тысячелетие история знает разливы рек, характерные для наводнений: «... усиленный размыв правого берега Чирчика привёл к тому, что рекой был смыт почти целиком Шутуркет; еще в X в. третий по величине город в Шаше, лежавший примерно в 40 км к юго-западу от Ташкента»³. Эти сведения исследователя показывают, какой силой обладал течение Чирчика, как и всех горных рек.

Другой сырдарьинский приток, Ангрен, берет начало на плоской гряде отрогов Кураминских гор, от Тюрка до Кинджагала река, сомкнутая горами, тянется узкой полосой рисовых полей, нижняя часть долины реки, покрытая галькой, непригодна для земледелия. Археологические исследования второй половины XX в. показали, что оросительная система в регионе возникла в древности, в первом веке н.э., в эпоху Кушанидов.

¹ Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки / Р. Н. Набиев. – Ташкент: Наука, 1966. – С. 25-26.

² Маева Н.А. Топографический очерк Туркестанского края. Орфография и гидрография края. Русский Туркестан. //Сб. изданный по поводу Политехнической выставки. Выпуск первый. География и статистика. Под редакцией Н.А. Маева. – М.: Университетская типография, 1872. – С. 91.

³ Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период. – С.7. www.cawater-info.net/library. Дата обращения: 20.05.2017.

Исследовавший данный регион знаток археологии Древнего Чача, академик Ю.Ф. Буряков, пишет: «...каналы в бассейне Ахангарана незначительны и в основном проведены из русел саев и ручьев. Это Акташ, Кырккизбулак, Карасу, Шаркия, Бахорсай».¹

В Кураминском хребте, в результате слияния семи рек в местности Джетты – су (что в переводе также означает «Семь вод»), образуется река Келес, протекая около 140 км, по направлению к Сырдарье, она образует в прибрежной части земледельческий оазис, в XIX в. сплошь покрытый рисовыми полями. Долины Ангрена, Чирчика и Келеса являются самыми богатыми и плодородными частями Кураминской зоны. Поэтому испокон веков эти источники воды широко используются при искусственном орошении полей региона. В эпоху Средневековья расширяется орошенная площадь. Об этом свидетельствует расширение оросительной системы. Археологические исследования показывают, что, начиная с эпохи Саманидов (IX-X вв.), «... создается Бозсуйская ирригационная система, включающая Анхор и Кейкаус. Подключаются боковые отводы Дурмень и Ялангач-арык для орошения площадей верхнебозсуйской и захской системы. На продолжении Анхора оформляется Чиланзарский отвод. Ниже них свое дальнейшее развитие получает канал Джун, на отрезке которого в 12 км из более 20 поселений лишь два относятся к поре раннего феодализма, остальные – к X-XIII вв.».²

Здесь уместно отметить, что с древности среди горных рек роль р. Чирчик была огромна, ведь приток Чирчика Зах - арык дополняет Келес, а другой рукав, Кара – су, вливается в Ангрен. Выходит, что среди рек Кураминского ареала Чирчик является главным источником воды. Рукав Чирчика Боз – су разделился на Кара-су и Салар, которые орошали г. Ташкент и его окрестности.

¹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – Ташкент: Фан, 1982. – С. 115.

² Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – С. 153.

Таким образом, главными водными артериями Ташкента и его окрестностей являются: реки Чирчик, или Чаткал, Ангрен и Келес. Юго-западную границу округ составляет Сырдарья, притоками которой являются упомянутые реки.

Как было отмечено выше, Чирчик берет начало в высоких снежных горах Алатау и в верховьях носит наименование Чаткал. Исток расположен на высоте 1714 м (в литературе – 5,530 футов) над уровнем океана,¹ а устье Угама – на высоте 700 м (2,330 футов). От Угама до Сыр – дары , куда Чирчик впадает у Чиназа, река протекает еще 127 км (120 верст).²

От реки отделялись каналы, которые орошали и обеспечивали водой Ташкент и его окрестности, это Искендер, Ханым-арык, Зах-арык, в свою очередь Боз – су отделял отводы Кара – су и Салар. Длина канала Искендер составляла около 80 км. Ханым-арык, длина которого составляла около 70 км, и остаток воды арыка тоже впадали в р. Келес.

Н. Шавров считал Зах-арык одним из древнейших арыков региона, длина которого составляла более 160 км, он впадал в арык Боз – су. Арык орошал северную часть окраины Ташкента, разветвлялся на 226 мелких арыков.³ Археологические исследования позднее подтвердили мнение Н. Шаврова. Изучив ареал Зах-арыка, ученые пришли к выводу, что он возник в первом веке н.э. и был протяжённостью более 20 км. В головной части арыка было создано укрепление, который позднее называлось Паргос-тепа, а на отводах арыка располагались поселения Кулокчин-тепа, Таукат-тепа, Бузгон-тепа.⁴

Другая крупная канальная магистраль, Боз-су, являлась одним из основных источников орошения г. Ташкента, её длина составляла более

¹ 1 фут = 30.48 см., Русско – Таджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – С. 1175.

² Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С.- Петербург: Типография Усманова, 1911. – С. 37.; 1 верст = 1,06 км., см.: Русско-таджикский словарь. – С. 93.

³ Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С. 38.

⁴ Дадабаев Г. История орошения правобережной части Чирчикской долины (с древнейших времен до начала XIII в.). АКД. – Ташкент, 1974. – С. 12-13.; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – Ташкент: Фан, 1982. – С. 114.

100 км, канал орошал северо – западную часть города и далее направляясь на юго – запад, впадал в Сырдарью.

Каналы Карасу, Ялангач впадали в Салар, который протекал в юго – восточной стороне Ташкента. Далее от Салара отводились арыки Дархан, Джун. Как показывают археологические исследования: «... На территории Ташкента ранняя группа оседлых пунктов формируется на базе вод Карасу-Салар-Джуй, т.е. южной системы, непосредственно примыкающей к Чирчику».¹ От правой стороны Салара отводились арыки Кылычли-ата, Байтик, Каймам, Форнабот, Барат – ходжа, Чартаг, Шох, Текебай, Куйлы и Шалык. Салар впадал в Боз – су, потом от него отходили арыки Буриджар, Байтик, Махмуд, Дурмен, Юз, Канчли, Чала, Кайкауз, Ялама, Кичик – карасу. «...Некоторые из этих арыков очень древние, например Кичик – карасу выстроен 500 лет тому назад. Байтик, Махмуд и Дурмен – 300 лет тому назад», - пишет Н. Шавров, но, к сожалению, в его работе источником, которые подтверждают это мнение, не отмечаются.² Можно предположить, что приведенные сведения Н. Шавров собрал с уст старожилов оазиса.

От левой стороны Чирчика отходили 22 арыка, Кара-су являлся главным из них и впадал в р. Ангрен. Другими крупными арыками были Таш – токузак, Кара-арык, Умман, Буз – арык, Акутай-таш, Кум, Терс, Янгы – арык, Шалы, Ахташ, Даб, Сарабай, Аксак-атасай и Гилява-сай. От Кара-су отводились 38 арыков, а от Бектемира-10.³

Описывая искусственно созданную оросительную систему каналов – арыков, Н. Шавров характеризует их таким образом: «... Древние арыки Боссу, Салар, Зах приняли вид настоящих речек; они имеют русло,

¹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – Ташкент: Фан, 1982. – С. 114.

² Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С. 39.

³ Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С. 39.

устланное граветом, отмели, такие же извилины, как настоящая река, и во время полноводья по ним скатывается вода с большой быстротой»¹.

Река Ангрен, вторая по значимости после Чирчика, берет начало в юго – восточной части Ташкентского оазиса из горных ключей. Местами Ангрен исчезает с поверхности земли и течет 5 – 6 км под землей. По выходе из ущелья река давало целую серию арыков - магистральных каналов, орошающих всю юго – восточную предгорную часть Ташкентского оазиса. Один из его рукавов – Гижген – протекал южнее и в изучаемый период – в XVIII – XIX вв., доходил до Сырдарьи. Таким образом, р. Ангрен имела до 40 главных арыков-крупных магистральных каналов.

Другая крупная река, Келес, берет начало на западных склонах хребта Алатау и поначалу имеет узкую долину. На широте Ташкента в неё входило значительное количество воды из арыка Зах по нескольким отводам, между которыми арык Таш – кулак впадал в Келес около селения Капланбек. Несколько выше Келес разделялся на два русла, из которых левое носило название Су - Келес, а правое Кру – Келес; оба русла в прошлом доходили до Сырдарьи.²

Все три реки с древности являются основными водными источниками области Курамы и Ташкентского оазиса. Таким образом, Ташкент и его оазис испокон веков, и в период существования Кокандского ханства, орошались с помощью 356 главных и второстепенных арыков, они в свою очередь ответвлялись на еще более многочисленные мелкие арыки. В Ташкенте оросительной системой управляли четыре арык – аксакала, каждому из которых была подчинена четверть города, называемая даха, и четвертая часть городских земель. Арык – аксакалы назначались беком, у каждого из них имелось по пять помощников - младших арык – аксакалов, которых выбирало население, они утверждались на этой должности беком

¹ Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С. 40.

² Там же. – С. 40.

или бекларбеги Ташкента.¹ Об орошении и водоснабжении г. Ташкента имеются интересные сведения Р.Н. Набиева, который пишет: «Выполнение в первой половине XIX в. огромного по затрате труда объема работ по орошению Ташкента и Ташкентского района не улучшило водоснабжения города».²

Все эти ирригационные сооружения были результатом скрупулезного труда дехкан, которые честным и добросовестным трудом создали процветающий край. Академик А. Мухаммаджонов был совершенно прав, когда писал, что история орошения-это и есть история творческой борьбы, история кровопролитного труда простого народа для приобретения пресной воды.³

«... Усиленное уничтожение лесов человеком, отмечаемое и в других районах Средней Азии, не могло не сказаться на количестве поверхности текущей воды. Ахангеранские кураминцы еще в прошлом столетии со слов стариков передавали, что когда их предки поселились здесь, то воды в Ангрене было намного больше. Уменьшение количества ее они связывали с бесхозяйственной порубкой лесов в горах. Об этом же, но в другом варианте, - пишет М.Е. Массон, - мы слышали в 1929 г. от жителей горного кишлака Далана, которые говорили, что предки их поселились при Худаяр-хане на Далана-сае, вынужденные покинуть прежнее местожительство, так как питавший их там родник пересох. В их памяти живы еще слова какой-то давно умершей старухи-кураминки, предсказавшей, что из-за чрезмерной порубки леса внуки и правнуки будут испытывать недостаток в воде, и убеждавшей своих единоплеменников не увлекаться их углежжением»⁴.

¹ Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. – С. 45-46.

² Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки / Р. Н. Набиев. – Ташкент: Наука, 1966. – С. 27.

³ Мухаммаджонов А. Узбекистоннинг кадимги гидротехник иншоотлари (Древние гидротехнические сооружения Узбекистана). – Ташкент: Ўзбекистон, 1997. – 88 б.

⁴ Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период. – С.13.

В эпоху раннего Средневековья города, как Сайрам, Чимкент, Туркестан, Саурен, Фараб вместе с Ташкентом были расположены в среднем течении р. Сырдарьи. Города Сыгнак, Барчыглыкент, Ашанас, Янги-курган, Ак-курган, Аркук, Сузак, Узгенд, Дженд были расположены в нижнем течении р. Сырдарьи. Но, по воле судьбы, не все города сохранились до исследуемого периода.

Из этих городов, Чимкент и Туркестан орошаются реками и ручьями, например рекой Котур – булак с притоками Хантаго, Джарбастам и Чиррембай. Они в основном орошали земли г. Туркестана и его окрестностей, здесь имелся всего 101 крупный арык. По мнению Н. Шаврова, основная «... часть этих каналов построена более 100 лет назад»¹.

Главной рекой был Арыс, берущий начало при соединении хребтов Кара – тау и Таласского Ала – тау. Он принимает целый ряд притоков - Бадам, Чубар, Буралдай, Кок – Булак и др. Затем, несколько севернее, протекает река Бугун. Из Бадама было отведено 29 арыков, по реке Догуз – тау 114, из реки Бургалет – 4, из реки Лянгер – 3, из реки Тугуш – 4, из реки Каши – карата – 2, из реки Сайрам – су – 23, из реки Кашкасу – 4, из реки Янгаты – 1. Всех арыков, орошающих Чимкентский и Туркестанский участки, насчитывалось 1506 крупных единиц.

В Аулия-атинском районе главной рекой являлся Талас, который берет начало в Алатаусских горах, сливаясь из 2 горных речек (в верхнем течении он называется Уч- Кош - сай) и впадает в озеро Каракуль, длина его 350 км.² «Затем имеются горные реки: Бийли-кул, Ак – кул, протекающие через озера Курагаты, Карапшак, Аспара, Карабалты, берущие начало из хребтов Алатаусского и Александровского (ныне Киргизского). Из Алатаусских гор вытекают реки: Куркеру и Терс, которые соединяются в одну реку, носящую название Асы и Затим. Из южных перевалов этих

¹ Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С. 40.

² Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С. 40.

хребтов вытекают речки: Кара-бура, Бокаир, Кумуштак, Ур – Марал с притоками: Каракоим, Биш-таш, Калды, Кенкол, Тимкан, Уч-Кошай, Каракол и Нельда. Из этих речек, а равно и родников, выведено 556 арыков...».¹

Во время существования Кокандского ханства вместе с эксплуатацией старых происходило создание и расширение новой оросительной системы. Об этом свидетельствуют материалы профессора М.Е. Массона. Сокращение поливных площадей, которое было связано с климатическими изменениями (а не только политическими), вынуждало население Кокандского ханства переселяться на новые, северные территории: «... В районе Ура-Тюбе, например, в безводных ныне окрестностях можно встретить остатки проведенных по долинным земляным дамбам русел функционировавших в средние века арыков, иногда с несколькими водосливами для установки тегирманов. Резко протекавший в первой половине XIX в. процесс уменьшения воды в саях, сопровождавшийся падением уровня ее в колодцах и нехваткой на орошение, вызвал усиленную эмиграцию таджиков-уратюбинцев в осваивавшиеся тогда Кокандским ханством привольные земли Джеттысу. Об этом мне рассказывали лет двадцать назад их потомки, проживавшие в Аулие-ата, Токмаке и других пунктах Семиречья...»²

Окрестности крепости Ак-Мечеть орошались при помощи арыков, выводимых из Сырдарьи. Использовались также воды озера, искусственно созданного Сырдарьей. Всего выведено 312 арыков, самые значительные из них-это Аид- пайкул, Чинаркул, Ак-чалкул, Сары-кул, Ири-кул, Кунгуруликул, Букабайк, Даул-кул, Бердын-кул, Тюлке-кашпан-кул, Курты-кул, Аидбай, Думек, Майда-кул, Кара-кул; из притоков: Кара-узяк, Джаман – Дарья, Куван – Дарья, Кураиле, но больше всего арыков берет начало из

¹ Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и Закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С. 41.

² Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период. – С.13.

Сырдарьи.¹ Сведения, относящиеся к концу 60 – х – началу 70 – х годов XIX в., приведенные Н.А. Маевым, доказывают использование воды реки Сырдарьи в том месте, где она вливается в Аральское море.² Испокон веков в Ферганской долине в оросительной системе широко использовались только притоки этой реки. Во-первых, быстротечность реки, во-вторых, часто меняющееся русло не давали возможности использовать воды Сыр – дарьи.

В Ак-Мечети (в период колонии - Перовский) при орошении использовались воды р. Сырдарьи, а также горных речек и родников. В крепости и ее округе существовало 208 главных и 124 отводных арыка, здесь при орошении широко использовались «чигири»³.

Хотя Сырдарья является крупной рекой, но организация судоходства по ней не всегда удобно, по собранным сведениям академика А.Ф. Миддендорфа: «... От Ходжента до своего устья река (Сырдарья – Дж.А.) имеет около 700 падений.... В 60-ти верстах выше Ходжента находится переправа Чиль-Махрам (вблизи Канибадама – Дж.А.); от нее до Ходжента 400 падений, следовательно, свыше сажени на версту».⁴

Сырдарья являлась главной водной артерией Кокандского ханства, русские начали изучение реки, как только завоевали северные области ханства до Ходжента. В первые годы после завоевания была изучено часть бассейна Сырдарьи, где река, проходя через степную зону, вливалась в Аральское море, с целью её дальнейшего использования в судоходстве. В очерке Н.А. Маева подробно охарактеризована огромная территория бассейна Сыр – дары от Чиназа до Арала. Он отмечает пригодность для плавания судов по Сырдарье от укрепления Чиназ до Ак-Мечети.

Говоря о разливах, Н.А. Маев отмечает, что они непостоянны, но ожидаются ежегодно в марте, в мае и в июне, и частично в августе. Ниже

¹ Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период. – С.13.

² Маева Н.А. Топографический очерк Туркестанского края. Орфография и гидрография края. Русский Туркестан. – С. 93.

³ Там же. – С. 42.

⁴ Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. – С. 186.

Ак-Мечети река разделялась на два крупных притока: Джамандарьо и Кара – Узяк. Главное русло составляла Джамандарья. После более чем 200 км разделения притоки заново объединяются. Река снова получает прежнее название Сырдарья. Большие осадки, мелководье, быстрое течение реки – все это мешало дальнейшему развитию судоходства в Сыр – дарынском ареале.¹

Киргизов А.Н. Маев называет искусственными пловцами, они использовали камышовые плоты, называемые «сол», а также небольшие лодки, построенные в Хиве или в Коканде. По структуре лодки «... имеют вид плоскодонного дощаника с двумя носами, длиною от 4 до 7 саж. и глубиною от $\frac{3}{4}$ до 2 ар»².

Притоки в нижнем течении Сырдарьи этим не заканчиваются. « От Перовска (в прошлом Ак-Мечеть, ныне-Кызыл-Орда) в 28 верстах отделяется из Сырдарьи рукав Бер-казань, или Сагазы, имеющий при своем истоке в ширину 20 саженей и в глубину-1 $\frac{1}{2}$ сажени»³. Этот приток через 50 верст, т.е. более чем 50 км, исчезает в болотах Кара – узяка, не соединяясь с Сырдарьей. Другие притоки и рукава р. Сырдарьи образуются ниже Ак-Мечети, один из них отходит в долину Айгерик, считающуюся одной из самых плодородных местностей в ареале нижнего течения Сыра. В этой небольшой долине киргизы в Новое время занимались земледелием, в основном хлебопашеством. Небольшие притоки Утутлау, Кок – арык тоже впадают в Аральское море.⁴ Среди притоков Сырдарьи Н.А. Маев особо выделяет два притока, назвав их «главнейшими», это - Яны- дарья и Куван – дарья.

Согласно приведенным фактам Н.А. Маев отмечает, что приток Яны – дарья искусственно создан каракалпаками, когда они были вытеснены с

¹ Маева Н.А. Топографический очерк Туркестанского края. Орфография и гидрография края. Русский Туркестан. – С.93 - 95.

² Маева Н.А. Топографический очерк Туркестанского края. Орфография и гидрография края. Русский Туркестан. – С.96.

³ Там же. – С.97. 1 сажень = 3 аршина = 2,134 метра. См.: Русско-таджикский словарь. – С. 984.

⁴ Маева Н.А. Топографический очерк Туркестанского края. Орфография и гидрография края. Русский Туркестан. – С.98.

низовьев Сырдари казахами Малой Орды в конце XVIII в., поэтому вначале она называлась Каракалпак – дарьей. «Она выделяется от Сырдарьи в верстах 6 (более 6 км) от Перовска, ее вода чистая, пресная, течение тихое. Каракалпаки использовали этот приток в хлебопашестве»¹.

Последние притоки Сыра – это Батпак – уткул и Султан – канн – узяк: оба эти протока выходят из Яны – дарьи, Батпак – уткул соединяется с Куван – дарьей.² Все притоки объединившись, снова образуют в нижнем течении р. Сырдарью.

Что касается северных границ ареала нижнего течения Сырдарьи и казахской степной зоны, то в свое время здесь было много поселений, и развитая искусственная оросительная система. В результате археологических исследований в южной части Казахстана было обнаружено много городищ, где широко использовалась искусственная оросительная система. В одном из городищ, называемом Ак-Там, «...археологи обнаружили ложе магистрального канала, выведенного из сухого русла Орта-Баканаса, протяженность его 20 км. Даже теперь, полузасыпанный песком и заросший саксаулом, он производит сильное впечатление. Ширина его 3-5 м, глубина 1,5-2 м в головной части канала сохранились остатки земляной плотины длиной 20 м и высотой 3 м. Через это мощное сооружение поднимали уровень воды в р. Орта- Баканас, оно обеспечивало и ее сток. Канал много раз чистили от илистых наносов, которые закупоривали путь воде. Кучи ила, ссохшиеся в камни, и теперь громоздятся по обеим берегам сухого русла»³ .

Как была развита оросительная система у кочевых и полукочевых казахов и киргизов Чуйской долины, которые частично занимались земледелием? Эти племена в основном занимались хлебопашеством. Казахи, жившие в низовьях Чу, делились на несколько общин. Каждая из

¹ Маева Н.А. Топографический очерк Туркестанского края. Орфография и гидрография края. Русский Туркестан. – С.98.

² Маева Н.А. Топографический очерк Туркестанского края. Орфография и гидрография края. Русский Туркестан. – С.99.

³ Байпаков К., Ерзакович Л. Древние города Казахстана. – Алма-Ата: Издательство Наука Казахской ССР, 1971. – С. 83.

них имела свой магистральный арык – «тоган», выведенный из р.Чу. Длина его порой достигала 25 км, и право пользования водой обусловливалось участием в работах по проведению и поддержанию в порядке «тогана». Такая работа производилась силами большинства населения, поэтому все население низовьев Чу разделялось, по числу главных арыков, на несколько общин, селившихся в своих поселках. Перед сезоном полива, почти все население выходило на очистку магистральных каналов.¹ Но термин «тоган» не являлся название магистрального арыка, как уверяют авторы, этот термин использовался и до сих пор используется для обозначения плотины, шлюза, когда на реке или речке строят плотины, при помощи которых распределяют воду для оросительных каналов.²

Наравне с археологическими этнографическими материалами также имеются вакфные документы, архивные материалы, научная литература, которые дают возможность представить систему водопользования на территории Кокандского ханства в XVIII - XIX веках. До XX века при орошении земледельческих оазисов использовались притоки Сырдарьи и частично воды родников и ключей. Об этом свидетельствуют также документы из архивных материалов периода правления Худаяр-хана.³ Воды Сырдарьи также использовались при орошении Ферганской долины, но широкое использование вод Сырдарьи началось в колониальный период⁴ и в Советское время.

Таким образом, в период существования Кокандского ханства большая часть областей Худжанда и Ура-Тюбе находилась в составе ханства, временами Куляб, более четверти века Каратегин (ныне Раштский район) и Дарваз. Как показало исследование, одной из важных и сложных отраслей экономической жизни эпохи Средневековья и Нового времени

¹ Байпаков К., Ерзакович Л. Древние города Казахстана. – С. 82-83.

² Плотина – тугон, гов. См.: Русско-узбекский словарь. Том II. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Советской Энциклопедии, 1984. – С. 67.

³ См.: Троицкая А.Л. Материалы по истории Кокандского ханства в XIX в. – С.16-17.

⁴ Об этом свидетельствует этнографические материалы. См.: Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 201 – 202.

явились водные источники и их использование в сельском хозяйстве. На основе письменных источников, научных исследований и частично этнографических материалов охарактеризованы главные водные ресурсы Ферганской долины, областей Курамы, Ташкента, бассейн среднего и нижнего течения Сырдарьи, использование этих водных ресурсов в Кокандском ханстве.

В исторических источниках имеются ценные материалы по оросительной сети Кокандского ханства на начальном этапе его формирования. Экономическое благосостояние населения было связано с реконструкцией старой, а также с новосозданной оросительной сетью ханства. Расширение старых и построение новых каналов продолжилось и в дальнейшем. В результате была освоена степная зона между городами Маргилан и Андижан и в конце канала возникло новое поселение под названием «Шахрихан» (букв. от тадж. «Царьград»), превратившееся в будущем в город.

Как показал анализ доступных материалов, использование водных ресурсов требовало не только внимательности, но и определенных знаний, благодаря чему русла крупных рек были мастерски использованы при орошении долин и оазисов. Формировалась определенная система управления водными ресурсами, которая помогала максимально эффективно использовать водные ресурсы. Это была единственная отрасль экономики, где европейцы более четверти века были вынуждены сохранить традиционную систему управления. Структура водоснабжения в государствах Центральной Азии до сих пор сохранило определенные традиции прежней системы орошения.

ГЛАВА 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

2.1. Основные категории землевладения

О категориях земельной собственности в Кокандском ханстве в исторической науке имеются разные мнения. А.А. Семенов указывает следующие четыре вида земельной собственности: мулки холис (мулки хурри холис), мулки хирочи, мулки ушри, мулки амлок¹. Хотя его сведения относятся к Бухаре, государственный хозяйственно-культурный тип Бухары и Коканда не очень сильно различался. В свою очередь А.Ю. Якубовский отмечает три вида земельных категорий, присущих среднеазиатским владениям: мулки-султони, мулк-заминхой хусуси, вакф². Более интересное, определение категорий земельного владения у Б.Н. Заходера. По его мнению, существовали такие категории земли, как: государственные земли, частные владения правящих кругов, вакуфные земли, частные земли населения, земли свободных дехкан, земли дехканских общин³. Позднее землевладение упрощалось, составляя государственные земли, вакуфные земли, частные владения, называемые мулк, пожалованные за государственную и военную службу, – суюргал⁴. Особенно ценно исследование А. Жувонмардиева, проанализировавшего 146 документов, связанных с вакфом, суюргалом и танхо в Ферганской долине в XVI –XIX вв. Среди них имеются несколько документов, касающихся Кокандского ханства, анализ которых дает представление о категориях земель, налогах и поборах⁵.

¹ Семенов А.А. Очерк поземельно – податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства. – Ташкент, 1929. – С. 7-9.

² История народов Узбекистана. Том I. – Ташкент: Наука, 1993. – С.233-234.

³ Заходер Б.Н. История восточного средневековья (Халифат и Ближний Восток). – М., 1944. – С.75-76.

⁴ Махмудов Н.М. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии XIV-XV вв. – Душанбе, 1966. – С.33.; Егани А., Пулатов У., Юсуфи З. Что такое икта, суюргал и танхο. – Худжанд, 1998. – С. 9-20.

⁵ Жувонмардиев А. Земельно – водные отношения в Фергане XVI –XIX вв. - Тошкент, 1965. – 182 с.

Есть литературы, где подтверждается отмеченное выше мнение об идентичности системы и порядка землевладения в среднеазиатских владениях в изучаемый период¹. В источниках и литературе отмечается, что в Бухарском ханстве в начале XIX веке имелось пять видов земельной собственности: государственные земли, которые назывались амляковыми, естественно, главным их распорядителем был эмир, хараджи, «...из-за которых идет тяжба между государством и частными собственниками»², также земли, пожалованные за военную службу или особые заслуги, которые назывались суюргал, а в изучаемый период также была категория людей, которые за службу в место определенной заработной платы получали право на сбор налог с государственных- амляковых или с других категорий земель за свою службу. Такая категория земель получила название танхох³. Мульк являлся основной категорией земель после амляковых и включал частные владения, а также вакфы - земли и имущество, принадлежащие религиозным организациям – медресе, мечетям, мазарам,⁴ дахмам⁵.

Приблизительно на такие же категории делилась земельная собственность в Кокандском ханстве, но имеются незначительные отличия в названиях. Например, амляковые - ханские земли, также назывались «мамлакай султони», «хосса», «хоссаги». Л.А. Троицкая и Р.Н. Набиев указывают их как «хас», но нам кажется, что это неправильно. «Хас»

¹ Более подробно см.: История таджикского народа. Том IV. Позднее Средневековье и Новое время (XVI в. – 1917 г.). – Душанбе, 2010. – С.324.

² История таджикского народа. Том IV. Позднее Средневековье и Новое время (XVI в. – 1917 г.). – С.328.

³ См.: Аминов А.М Экономическое развитие Средней Азии (Со второй половины XIX столетия до первой мировой войны). – С. 32. Более подробную характеристику икта, суюргала и танхох дает следующая литература: Егани А., Пулатов У., Юсуфи З. Что такое икта, суюргал и танхох. – Худжанд, 1998. – 45с.

⁴ «Мазар» - от арабского «кладбище», но в широком использовании часто означает «святыня». См.: Таджикская Советская энциклопедия. Том 7. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской энциклопедии, 1988. – С.135.

⁵ Даҳма – гробница, усыпальница. См.: Таджикская Советская энциклопедия. Том 2. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской энциклопедии, 1988. – С.241. Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – Ташкент, 2010. – С.30.

означает в переводе «сухая травинка», «былинка»¹ и в данном случае никак неприменимо к изучаемому вопросу, а «хос» переводится как «личный», «относящийся», «принадлежащий» означает личную принадлежность, определенную собственность². К первой категории земель правильнее было бы применять термин «хос». «Мири» (от слова «амири», т.е. эмирские, принадлежащие эмиру), «чек» (в значении «участок»)³, условно делят на следующие категории: «хос» (особенный, принадлежавший лично хану), или «мири» - удельные земли хана;⁴ курук – заповедные земли хана; чек – личные имения правителя и его семьи.⁵ Также семейству Мингов принадлежали сады и доходы, поступающие от них. На удельных землях и в садах, принадлежавших ханской династии, привычным было использование отработочной ренты, также они отдавались в аренду. Основная часть пригодных к земледелию площадей в Кокандском ханстве называлась «замини мамлакат» (в переводе - «государственные земли»), которые принадлежали государству, точнее лично к правительству, т.е. хану. Этими земельными площадями распоряжался хан, и доходы, получаемые с них, поступали в казну. Хан мог пожаловать эти площади в пользу частных лиц (военным, гражданским и духовным лицам). В истории Кокандского ханства отмечались случаи продажи ханом амляковых земель. Например, при правлении Умар-хана в Наманганском вилайете продавались амляковые земли, также имеются документы, подтверждающие продажу таких земель самим Худаяр-ханом в окрестностях Беш-арыка, в селениях Ак-тавук и Кият-кишлак. В документе отмечено, что за 8 джуфтов земли жители указанных селений заплатили

¹ Узбекско-русский словарь./ Под редакцией С.Ф. Акобирова и Г.Н. Михайлова. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Советской энциклопедии, 1988. – С. 514.

² Узбекско-русский словарь. – С. 522.

³ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. – С. 163. Чек также считался земельной мерой, равнялся 432-450 кв.м. См.: Троицкая Л.А Материалы по истории Кокандского ханства... – С. 13.

⁴ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.). – С.187.

⁵ История Узбекистана. Том III. / Под редакцией Р.Г. Мукминовой. – Ташкент: Наука, 1993. – С.217.

хану 70 тилля¹. Джуфт, точнее джуфти гов (тадж.), куш (узб.), — название плужного участка, который можно распахать в сезон на паре волов и равного 50 танапам (8-9 га), джуфт часто являлся мерой для определения налога с земельной площади². Амляковые земли сдавались в аренду по договору. Как только земледельцы, пользующиеся амляковыми земельными площадями, перестали их обрабатывать, они лишились права их дальнейшего пользования.

Имеются сведения, подтверждающие освоение населением неиспользованных государственных земель в местности Гург-тепе, и покупку их при Шерали-хане. До покупки население сдавало 1/3 часть урожая, после покупки-1/5 часть урожая в виде хараджа в казну государства³.

Земельной категорией «мульк» являлись частные владения феодалов – баев, которые сдавали их в аренду дехканам за определенную часть урожая. Хозяин мулька имел документ, указывающий объем площади земли и воды, всё это передавалось по наследству после смерти хозяина мулька. Переоформлялся документ, подтверждающий права нового хозяина, документ обязательно должен был быть заверен печатью хана или хакима – правителя области. Также было принято правило, по которому каждый правитель или новоназначенный наместник должен был подтверждать, удостоверять документ о частном владении, скрепляя это заодно своей печатью. Эта категория земли также называлась «зархарид» – приобретенная путем покупки⁴. Обычно в долинах, орошаемых оросительной сетью, 1/5 частей урожая владелец в форме харадж (налога, взимаемого с земли) сдавал в казну государства, поэтому эта категория

¹ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 96-97.

² См. Вяткин В. Л. Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215-1217 (1800-1803) годов. //Известия Среднеазиатского отдела Русского географического общества. Том. 18, 1928. – С. 17.

³ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 98.

⁴ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. – С. 99.

земли также называлась мульки хараджи¹. Но встречались случаи взимания налога в виде 1/3 части урожая или даже до его половины.² Но такой объем налога взимался с орошаемых земельных площадей, а с земельных площадей лалми (богарных) взималась 1/10 часть урожая³.

В последний период своего правления Худаяр-хан провел крупные мероприятия переоформлению наследства, поводом для которого стало стремление упорядочить документы на наследство. Своим указом Худаяр-хан отменил купчие (vasika), обязывая их владельцев «... провести оформление новых купчих с утверждением якобы равномерного распределения наследства»,⁴ однако каковы были результаты упорядочения документов, неизвестно, но за счет переоформления имущества обогащалась казна хана.

Земли частного владения, с которых взимался харадж, в Худжандской области накануне упразднения Кокандского ханства и в первые годы образования Туркестанского генерал-губернаторства насчитывалось 82 804 танапа, из них в Ура-Тюбинском районе - Усрушане около 25 000 танапов⁵. 18088 танапов земли относились к категориям амляковых, мулки хурри холис и вакуфным землям. Таким образом, под палями в Худжандской области находилось 100892 танапа земли⁶. И этого было недостаточно для обеспечения населения продуктами питания. Поэтому испокон веков хлеб ввозился в Худжанд из соседнего Ура-Тюбе⁷ и из Исфаны (ныне Лайлякский район Баткенской области).

¹ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.). – С.187.

² Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. – С. 99, 113, 117.

³ Пантусов Н. О податях и повинностях, существующих в бывшем Кокандском ханстве в последнее время правления Худаяр-хана/ Туркестанские ведомости. 1876. № 16.

⁴ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. – С. 104.

⁵ Мухтаров А.М. Социально-экономическое положение Средней Азии в первой половине XIX в. //История таджикского народа. Том IV. – Душанбе, 2010. – С. 332-333.

⁶ Мухтаров А.М. Социально-экономическое положение Средней Азии в первой половине XIX в. //История таджикского народа. Том IV. – Душанбе, 2010. – С.337.

⁷ Южаков Ю. Наши приобретения в Средней Азии. Ура-тюпе и его округ// Отечественные записки. – С 588.

Особенно ценные сведения А. Шахназарова о категориях земель и налогов¹. Две момента, относящиеся к категориям земли, заслуживают внимания: во-первых, в работе конкретно отмечены основные виды частных владений, названных «милк», и, во-вторых, имущество религиозных организаций отмечается не как «вакф» или «вакуф», а называется «вахм». Такое название нам известно по собранным полевым этнографическим материалам в западной части Ферганской долины, где местные жители до сих пор называют земельную площадь, принадлежавшую в прошлом мазару Худжа-такровут, «вахм».² Таким образом, по сведениям А. Шахназарова, частное владение – милк, в свою очередь делилось на категории: «милки хур» или «милки холис», земли, которые означали освобождение их владельца от государственных повинностей за особые заслуги или выкупленные владельцем путем одномоментного взноса в казну их стоимости. Другая категория, называемая «милк-ушри», облагалась налогом, равным 1/10 части всего урожая. Само слово «ушр» на арабском тоже означает «десятая часть», «десятина».³ К такой категории принадлежали земли, обращенные в культурное состояние путем орошения из ирригационных каналов или расчистки родников или горных ключей. «Милки-хирадж» - земли, обложенные государственной податью в размере от 1/5 до ½ части от общего объема урожая. «Милки-вахм» - это имение, переданное религиозному учреждению. Хотя автор иногда неточно охарактеризовал частные земли, называя их «амляком», но его характеристика частных владений является ценным исследованием⁴ при определении категорий земель.

¹ Шахназаров А. Очерк сельского хозяйства Туркестанского края (С рисунками). – СПб.: Типография СПб. Градоначальства, 1898. – С.39.

² Мазар Худжа-такровут, расположенный в предгорьях Кара-тау, в прошлом имел земельное владение, в народе называемое «вахм», в восточной части современного селения Маданият (до 28 февраля 1968 г. Мазортол) Канибадамского района. См.: Турсунов Б.Р. Из истории святыни Канибадамского района. – Худжанд: Ношир, 2007. – С.67.

³ Троицкая А.Л. "Заповедники" - куруку кокандского хана Худояра // Сборник гос. публ. библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Том III. - Лгд., 1955

⁴ Шахназаров А. Очерк сельского хозяйства Туркестанского края (С рисунками). – С. 39-40.

По распространенным правилам в Кокандском ханстве особым социальным группам: военным, светским, духовным лицам, преданно служившим государю, а также родственникам хана, жаловался сбор податей с селений. Через определенный период, часто в связи со смертью или уходом от службы, пожалованные права отменялись и взимаемый налог возвращался в казну. Только в некоторых случаях, например, если занимаемую умершим должность, занимал его сын, земли оставались в руках у потомков умершего. Но встречались, хотя и редко, случаи, когда подати селений, жаловались пожизненно. Например, Умар-хан после женитьбы на дочери Бахадура-ходжи, насильственно переселенного из Ура-Тюбе, пожаловал своему тестю подати с селения Сарай (вблизи г. Чуста). Его брату Махмудхану-ходже был передан кишлак Кош-тегирман (около крепости Hay).¹ Больше всего фирмам, ярлыками и паттой беков в последние годы правления Худаяр-хана были освобождены от налогов земельные площахи военнослужащих младшего состава, которым были переданы права тарханства.

В ханстве было широко распространено вакфное землевладение. Слово «вакуф» от арабского слова «вакфату» в переводе означает «сдал». Человек, передающий имущество религиозной организации на начальном этапе появления вакфа произносил это слово.² Но в комментариях, к своду законов «Хидоя» Бурханиддина Маргинани автор книги «Мажмаъ ул-максуд» - Максудхуджа ибн Мансурхуджа пишет: «Вакф» в словарях переводится в форме «арестовать», «изолировать», а «полученный от него доход передавать как милостыню и сохранять».³ В другой книге отмечается, что в словарях «вакф» встречается в смысле «задерживать»,

¹ Ныне это селение в составе Спитаменского района Согдийской области. См.: Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. – С. 102.

² Кушматов А. Вакф. – Душанбе: Ирфон, 1990. – С.34. (192с.)

³ Максудхужа ибн Мансурхужа. Мажмаъ ул-максуд ёки Мухтасар ул Викояниниг узбекча шархи. Иккинчи кисм. – Краткие комментарии книги «Мухтасар ул-Викоя». – Тошкент: Мовароуннахр, 2005. – С.263.

«остановить».¹ Вакуфное хозяйство было широко распространено во всем ханстве. Только в одном из областных центров ханства, в Худжанде, в последние годы существования ханства имелось 230 мечетей и 19 медресе, 41 корихона, 7 башни и 9 мазаров, каждый из которых имела вакфные владения в виде земельной площади или другого имущества².

В архивах сохранились документы вакфах нескольких медресе и мечетей, а также мазаров Худжанда и его области. Например, это вакфнаме медресе Хиштин, оформленное в 1151/1738-1739 гг., вакфнаме медресе Хазрати Бобо в Ходжентском вилайете от 1167/й753-1754 гг., вакфнаме мечетей махаллаи Дукчийан от 1192/1778 гг., вакфнаме мазара Бобои-Авлия в селении Унджи в восточной части Худжанда. Имеется документ о наследственном вакфе в Худжандском вилайете от 1211/1796-1797 г.

В архивах сохраняются копии вакфнаме, снятые с более ранних документов, например вакфнаме мазара, приписываемого имаму Зайн аль-Абидину (псевдоним – хазрати ходжа Кабуд-пуш) в Исфаре от 1279/1862-1863 гг. с печатью Худаяр-хана и еще 17 печатями казиев, муфтиев, аъламов. Вакфнаме было составлено на основе документа Мухаммада Рахим-хана от 1170/1755-1756 гг., который в свою очередь был оформлен в период правления Кулбаба-кукелташа (XVI в.).³

Также сохранилось вакфнаме мазара и хонако шейха Ходжи Мухаммада Арифа в селении Суфи Ариф Ура-Тюбинского вилаята, снятое в 1260/1844 гг. с документа, составленного в 1120/1708-1709 гг.⁴ Вакфные земли имелись в 70 кишлаках Ура-Тюбинского владения и занимали 10 000 танапов земли.⁵

¹ Ахмад Мухаммад Турсун, Мухаммад Шариф Жуман. Ислом дини. – Религия ислама. – Тошкент: Мовароуннахр, 2005. – С.210.

² Мухтаров А.М. Социально-экономическое положение Средней Азии в первой половине XIX в. //История таджикского народа. Том IV. Позднее Средневековье и Новое время (XVI в. – 1917 г.). – Душанбе, 2010. – С.331.

³ Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – Ташкент, 2010. – С.30.

⁴ Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – С.27.

⁵ Мухтаров А.М. Социально-экономическое положение Средней Азии в первой половине XIX в. //История таджикского народа. Том IV. – Душанбе, 2010. – С.331.

С вакфного владения – переданной земельной площади, каналов-арыков, мельниц собирались налоги в пользу государственной казны. В некоторых случаях владельцы вакфа освобождались от одного или нескольких видов налогов, а иногда-также и от обязательств в пользу государства. Имеется документ, где отмечается, что владелец вакфа освобождается от обязательств по несению военной службы.¹ Но имелись случаи, при которых вакфы полностью освобождались от всяких налогов, а владельцы вакфов также освобождались от всяких государственных обязательств. Этот статус вакфы или владельцы вакфов получали дополнительным «фирманом» - приказом правителя – хана, и они назывались тарханом, освобожденным от всяких налогов и обязанностей. Вот что отмечалось об этом, в документе, выданном кокандским ханом Алим-ханом в 1219/1804-1805 гг. кувинским ходжам – землевладельцам-тарханам, потомкам Ишан-ходжи: «... сделали прощенным и освободили от всех официальных и неофициальных обязательств, алгат и салгат, куналга, и улав, мардикор и арба, закат и пилажат, мал и кафсанг и... следует тамошним людям упомянутого лица с его подчиненными, всеми знатными людьми считать тарханом и прощенным и не требовать ни дирхема, ни динара и никакого другого мельчайшего зерна».²

В монографии А. Кушматова дана более подробная библиография исследований вакфа, кроме того, автором отмечены три категории вакфных владений:

1. Вакфи холис – доход от такого вакфа в полном объеме переходил в пользу хозяина вакфа. Земледельцы, работающие на земельной площади такого вакфа, были обязаны сдавать доход натурой или деньгами. Они сдавали свежие спелые фрукты, которые назывались «кабудбари», т.е. «отнесение зелени», а также зерно, которое называлось «сафедбари» – «отнесение белого».³

¹ Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – С.18.

² Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – С.19.

³ Кушматов А. Вакф. – Душанбе: Ирфон, 1990. – С.35.

2. Вакфи-дахяк, от тадж. «с десяти один», доходы, взимаемые один с десяти, доходы с данного вакфа использовалось по необходимости учителями (мударрис) и учениками – талабагон медресе. По сведениям приведенным, С. Айни, по распоряжению эмира, один раз в год, в марте, ровно тысяча самых успевающих учеников собирались в Арке Бухары, и за счет таких вакфов их одаривали денежным вознаграждением в размере 120 тенге.

3. Вакфи авлоди – вакф, который образовывали представители высшего слоя духовенства – сеиды, ходжи, крупные ишаны, а также родные и близкие правителя. Такие вакфы были созданы для благоустройства медресе, мечетей, тахоратхона и других религиозных организаций.¹

Вакфное имущество также делилось на вакфы «мустадарак», этот вид вакфов возникал на определенном этапе в связи со смертью имеющего вакф лица, которое не имело потомков. В таком случае по велению правителя налоги с вакфа собирались в пользу государства. Более подробные сведения об этом виде вакфа имеются у М.Н. Ростиславова, который характеризовал вакф мустадарак таким образом: «... Мустадарак-это свободный вакф, сделавшийся таковым или за смертью лица, или за упразднение учреждения, в пользу которого он был пожертвован, и вследствие этого поступивший в число амляков (по сбору с него податей)»². Такой вид вакфа А. Шахназаров называет «вахми пошо» - «государев вакф»³. М.Н. Ростиславов более подробно охарактеризовал и другую категорию вакфа, названный – «вахми-авлат» (авлат - от тадж.узб. сл. «авлод», т.е. род), по завещанию владельца управление вакфным имуществом передавалось родственникам⁴.

Таким образом, имелись вакфы, освобожденные от одного или некоторых налогов или государственных обязательств.

¹ Кушматов А. Вакф. – С.35-36.

² Ростиславов М.Н. Очерк видов земельной собственности в Туркестанском крае. // Туркестанские ведомости. 1874, № 5.; он же Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос. //Туркестанский сборник. 1883. Т. 323. - С.269. (355)

³ Шахназаров А. Очерк сельского хозяйства Туркестанского края (с рисунками). – С. 43.

⁴ Шахназаров А. Очерк сельского хозяйства Туркестанского края (с рисунками). – С. 43.

По содержанию вакф, как документ, имел определенную шаблонную структуру, говоря о нем, А. Кушматов разделил его на шесть отдельных частей:

1. Восхваление единого Бога и пророка.
2. Цель и категория вакфа (земельная площадь, арыки и др.).
3. Организация и ответственное лицо (мутавали), получающие прибыль.
4. Распределение прибыли между членами организации и при необходимости реставрирование организации (медресе, мечети, хонако, дахмы, мазара).
5. Отношение вакфа к государственным налогам. Если он освобожден от налогов или если определенная часть дохода передавалась государству, это обязательно указывалось в документе.
6. Существование и вечность данного вакфа.

В конце ставили печати казий, аълам, муфтий, если составляющий вакф был родственником, или близким к хану человеком, или влиятельным представителем религии, тогда ставилась печать хана¹.

Вакуфные документы, как первоисточник дают ценнейший материал о вакуфном хозяйстве, также мы встречаем в них имена правителей государства, областей, а также казиев, аъламов, муфтиев с именными печатями. При перечислении земельных площадей вакфа, отмечая границы, перечислялись имена хозяев, чьи земли располагались на границе выдаваемой вакфной земли². Кроме этих сведений, в вакфных документах отмечались вакфные организации, их название, место расположения, объем вакфа и другие не менее важные сведения. На основе этих документов А. Кушматов отмечает существование в XIX веке 8 крупных мазаров в Худжанде, 11-в селении Унджи, 3-в Исфисоре, 15-в Ура-Тюбе и окрестностях города, 6-в Далёне, 2-в Шахристане, 21-в Ганчи³.

¹ Подробно см.: Кушматов А. Вакф. – Душанбе: Ирфон, 1990. – С.38.

² См.: Кушматов А. Вакф. – С.168-169.

³ Кушматов А. Вакф. – С.52.

Вакфы как владения управлялись ответственным лицом, называемым мутавалли¹, имя которого в обязательном порядке указывалось в вакфном документе. Имеются сведения, что в крупных вакфных владениях назначались несколько мутавалли. Например, в мазар и медресе шейха Муслихиддина в Худжанде в конце XIX в. назначались три мутавалли, в вакфном документе указаны имена этих лиц – Мирзобахадур-валади Мирзоамин, Мирзоэшон-валади Мирзокобил, Мирзокосим-валади Мирзохаким². Вакфные документы подтверждают, что мутавалли на местах также выполняли функции шейха³, хатиба⁴, имама⁵.

В Кокандском ханстве имелся девони вакф – государственное учреждение, основной функцией которого было управление вакфным имуществом, девон возглавлял человек в должности судура, все ответственные лица вакфов в лице мутавалли подчинялись девону. Три процента вакфного годового дохода собирались в пользу этого девона. Но основной функцией мутавалли было распоряжение имуществом вакфа. При выполнении этих задач они опирались на помощь так называемого саркарда. Термин часто использовался в отношении военных в значении «военачальник, командующий», но здесь «саркарда» в применяется смысле «саркор», -«кар»-«голова», «кор» - «работа, дело», то есть человек, умело ведущий хозяйство которые были помощниками мутавалли при управлении вакфом или во время сбора государственных налогов.

¹ Аминов А.М Экономическое развитие Средней Азии. (Со второй половины XIX столетия до Первой мировой войны). – Ташкент: Государственное издательство Узбекской ССР, 1959. – С. 32. (298с.)

² ГА РТ, ф.1, оп.1, д.676, с.1-3. (Кушматов А. Вакф. – С.58.)

³ Шейх от арабского «шайх», - руководитель рода, племени или суфийской группы, а также смотритель святынь-мазаров. См.: Таджикская Советская энциклопедия. Том 8. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской энциклопедии, 1988. – С.97.

⁴ От арабского-«личность, читающая проповедь». Во время пятничной молитвы он имел такое право и являлся знатоком исламского права, называемого фикх. См.: Таджикская Советская энциклопедия. Том 7. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской энциклопедии, 1988. – С.619.

⁵ От арабского «лидер, руководитель». Духовный руководитель в мечетях. См.: Таджикская Советская энциклопедия. Том 2. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской энциклопедии, 1988. – С.567.

Основу вакфного имущества составляли земельные площади и оросительные сети. Земельные площади выдавались в аренду дехканам по договору, учитывая содержание договора, их называли чоряккор (который получал одну из четырех частей собранного урожая), панчяккор (получал одну из пяти частей собранного урожая). Также имелись договоры шарики, по которым дехкане выдавали половину урожая. Имелись документы, где указывалась доля дехканина от общего объема урожая, она составляла 50-60 %.¹ Р.Н. Набиев, ссылаясь на источники, отмечает: «Если у владельца есть волы, но нет рабочих, то последние нанимаются за четверть и больше. Такие рабочие называются «чарикарами».

Рабочие на хлопок и сады нанимаются за половину чистого барыша, потому что работа тут труднее. Они называются «коранда»². Так же мы читаем мнение А.Ф. Миддендорфа, который подчеркивает отличия в арендных условиях в разных (северном, среднем и южном) поясах долины: на севере они составляли 1/10, в среднем поясе - $\frac{1}{4}$, в южном поясе доходили до половины получаемого дохода³. По этнографическим сведениям, по принятым правилам выделялась пятая часть урожая для земельного налога – хараджа, оставшаяся часть делилась на три части: одну получал издольщик – коранда, две получал хозяин. Считалось, что одна из этих частей приходится на землю, одна – на скот и семена⁴.

Надо подчеркнуть, что такие правила аренды встречались не только в вакуфных землях, но и во всех земельных категориях. Между мутавали и дехканином также оказывались, посредники – откупщики, они, заранее договорившись с мутавали, занимали земельную площадь вакфа и по своему усмотрению передавали её в аренду дехканам. Они также могли

¹ Аминов А.М Экономическое развитие Средней Азии. (Со второй половины XIX столетия до Первой мировой войны). – С. 32,42.

² Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 185.

³ Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1882. – С. 353.

⁴ Сухарева О.А., Бикжанова М.А. Прошлое и настоящее селение Айкыран. – Ташкент, 1955. – С. 44. (233с.)

передавать это право другому¹. После сбора урожая арендатор – посредник или дехканин не имели права использовать земельную площадь до нового договора.

Но также было распространено предоставление земельной площади в вечную аренду с её правом передачи по наследству. Как отмечает А.М. Аминов, оно было связано со стремлением «... феодалов закрепить за собой рабочие руки при помощи долговой кабалы, которая вместе с арендой переходила от отца к сыну, от деда к внуку...»². Такая система аренды также была связана с намерением хозяина целесообразно использовать земельную площадь. Состояние почвы и её беспрерывное использование в Кокандском ханстве, как и на всем Востоке, требовало особого ухода за ней. Земля требовала регулярного ухода, всесезонного обеспечения минеральными удобрениями, полива зимой с целью очищения почвы от соли.

Таким образом, основную земельную категорию в Кокандском ханстве составляли государственные земли, которые назывались мулки амлоки, мулки сultonи, мулки хони. Все категории земель, кроме частных и вакфных, являлись государственными и принадлежали хану. Все доходы, собираемые с этих категорий земель, куда входили пастбища, леса, степная, речная зона, поступали в казну государства. Казна государства было казной правителя – хана, по его усмотрению велись финансовые операции.

Следующую категорию земель составляли частные земли, которые назывались мулк или мулки хурри холис, они были частной собственностью, владелец по своему усмотрению использовал земли. Также имелись общественные земли, это были земли авлода – рода, члены рода совместно использовали их и сообща сдавали налоги и исполняли разные обязательства.

¹ Кушматов А. Вакф. – С.112 -113.; Аминов А.М Экономическое развитие Средней Азии. (Со второй половины XIX столетия до Первой мировой войны). – С. 32.

² Аминов А.М Экономическое развитие Средней Азии. (Со второй Половины XIX столетия до Первой мировой войны). – С. 37.

Вакфные земли составляли одну из основных категорий землевладения в изучаемый период, в сохранившихся документах имеется достаточно сведений об этой категории земель, благодаря чему стало известно число налогов и обязательств, имевшихся в ханстве. Также в ханстве сохранилась система тарханства, освобождающая владельца земель от налогов и обязательств. Только в Фергане были 5744 организации, имеющие вакфные земли¹.

В эпоху позднего средневековья, накануне разложения государства Аштарханидов и формирования Кокандского ханства, в результате развития рыночных отношений и усиления роли областей, формируются хозяйственно-культурные типы, основу которых составляли земледельческие оазисы вокруг городов и городков и крупных селений, только в Ферганской долине их можно было перечислить десятками. Благодаря этнографическим материалам их точную численность в областях Худжанда, Ура-Тюбе и в других частях современного Северного Таджикистана стало возможно определить.

В основе землевладения Кокандского ханства лежали следующие земельные категории, составляющие государственные земли, которые назывались мулки амлоки, мулки султони, мулки хони. А также в тот период другую категорию земель составляли частные земли, которые назывались мулк или мулки хурри холис, это была частная собственность граждан, владелец по своему усмотрению использовал эти земли. Также имелись общественные земли, названные авлоди, которые принадлежали авлоду – роду, то есть членам определенного рода. Наряду с перечисленными категориями, в ханстве сохранилась система тарханства-частного землевладения, подаренного сановникам или служащим ханского двора за преданную службу, освобождающего владельца земель от всех налогов и обязательств. Среди категорий землевладения также были распространены вакуфные земли, каждая святыня - мазар, дахма, а также

¹ Жувонмардиев А. XVI-XIX асрларда Фаргонада ер-сув масалаларига доир. – Земельно-водные отношения в Фергане XVI-XIX вв. – С.69.

медресе, а иногда и мечети имели вакуфные земли. Как показывают многочисленные вакуфные документы, очень часто этим святыням и религиозным организациям выделялись самые плодородные земли, обеспеченные хорошей оросительной сетью. Эта категория земель также освобождалась от налогов и поборов частично или полностью.

2.2. Состояние земледелия и животноводства

О земледельческих оазисах Ферганской долины в археологической науке имеются ценнейшие материалы. Ещё в середине прошлого века, учёные определили распространение земледелия в Ферганской долине в древнейшую эпоху истории человечества. «Исключительно интересным памятником «наступления» земледельческой культуры в Фергане являются наскальные изображения на перевале Кугарт на Ферганском хребте, к востоку от современного г. Джала-абада... изображения пахоты, где люди одеты в птицеподобные костюмы, а в плуги запряжены быки (яки)»¹. Возможно, это первое письменное свидетельство о земледельцах Древней Ферганы.

Археологические изыскания советских ученых в прошлом веке дали ценнейшие материалы о генезисе земледелия в древнейшую эпоху. В центральной части долины определена и исследована чустская культура земледельцев с центрами в Чусте и Эйлатане. Это была культура племен предгорной и горной части долины. Особенно основательно исследованы этнокультурные отношения и экономическое взаимовлияние чустской культуры с кайраккумской культурой², также взаимосвязи поселенцев чустской культуры с бурглюкской культурой (Ташкентский оазис)³. Но достоверные письменные источники о земледельцах древности встречаются

¹ Бернштам А.Н. Древняя Фергана. – Ташкент: Издательство Академии наук УзССР, 1951. – С.6.

² Окладников А.П., Литвинский Б.А., Ранов В.А. Древности Кайраккумов. – Душанбе, 1961. -

³ Торгоев А.И. Чустская культура. // Большая Российская энциклопедия. / bigenc.ru <https://bigenc.ru/archeology>. Дата обращения: 8.11. 2022 г.

на страницах Авесты, о земледельцах Ферганы мы встречаем сведения во II в. до н.э. благодаря китайским письменным источникам¹.

На начальном этапе истории земледельцы Ферганы с целью защитить оазис от набегов кочевников строили защитные сооружения, некоторые из них, хотя и не в первозданном виде, сохранилось до наших дней, это так называемая «Кампир девол». Такие сооружения определены и изучены исследователями в западной части долины, в Канибадамском оазисе и на окраине Худжандского земледельческого округа – в Нау (ныне Спитаменский район)². Долина, окруженная с четырех сторон горными хребтами, была уязвима именно с запада – от Ходжентских ворот. Строительство защитных сооружений в западной части долины было логичным и служило для предотвращения внезапных проникновений кочевников в земледельческий оазис. Но кочевые и оседлые племена проживали в долине испокон веков, об этом свидетельствуют чустская и кайраккумская культуры – культуры земледельцев и кочевых сакских племён. Естественно, что взаимосвязь этих культур привела к образованию определённого хозяйствственно-культурного типа, а в дальнейшем к генезису и развитию урбанизационного процесса. Сегодня ученые, справедливо выдвигают тезис об образовании городов в древности осевшими сакскими племенами.³ Саки – хаумаварга играли важную роль в формировании населения не только древнего Худжанда, но и во всем этногенезе населения Ферганской долины, областей древнего Илака (в изучаемый период – Курамы) и частично Чача (Ташкента).

В результате распределения труда в связи с возникновением и развитием земледелия образуются селения, окружавшие кольцом городские поселения, составляя земледельческие оазисы. Такие оазисы сформировались в Ферганской долине вокруг относительно крупных

¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том. 2. – М. – Л., 1950. - С. 147-168.

² Об этом мы говорили в предыдущей главе.

³ Мирбабаев А.К., Рахимов Н.Т. Сакское наследие архаического Худжанда (К этнической истории таджиков). / Актуальные проблемы культурогенеза таджикского народа /Ответственный редактор: профессор Аскарали Раджабов. – Душанбе: Дониш, 2016. – С. 126.

городов Коканда, Маргилана, Андижана, Наманганы, Оша, Худжанда, Кандибадама, Исфары, Узгена, Касана, в Аштском районе. Земледельческие оазисы сформировались как центры, обеспечивающие крупные города и населенные пункты необходимыми сельскохозяйственными продуктами и различными товарами. Как показывают этнографические исследования профессора Н.О. Турсунова, в связи с расширением и развитием искусственной оросительной сети развивается земледелие, в результате вокруг крупных городов возникают не один, а несколько земледельческих оазисов. Например, в округе Худжанда имелись многочисленные земледельческие оазисы: Исписар (Исфисар), Костакоз-Хистеварз, Калъача, Овчи, Вешкент, Гулакандоз, Исфана, Нов, Сомгар, Карамазар. В окрестностях Исфары существовали земледельческие оазисы - Чорку, Ворух, в Аштском районе - земледельческие оазисы с центрами в Аште, Пангазе, Шайдане и Камышкургане. В Канибадамском районе: Кушкак (Кучкак), Ниязбек, Каракчикум, Махрам.¹

Земледельческие оазисы испокон веков формировались также в предгорной и равнинной части долины в ареале горных рек Нарына, Карадары и других притоков Сырдарьи. В результате использования притоков или вод самой Сырдарьи в ханстве были построены десятки канальных магистралей. В результате в центральной и восточной частях Ферганской долины сформировались земледельческие оазисы: Коканд с окрестными селениями, Маргиланский, Шахриханский (относительно поздно – в начале XIX в.), Андижанский, Наманганский, Ошский, Узгенский, Сохский, Булак-башинский, Арабанский, Балыкчинский, Чаартагский, Наукатский, Касанский, Чустский оазисы. Именно эти земледельческие оазисы сыграли весомую роль в развитии экономической жизни Кокандского ханства.

¹ Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С.82-192, 333-421.

Главная функция земледельческих оазисов была связана с обеспечением продуктами питания населения своего округа, главным образом – центральных городов в вилаятах и бекствах. Это требовало грамотной организации и расширения оросительной системы. Во время существования Кокандского ханства было уделено особое внимание построению новых, сохранению и расширению старых оросительных сетей, которые существовали испокон веков. Сам глава государства – в данном случае хан, и его наместники в вилаятах и бекствах занимались построением канальных магистралей и надзором над оросительной системой. Регулярно организовывались чистка и укрепление существующих каналов, при необходимости они расширялись, создавались новые каналы. В исторических хрониках имеются десятки примеров о построении новых магистральных каналов протяжённостью в несколько километров на территории Ферганской долины.

Особое внимание уделялось обработке земли, почва которой была очень бедна минеральными удобрениями. Круглый год дехканин бережно обрабатывал почву, от состояния которой зависел собираемый урожай. Учитывая состояние почвы, определяли следующие категории земель: айло – самая лучшая, авсат – средняя, адна – низкая и кайрак-ер.¹ Землемеры при определении земельного налога – хараджа, учитывали указанную категорию земли.

В земледельческом оазисе также развивалось садоводство, фруктовые сады были везде, где возможно орошение. Только более 5 сортов тутовника – шелковицы выращивалось в долине: хасаки, балхи, шох-тут, понгози, аштаки, марваритак².

Каждый оазис, крупный или мелкий хозяйственно-культурный центр, был знаменит оригинальными плодами, вкус и цвет которых был

¹ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 110.

² Шелководство и шелкомотание в Средней Азии. / Отчет Министерству финансов агента в Туркестанском генерал-губернаторстве Н.Ф. Петровского. – Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1904. – С.29-30. (107с.)

неповторим. Например, Худжанд славился гранатами, Канибадам-миндалем¹, Исфара-абрикосами, орехами.

Важнейшим фактором существования этнической культуры является экологическая ниша, где она развивается, определяя типы хозяйства, домостроительства и пр. Поэтому важное значение имеет введенное М.Г. Левиным и Н.Н. Чебоксаровым (1955) понятие «хозяйственно-культурный тип» (ХКТ), в дальнейшем широко использованное в археологической и особенно в этнографической науке².

Земледелие в истории Средней Азии, без сомнения, составляло основу хозяйственной жизни, поэтому историки обратили особое внимание исследованию данного вопроса. Хотя имеются многочисленные исследования, но если сравнить их с изучением политической жизни народов Средней Азии, то данная проблема изучена очень слабо. В Советскую эпоху по экономическим вопросам-хозяйственной жизни Кокандского ханства имелось всего несколько, правда фундаментальных исследований, посвященных земельно-водным отношениям и изучению феодально-хозяйственных владений Худаяр-хана³. Также существуют материалы из архива последних ханов Коканда, которые каталогизированы и частично исследованы Л.А. Троицкой⁴. Архивные материалы как письменный источник, хоть и частично, но достоверно обрисовывает экономическую ситуацию в последние десятилетия существования Кокандского ханства.

Климатические условия в ханстве, благоприятствовали выращиванию различной сельскохозяйственной продукции. Основными культурами аграрного сектора Ферганской долины были пшеница, ячмень, просо (тарик, кунак), джугара или кокандская джугара, кукуруза – макка-

¹ Бабур. Бабур-наме. – Ташкент, 1994. - С.7.

² Кузьмина Е.Е. Арии – путь к югу. – М.: Летний сад, 2008. – С. 21.

³ Жуванмардиев А. XVI –XIX асрларда Фарғонада ер-сув масалалариға доир. – Земельно – водные отношения Ферганы XVI –XIX вв. - Тошкент, 1965. – 182 с.; Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – Ташкент: Фан, 1973. – 388с.

⁴ Троицкая Л.А. Каталог архива Кокандских ханов XIX века. - М.: Наука, 1968. – 481с.; Троицкая Л.А. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. По документам архива Кокандских ханов. – М.: Наука, 1969. – 155с.

джугара, горох, маш (маи), фасоль-лобиё, кунжут (сезам), зигир (лен-кудряш), кукнар (мак), кенаф, кендыр, хлопчатник – гуза. Таким образом, земледелие имело комплексный характер, развивалось разносторонне, при этом обеспечивая местный, региональный, а в дальнейшем и международный рынок необходимыми сельскохозяйственными товарами.

Животноводство. Для оседлого населения долины, таджиков и узбеков, животноводство испокон веков являлось одной из вспомогательных отраслей хозяйства. Более всего было распространено овцеводство, здесь были распространены особые породы овца – курдючных овец, которые в свою очередь делились на местные (жойдори) и гиссарские породы. Гиссарская порода (хисори) считалась отборной, живой вес которой овцы доходил до 120-150 кг. Но эта порода требовала более внимательного ухода. Мастера животноводства считали эту породу – капризной (нозик), она требовала особого внимания и ухода. Хозяин постоянно должен был зорко наблюдать за объемом кормления (нельзя было откармливать животных выше нормы), поддерживать определенную температуру в хлеву. Особенно в жаркие летние вечера в долине хозяин овец заботился о принятии овцами холодного душа. Овцеводством частично занималось все оседлое население – земледельцы, ремесленники в городах и селениях. Овец выращивали за их шерсть, мясо и сало, особенно ценилось сало курдючных овец (равган, думба). В селениях несколько хозяйств, объединившихся, нанимали опытного чабана, иногда ему давали на помощники сыновей, договорившись о сроках и размере платы. Весной овец пасли в равнинных и предгорных пастбищах, летом поднимались в горы и там держались до конца лета-начала осени.

Основным занятием киргизских племен Ферганской долины являлись овцеводство и коневодство, они, в зимние времена спустившись в долину или в предгорья, с началом весны поднимались на альпийские горные пастбища. Казахи, кочующие в широкой степной зоне Дашти-Кипчака, зимовали в прибрежной зоне или на юге Сырдарьи. Основной доход от овцеводства у казахов также состоял из шерсти, мяса, молока и сала. Два

раза в год, с овец снималась шерсть, весной, которая у казахов называлась жабага, и осенью, называемой кюзюм-джун¹. Качество жабага уступало кюзюм-джун, но получалась в значительно большем количестве, и в основном реализовывалась на рынке. Кюзюм –джун, т.е. осенний шерстяной продукт, оставался в распоряжении хозяина и использовался для изготовления шерстяных изделий; мешков, ковров, войлока, арканов и др.

Овцеводство имело и товарное направление-состоятельные земледельцы, закупая весной отару овец, передавали её по договору киргизам на выпас до зимы. С августа до зимы овец перегоняли в города долины для продажи на рынке. На городские рынки поступали овцы, перегоняемые из северной части Кокандского ханства – из Ташкентского бекства, из Дасти-Кипчака, а также из Бухарского ханства - из Гиссара и других частей Центральной Азии.

Овечье молоко употребляли в пищу, заготавливали и запасали сыр. Овечья шерсть и шкуры также широко использовались в хозяйстве, производимые продукты шли на рынок. Почти в каждом хозяйстве из них изготавливались войлок, переметные сумы, мешки, ковры, шубы, подстилки, бурдюки и другая домашняя утварь для нужд семьи и для рынка.

Также было развито козоводство, мясо, шерсть и кожу широко и использовали. Из шерсти коз изготавляли шнуры и веревки, из кожи обувь, так называемые чорики, а также бурдюки. Особенно ценилось козье молоко, сыр, приготовленный из молока, реализовывался на местном рынке.

Разведение крупного рогатого скота также было развито у оседлого населения долины широко употреблялись. Мясо, и особенно молоко и молочная продукция. Имелись отборные породы рогатого скота, молоко и мясо которого обеспечивало потребности семьи и вывозилось на рынок. Но основное количество рогатого скота составляли породы, называемые

¹ Шахназаров А. Очерки сельского хозяйства Туркестанского края (с рисунками). – СПб.: Типография СПб. Градоначальства, 1898. – С. 102.

хасаки или жойдори, т.е местные породы скота- «сигир», т.е. скот, молоко от которых получали в незначительном количестве, но эти породы были более устойчивы к местному климату. Все члены семьи присматривали за скотом, конечно, за ним был необязателен особый уход и специальный корм. Но хозяйки всегда присматривали за скотом или поручали к присмотр детям. Каждый год рогатый скот умножался, более девяти месяцев, почти до новых родов, обеспечивая семьи небольшим количеством молока. В случае за опаздывания родов хозяйки проводили специальный обряд, названный «күч», что означало «переход». Он проводился следующим образом: выводили скот из хлева во двор, на него грузили домашнюю утварь и гоняли двору¹. В конце на один из рогов повязывали тряпку и символично поджигали её. Этим хозяйки инициировали сцену перекочевки, и, возможно, таким путем вляли на инстинкт скота. Ведь в продолжении родов учитывалось время года, считалось, что эти обряды, связанные со скотом, влияют на продолжение рода скота. Хотя оседлые земледельцы не всегда имели отборные породы домашнего скота, но они старались, чтобы во дворе всегда были животные, всегда были под рукой молоко и яйца-первые необходимые продукты для питания семьи.

Кочевое население мало использовало крупный рогатый скот. Киргизы алайских гор приумножали специальные породы рогатого скота, называемые құтос – буйвол, за шерсть, кожу и мясо. У главных кочевников долины был распространен мелкий рогатый скот, в основном овцы. Но в связи с пестрым расселением населения необходимость в мясе не могли покрыть скотоводы-киргизы, кипчаки и кураминцы. Поэтому в долину перегоняли скот из северных областей Мавераннахра и Дасти-Кипчака.

Коневодство было развито в Ферганской долине испокон веков, об этом свидетельствуют письменные источники древности. Впервые об особых отборных породах лошадей Ферганской долины мы читаем в

¹ Полевые исследования. Саломатой Собирходжа-кизи. 1947 г.р. с. Мазартол Канибадамского района (в западной части Ферганской долины). Записаны 25 июля 2012г.

китайских письменных источниках, в которых воспевались небесные кони Древней Ферганы, названный китайцами Даванем.¹

Но, как было отмечено выше, имелись местные ферганские аргамаки, составлявшие особую породу, заслужившую внимание китайцев, которые описывали происхождение аргамаков таким образом: «В даваньском владении находятся высокие горы. На этих горах водятся лошади, которых невозможно достать: почему выбирают пятишерстных, то есть пестрых, кобылиц и пускают при подошве гор для случки с горными жеребцами. От сих кобылиц рождаются жеребята с кровавым потом, и посему называются жеребятами породы небесных лошадей».² Это означает, что в древности в долине существовала особая порода лошадей, называемая аргамаками, китайцы называли их небесными лошадьми.³

Коневодство было широко распространено в долине и в дальнейшем. Выращивались разные породы, от аргамаков – парадных лошадей, до простых, так называемых киргизских-казахских или кураминских лошадей. Они использовалось и как транспорт, и во время ограблений и грабежей организуемых кочевниками в зимнее время в долинах и оазисах против оседлого населения и называемых баримта. Также эти лошади широко использовались в военных действиях. Имелись скрещенные породы с иранскими и арабскими скакунами⁴.

В период существования Кокандского ханства появились бухарские и кокандские, ура-тюбинские, сайрамские, аулие-атинские, карабаирские, кашгарские породы лошадей. Как считают специалисты, бухарские и кокандские породы ничем не отличались друг от друга. Как предполагают

¹ Гумилев Л.Н. Хунну. – СПб.: Тайм-Аут-компасс, 1993. – С. 100-103. (212с.); Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Тт. 1-11. – М.-Л., 1950. – С. 149.

² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Тт. I-II. – М.-Л., 1950. – С. 149.

³ Гумилев Л.Н. Хунну. – СПб.: Тайм-Аут-компасс, 1993. – С. 100-103.

⁴ Юферев В.И. Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края – Ташкент: Электропаровая типо-литография штаба Туркестанского военного округа, 1911. – С. 53-54. (67с.)

некоторые ученые, они произошли от арабских лошадей в начале XIII в.¹ Почему именно в XIII в., и почему от арабских лошадей? К сожалению, автор на подробностях не останавливается.

Не надо забывать, что конь был основным транспортным средством для населения, а также в военных подразделениях конники являлись костяком армии. Кавалерия благодаря своей мобильности была незаменима. Она широко использовалась в военных действиях с древности и до Новейшего времени. Во времена сражений, при обороне и наступлениях многое зависело от подготовленности конницы. Исход войны часто решала кавалерия, поэтому её выбору и подготовке уделялось особое внимание, о чем свидетельствуют специальные трактаты, дающие ценнейшие сведения о выборе, подготовке и использовании лошадей в военных целях. Например в трактате ««Адаб ал-харб ва ш-шуджаат» - «Правила ведения войны и мужество», автором которого является Шариф Мухаммад Мансур Муборак-шах, несколько глав посвящены этому вопросу². В восьмой главе, названной «О свойствах, достоинствах и благе коня и о воздаянии тому, кто берет», автор, говоря о мифическом создании коня от ветра Творцом, также приводит назидание основателя религии ислама и его сподвижников. В книге автор приводит назидание: «...Пророк, да будет мир над ним, говорит: если славословный Бог хочет сделать для своего раба добро, он дает ему пять вещей: великодушие, верховое животное, хорошего соседа, добротный просторный дом и красивую совершенную пару». ³ И далее автор охарактеризовал внешние признаки хорошего коня, которого можно приобретать. Зубы, губы, нос, впадины ушей, шея, лоб, грудь, голова-все это является важным, и каждый, кто хочет иметь хорошего коня, должен учитывать это при его выборе.

¹ Шахназаров А. Очерки сельского хозяйства Туркестанского края. (с рисунками). – СПб.: Типография СПб. Градоначальства, 1898. – С. 112.

² Шариф Мухаммад Мансур Мубаракшах. Адаб ал-харб ва ш-шуджаат (Правила ведение войны и мужество) /Перевод с классического таджикского (персидского) языка, предисловие и примечания, к. фил. н., Дж. Наджмидиновой и к.и.н., С. Шохуморова. – Душанбе, 1997. – 300с.

³ Шариф Мухаммад Мансур Мубаракшах. Адаб ал-харб ва ш-шуджаат. – С. 121.

Во главе девятой, названной «О масти, недостатках, болезнях лошадей и верховой езде; об упражнениях в вождении, которые установили устоды и дали их толкование», ибн Муборак-шах отмечает, что при определении качества лошади решающую роль играет её масть – окраска, и перечисляет следующие масти: «... бурхилвати (бурая); карали-якрон (чисто гнедая); радбурхинг (светло-бурая); гавазнхинг (серо- пятнистая); сабзхинг (зеленовато-серая); норхинг (красно-серая); ширхинг (молочно-серая); сахархинг (бледно-серая); песахинг (пего-серая); картоси (белая); савсани (лиловая); нукрахинг (серебристая); жалахинг (серо-гнедая); магасхинг (серая в крапинку); баҳаргун (зеленоватая или голубоватая); османгун (голубая, небесного цвета); санбадандуг (черно-серая); муфлиси адхам (черная блестящая); ахвои санаби (черная лошадь с длинной спиной); гулгунзарда (розовато-золотистая); самандзарда (каштаново-золотистая); саманди сиёх (каштаново-черная); саманди бур (каштаново-бурая); саманди арш (каштаново-голубая); шулаки сандж (серая, меняющая свой оттенок); адаси хурмагун (чечевично-оранжевая); букри кумайт (насыщенно черно-гнедая); аълоиарши (оловянно-голубая); халначи гурбапой (пестрая с гибкими ногами); муламмаи назбар (пестрая); мутамдиза (буланая); шабдиз (вороная, цвета ночи); чаманбур (зеленовато-бурая).»¹ Автор, продолжая характеристику масти коней, пишет: «...Одноцветный конь лучше, и наилучшая из мастей – кумайт (гнедая, темно-красная). И устоды говорят: «Если наездник – ловкий мастер, то на кумайти хурмагун (темно-желтой) можно выучить четыреста способов (езды)».²

В книге Шарифа Мухаммада Мансура Муборак-шаха мы читаем интересные сведения о правилах подготовки лошадей, их использовании во время сражений, о пороках лошадей и об избавлении от них, о болезнях и лечение лошадей и о многом другом. Становится ясно, трактат,

¹ Шариф Мухаммад Мансур Мубаракшах. Адаб ал-харб ва ш-шуджаат. – С. 123.

² Шариф Мухаммад Мансур Мубаракшах. Адаб ал-харб ва ш-шуджаат. – С. 123.

написанный в XIII в., является ценным источником об одном из основных животных в истории человечества – о лошадях.

Кроме аргамаков – ферганских небесных коней-также имелись породы лошадей, которых отличали по разным категориям: саман (желтого цвета, но грива и хвост черные), йұрга, чипор, тулпор, бұз от (белого цвета), тарлон (белого цвета, но через девять лет на нем появляются черные пятна, как родинки, конь становится чубарым, пятнистым), тұрик (белокурый, шея в завивке как у кобры), джийрон (палевый, бледно-желтый), бурноч (белая отметина на лбу, нос, ноги пегие, встречаются также такие породы – синяя, черная, турик бурноч, жийрон бурноч), чилот (разноцветная порода, – в одном месте белая, в другом-синяя, в третьем-черная), чұбір, чагир (глаза синего цвета, не может бежать против солнечных лучей, рябит в глазах, солнце ослепляет), буйра от (шерсть кудрявая). Большинство отмеченных пород, широко использовались в парадных и спортивных состязаниях, в скачках т.н. улок и пойга. С этой целью специальными методами выращивались и готовились перечисленные породы лошадей. Обращалось особое внимание на сохранение и умножение отборных пород спортивных лошадей. Вот как называлась лошадь специалистами в период её подготовки и выращивания в определенном возрасте: годовалого жеребёнка называли кулун, трёхлетнего - той, четырёхлетнего - гүлон, пятилетнего - дұнон. Самка называлась байтал, самец - айгир. В каждом указанном возрасте методы ухода, объем и время питания менялись, каждый этап был этапом воспитания выносливости у спортивных лошадей. На местном рынке особые породы лошадей высоко ценились и до сих пор высокоцениваются, составляя целое состояние.

Вот что говорит один из знатоков этого промысла о подготовке лошади к спортивным состязаниям. Лошадь с 4-х летнего возраста начинают готовить к соревнованиям. С началом жарких летних дней, которые в народе называли «саратон», лошадь начинали переводить в особый режим. Этот режим касается и питания лошади, и её подвижности. В течение всего лета, до сентября, ее кормят особым кормом – ячменем,

учитывая габариты лошади, в день дают от 5 до 10 кг ячменя. В этот период лошадь не выводят из конюшни, и нельзя давать ей никакой физической нагрузки, только с конца сентября её начинают выводить на природу, но в первые дни лошадь должна ходить не более 5, а на следующий день-10 метров, постепенно, день за днем, это расстояние увеличивается. В первые недели лошадь должна ходить, но ни в ком случае не должна бежать. Постепенно увеличивая расстояние для ходьбы, через неделю-полторы и переводят на легкий бег, и далее. до поздней осени ежедневно эта нагрузка увеличивается. Здесь основное внимание уделяется полному освобождению лошади от лишнего внутреннего жира. Лошадь должна полностью освободиться от внутреннего ожирения (нутрянное сало называется «чаври»), в противном случае во время состязаний это может привести к тяжелым последствиям, как отмечают знатоки, даже к смерти лошади. Освобожденная от внутреннего жира лошадь это чувствует, прыжками и легким бегом дает знать, что готова к состязаниям¹. Только тогда лошади привлекались к участию в спортивных состязаниях.

Лошадь в хозяйстве земледельцев также держались, для хозяйственных работ и для использования как транспорта. Лошади как транспорт широко использовались в Ферганской долине, имелся специальный транспорт – арба, предназначенная для перевозки груза, которая передвигалась с помощью транспортных лошадей. Был особый вид транспорта, получивший название «кукон ароба», которая отличалась высокими и широкими кольцами, предназначенными для транспортировки грузов лошадьми, арбы были удобны и мобильны при передвижениях, устойчивы при переходе речек, ручей, саев и крупных половодных рек в те времена, когда было мало или отсутствовали мосты.

¹ Полевые исследования. Эркин Дусаев. 1967 г.р. житель Шахристанского района Согдийской области (древней Усрушаны). Записано 25 июля 2022 г.

Киргизы, казахи, полукочевые узбеки выращивали лошадей также из-за их мяса и молока¹. Из конины и бараньего сала приготовляли так называемое «кази», которое готовилось в результате сушки мяса и сала. «Кази», как и копчёную рыбу, можно долго хранить, после сушки и использовать в любой еде. До сих пор в Ташкентском оазисе и Ферганской долине приготовляют «кази» - этоособая колбаса. На рынках Ташкента все чаще встречается лошадиное кази, в долине мы видим баранье «кази». Кобылье молоко тоже широко использовалось, из молока готовили напиток «кумыс», который ценился за лечебные свойства. До сих пор в предгорных и горных районах Ферганской долины и в Устушане (Ура-Тюбе) «кумыс» приготовляют в крупных городах: Худжанде, Истаравшане (Ура-Тюбе), в городке Шахристан мы часто встречаем этот волшебный оздоровительный напиток. В Советскую эпоху, в Шахристанском районе был организован санаторий, где пациенты лечились «кумысом». Из кобыльего молока также готовили сыр, названный «пишлок», и из сгущенного кефира готовили «курут», - сухой творог.

Как показывают источники, животноводство в хозяйственной жизни населения ханства как вспомогательное хозяйство играло весомую роль. Положительно влияя на материальное положение населения, оно требовало особого внимания и ухода, в результате превратившись в одну из основных доходных отраслей семейного хозяйства. Как уже отмечалось, некоторые животные использовались как транспорт и на военной службе.

2.3. Полуоседлая окраина и кочевая округа

На территории Ферганской долины испокон веков бок о бок с оседлым населением проживали кочевые племена. Основным занятием оседлого населения в сельских округах были земледелие, животноводство и частично-ремесло, кочевое и полукочевое население занималось скотоводством и домашними промыслами. Одним из древних очагов

¹ О численности лошадей в хозяйстве в начале XX в. имеются статистические сведения в работе В.И. Юферева, подробно см.: Юферев В.И. Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края. – С. 52.

цивилизации в Ферганской долине былоа чустская культура, которая известна как земледельческая культура, в эпоху ранней - древнейшей истории народов Центральной Азии, а кайраккумская культура является культурой скотоводов. Оба культуры сформировались сотни тысяч лет назад, в эпоху каменного века. Культуру кайраккумцев Б.А. Литвинский называл культурой кочевых сакских племен степной бронзы. Археологические исследования подтвердили взаимовлияние чустской и кайраккумской культур¹. Это первое свидетельство взаимовлияния двух культур в истории народов долины.

Как отмечает А.Н. Бернштам: «Со существование пастушества и земледелия, проявившееся столь рано в Фергане, составляло типическую черту ее древней истории на протяжении тысячелетий.

Мирный труд земледельцев неоднократно прерывалось набегами кочевников, спускавшихся с гор на равнину. Да и в равнинной Фергане, особенно по ее окраинам, под горами, еще долгое время продолжали путь пастухи, лишь впоследствии окончательно вытесненные в горы².

В развитии Мавераннахра в эпоху феодализма Б.Х. Кармышева считает важным фактором тесное взаимодействие оседлого населения оазисов с кочевой степью³. С одной стороны, культура земледельцев и кочевников развивалась, дополняя друг друга, с другой стороны, часто наблюдалась борьба между ними за распространение своего влияния. Русский востоковед В.В. Григорьев, отмечая борьбу земледельцев и скотоводов, описывает созданный земледельцами стеной вал, который являлся основной границей и главной защитой земледельцев от набегов кочевников⁴. Он пишет: «... Трудно представить себе, каким образом

¹ Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайрак-кумов. – Душанбе, 1961. – 300с.+103с. прилож.

² Бернштам А.Н. Древняя Фергана. – С.5.

³ Кармышева Б.Х. «Кочевая степь» Мавераннахра и ее население в конце XIX – начале XX вв. (по этнографическим данным).// Советская этнография. 1980. № 1. – С. 46-55. http://nomadica.ru/biblioteka/se_80_1_karmasheva.html. Дата обращения: 1.10.2017г.

⁴ Григорьев В. Об отношениях между кочевыми народами и оседлыми государствами. //Журнал Министерства народного просвещения. Март 1876. Часть GLXXVIII. СПб.: Типография В.Л. Балашева, 1875. – С. 1-27.

невысокая, покатая земляная насыпь с мелким сухим рвом впереди могла служить помехой каким-либо вторжениям в пространство, им огражденное. Однако же служили они такой помехой, ибо иначе не прибегали бы оседлые правительства к устройству подобных насыпей, требовавших и множества рабочих рук, и долговременного труда. Действительно таких преград против конных хищнических шаек объясняется тем, между прочим, что через вал со рвом перескочить на коне невозможно; чтобы прорваться за вал, нужно прорыть его, для чего требуется некоторое время, тогда как успешность вторжения обусловливается именно быстротой движения шайки и внезапности её налета»¹.

Ярким примером такого оборонительного вала была не только Великая китайская стена, построенная против хуннов в Китае, а также стены, построенные Сасанидами в Гиркании и на Кавказе, но и остатки такого стенного вала, хотя и не такого огромного размера, как Великая китайская стена, мы встречаем и в Ферганской долине. Археологические и этнографические сведения прошлого века дают полное представление о древних защитных ограждениях земледельцев в прошлом. В исследованиях академика Б.А. Литвинского и профессора Н.О. Турсунова описывается стенной вал, называемый «Кампир девор» (от узб. «Стена старухи», в местном наречии - «Кампир-девол») в Канибадамском районе, пересекающий селение Ниязбек². Стена соединяет горы Карагатау с Сырдарьей, высота Кампир-девол в предгорье до сих пор составляет 7-8 м, а ширина 15-17 м,³ поэтому она вполне смогла стать серьёзной помехой для передвижения обоза и движения конницы.

Также впервые профессор Н.О. Турсунов определил стенной вал с одноименным названием Кампир-девор, расположенный в приграничной

¹ Григорьев В. Об отношениях между кочевыми народами и оседлыми государствами. – С.24.

² Литвинский Б.А. Курумы //Археологи рассказывает. – Сталинабад, 1959.; Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана. – С. 360-361.

³ Полевые исследования, собранные вместе с профессором Н.О. Турсуновым в июле 1999 г.

западной проходной части Ферганской долины, в адыре Чертак близ селения Камар.¹ Такую границу тоже называемую Кампир-девор, между областями Худжанда и Усрушаны Н.О. Турсунов локализовал «...к востоку от богарных земель кишлака»² Кизили Спитаменского (Науского в прошлом) района.

Конечно, главная причина противостояния оседлого населения и кочевников тесно связана с экономическим укладом и хозяйственным типом. С другой стороны, именно хозяйственная деятельность обеих сторон обусловила возникновение торговых отношений. Торговля велась кочевниками в предгорной и горной части Ферганской долины. Постепенно, с увеличением численности населения ханства, стали увеличиваться потребности в продуктах питания. В результате из областей Дасти-Кипчака и Голодной степи (Мирзачульская степная зона) пригоняли скот для удовлетворения спроса оседлого населения на мясо и мясные продукты.

В исторической науке также имеется мнение, провергающее общепринятый тезис о вечной борьбе кочевников и земледельцев. «Не «вечная борьба», а взаимосвязь кочевого и оседлого населения, чередование оседлого земледелия и пастбищного скотоводства отчетливо прослеживаются во всей средневековой истории», - отмечается в исторической литературе³.

В изучаемый период, в XVIII – XIX в., в Ферганской долине, окружённой со всех сторон горными хребтами, обитали кочевые киргизы и полукочевые, частично осевшие узбекские племена. Киргизские племена проживали во всех горах, окружающих долину с четырех сторон. Большинство горных пастбищ долины принадлежало киргизам, а также частично-таджикам, проживающим в горах и названным в народе «галча»,

¹ Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана. – С. 201.

² Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана. – С. 282.

³ Байпаков К., Ерзакович Л. Древние города Казахстана. – С. 8 – 9.

что означало «человек, проживающий в горах, горец». Поэтому была права Б.Х. Кармышева когда писала: «В равнинной и предгорной частях Ферганы доминировал процесс сближения и слияния киргизов и таджиков с узбеками, а в горах, наоборот, роль ассимилятора переходила к киргизам, а местами и к таджикам»¹.

В период существования Кокандского ханства полукочевые племена составляли узбеки, входящие в союз дешти-кипчакских узбекских родов. Этнографические наблюдения прошлого века рисуют полную картину перехода к оседлой жизни полукочевых узбеков в западной части Ферганской долины - в исторически сложившейся округе Худжанда, Канибадама и Исфары. Поселения полукочевых узбеков располагались вокруг земледельческих оазисов и назывались аул или юрта. Основными местами размещения полукочевых этнических групп были «... подгорье и предгорье степи Мевагул, Курама, Шуркуль на правобережье Сырдарьи, Туркестанские горы»².

Горы Мевагуль (также называемые Мугул-тау-«Край мугов»)³ расположены в северной части Худжанда и являются одним из отрогов Кураминского хребта Тянь-Шаньских гор. На юном склоне Мевагуля, с востока на запад, разместились аулы Учтеппа, Куюктол, Учбог, Октош, Тутли, в котором проживали представители узбекского племени юзов группы сарт-жуз⁴. В литературе также отмечается род эрганакли в селениях Октош, Учбог и Учтепа⁵.

¹ Кармышева Б.Х. «Кочевая степь» Мавераннахра и ее население в конце XIX – начале XX вв. (по этнографическим данным). // Советская этнография. 1980. № 1. – С. 46-55. http://nomadica.ru/biblioteka/se_80_1_karmasheva.html Дата обращения: 1.10.2017г.

² Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана. – С. 193.

³ Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана. – С. 193.

⁴ Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана. – С. 195.

⁵ Шералиев Ш.Э. Ўзбек тили шаркий Хўжанд шеваларининг грамматик категориялари. – Грамматические категории говор узбекского языка восточного Худжанда. – Хўжанд: Хурросон, 2017. – С. 13.

На северной, противоположной стороне Мевагуля проживали кураминцы племен *джалаир*, *баяут*, родов *корасийрак*, *коракуйли*, *тупар*, *килич*, *бешкал*, *уста*, образовавшие аулы Каторбулак, Ойнабулак, Хулбабулак, Четик. В аулах Катта-Айри и Кичик-Айри проживали узбеки *сарт-юз*, в ауле Туби-чок – *кипчаки*, в Джингилике и Машрабе-киргизы группы *кулунды*. По рассказам старожилов – кураминцев, киргизы, попавшие в сильное наводнение, потеряв большинство населения и скот, перекочевали на левобережную Сырдарью, на горные пастбища Туркестанского хребта¹. Севернее от Мевагуля, у подножья хребта Курама, располагались аулы Токмак, Уткансой, Саримсокли, в них проживали кураминцы племени джалаир, которые относились к родовым группам бешкал, уста. К северо-востоку от Ходжента, в горных ущельях Карамазара располагались аулы и на их месте позднее образовались поселения Коражингил, Аппон, Замбарак, Олмали, Бошкурак, Тари-экан, Дриш, Дулона, в которых проживали кураминцы родов ястабан, джадгар, джанибек, субхан. Племя керейт состояло из родов казок, киз, чавум². Здесь также проживали каракалпаки в с. Боштол (ныне Гулшан) Аштского района³.

Урочище Шуркуль занимало правобережную зону р. Сырдарьи и расположено между Аштским районом и Худжандом. В нем с запада на восток располагались аулы полукочевых узбеков Дунгалак (также назывался Кипчак), Джарсувот, Зовут, Кизил-кия (или Марази), Майда - турани, Халка, Ботлоук, Кук-курок, в которых проживали представители племени юз, состоящие из групп *окчепкан-юз*, *бешюз*, *марази*, *чаласак*, *ботлоук*, *корабуйин*, а также племени кипчак⁴.

¹ Полевые записи. Боирбой Шеронов, житель с. Каторбулак, Б. Гафуровского района. Март 2017 г.

² Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана. – С. 195.

³ Шералиев Ш.Э. Ўзбек тили шаркий Хужанд шеваларининг грамматик категориялари. – Грамматические категории говор узбекского языка восточного Худжанда. – С. 14.

⁴ Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана. – С. 197.

В окрестностях Худжанда кочевые и полукочевые дашти-кипчакские узбеки населяли Гулакандозский и Науский оазисы в юго-западной и западной части древнего Худжандского округа, эти поселения возникли в XVIII – начале XIX в. В восточной части Худжанда упомянутая этническая группа образовала селения Катаган, Курук, Исписар. Дашти-кипчакские узбеки принадлежали родоплеменным подразделениям *юз*, *кипчак*, *кирк*, *туякли*, *уяс*¹.

Южную горную часть (Туркестанский хребет) области Худжанда и округу Канибадама и Исфары населяли киргизы, большинство из которых составляли племенную конфедерацию чапкилдик, которая состояла из родов *тайлоки*, *калтатай*, *хитой*, *теншек*, *ойбала*, *йтэмген*, они проживали в аулах Маргум, Даҳгоз, Дархум, Себистон, племя найман родов дулат, беш бала-в ауле Мадингон, племена кесек рода малла проживали в окрестностях г. Сулюкты².

Перечисленные аулы полукочевых узбеков-кураминцев и киргизов сохранились и в период правления русских в Туркестанском генерал-губернаторстве. Полуоседлые узбеки и киргизы входили в состав Ходжентского уезда, образовав Уральскую и Чапкулукскую волости. Киргизы в Канибадамском районе перешли к оседлой жизни лишь в 30-е годы XX в., образовав селение Джигдалик (ныне Санжидзор) и колхоз под названием «Тиндик» (т.е. «Осели»).

Этнографические материалы, собранные профессором Н.О. Турсуновым, показывают, что одна из этнических групп, называемая уяс, до перехода к оседлой жизни проживала в полуоседлых поселениях на правом берегу Сырдарьи, у подножья горы Махов-теппа к югу от Самгара. Скотоводство было основным занятием населения: уясы занимались разведением мелкого и крупного рогатого скота, верблюдов и коней. Они пасли скот на пастбищах Кураминских гор, которые назывались Тавак, Бош-тавак, Урта-тавак, Утоволди, Олмакутан, Учтойпон, Бурижар и др.

¹ Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана. – С. 66.

² Там же. – С. 199.

Главной причиной перехода уясов к оседлой жизни было обнищание основной массы скотоводов. После получения разрешения от Кокандского ханства уясы образовали одноименное селение Уяс, расположившись к востоку от селения Самгар, прорыв арыки Шурзахкан, Тугонзахкан¹.

В горах в северной части Ферганской долины проживали киргизы правого крыла, называемые «онг», т.е. «правое», которое состояло из родов *саяк*, *жадигар*, *монголдор*, и левого крыла – *сару*, *басыз*, *куличу*, *чонбагыш*, *хитай*, *мундуз*. В южной части Ферганы кочевали киргизские племена, входящие в состав «ичкилик» - *найман*, *тайит*, *кесек*, *конды*, *бостон*, *нойгут*, *ават*, *тёёлёс*.² Именно они составляли в Ферганской долине основную часть кочевых этнических групп, проживавших в ханстве. Как подтверждают источники, даже в конце XIX - начале XX вв. киргизские долинные племена не переходили полностью к оседлой жизни. Лишь в 90-е годы XIX в., под сильным влиянием русских, приблизительно 60-65 % киргизов переходят к оседлой жизни. О киргизах, проживающих в Алайских горах, в литературе начала XX в. отмечается, что, хотя на зимовках у киргизов внутри двора имеются сакли, но «... киргизы даже зимой предпочитают жить в юртах, расставляемых возле или внутри этих дворов»³.

До этого они перекочевывали на горные пастбища, а зимовали в предгорной зоне, в окрестностях городов и селений Ферганской долины. Кипчаки, состоявшие в киргизских племенах, назывались киргиз-кипчаками, их известным представителем в ханстве был Аликуламирилашкар. В ханстве они зимовали в Попском, Чустском, Нарынском, Учкурганском, Бувайдинском, Янгиурганском, Баликчинском районах на территории Наманганской и Андижанской областей.

¹ Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана. – С. 191.

² Абдуллаев У.С. Атаканов Р.С. Из истории узбекско-киргизских этнокультурных взаимоотношений (по материалам Ферганской долины). <http://jurnal.org/articles/2014/hist9.html>. Дата обращения: 28.09.2017г.

³ Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану. Описание путешествия, совершенного в 1898 году из Пенджаба через Кашмир, Ладак, Каракурумские нагорье, Раскем и Кашгию в Русский Туркестан. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1903. - С.257.

Найманы зимовали в окрестностях Кувасая, в Алтиарыкском и Ташлакском районах. Группа кесек жила в окрестностях Кургантепинского и Джалалкудукского районов Андижана. Киргизы группы жоокесек, конди, бостон, найгуты, ават, адиген зимовали на территории Андижанской и Ферганской областей¹. Киргизы откочевывали на горные пастбища с конца марта и до второй половины августа жили в горах. С конца августа начиналась перекочевка киргизов на свои зимовки².

Таковы краткие сведения о кочевых и полукочевых племенах и родах, а также о горцах, испокон веков формировавших горные селения. В исследуемый период кочевые и полукочевые узбекские, киргизские, казахские и каракалпакские племена начали переходить к оседлому образу жизни.

2.4. Земельная рента и налоги в ханстве

Налоги и доходы от налогов всегда являлись основой государственной казны. Поэтому в государстве особое внимание уделяли сбору налогов, которым занимались представители отдельной системы государственного управления. Исследование А. Жувонмардиева, посвященное проблемам земельно-водной системы, содержит перечисление 90 видов налогов, взимаемых в Фергане, в списке вместе с налогами перечислены и обязательства жителей в эпоху Кокандского ханства. Были следующие налоги: хиродж, танобона, моли богот, калья, уй пули, карокунок, оянда ва раванда, бойтут-ботут, ун икки бидъат, курикбоний, тирчуб, кутволий, дорултой-дорулгон, сабзи пули, укуш, черикуён-черикамон, мухрик, саломона, туёна, садрона, накибона, динора, осиёбона, жувозона, жаши, миробона, жарчи (нарачи, айтарчи), мардикор, кох, захира, тарх, собун, молу жихот, ясок, улпон, инончири, харбуза пули, чодир пули, савсан, шукурчи, юртчи, ядачи, тушакчи, чирокчи, жонкари, карнайчи, моли тагор, даруга, гуза пули, кукнор пули, бож, барот, накорачи, мухассилона,

¹ Абдуллаев У.С., Атаханов Р.С. Из истории узбекско-киргизских этнокультурных взаимоотношений (по материалам Ферганской долины). <http://jurnal.org/articles/2014/hist9.html>. Дата обращения: 28.09.2017.

² Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану. - С.258.

пилла, исор, дудий, фалижот, мададий, миришикор, харж, улуфа, алаф, яргу, мухассали мол, хакки тавлият, дахи ёздах, дахи ним, дахи ду, ними, аворизот, маъуноти юрий, саду ду, сади се, сади чор, мухдасот, харожот, ихрожот, хорижий, мукарраий, олигот, амалот, таклифоти мулки, жамаргайи юртия, таклифоти девоний, таклифоти иттифокий, таколифи хукмий, таколифи исмий, таколифи расмий, таколифи юртия, галлот. А. Жувонмардиев, после перечисления названий налогов и поборов, подробно охарактеризовал каждый из них. На основе анализа 146 документов автор более подробно охарактеризовал сущность некоторых из них¹. Говоря о харадже (правильнее-хиродж), на основе письменных источников А. Жувонмардиев доказывает, что он составлял 1/5 часть от общего объема собираемого урожая в Кокандском ханстве².

Одним из крупных исследователей Кокандского ханства в Советскую эпоху без сомнения, был Р.Н. Набиев, в его исследованиях даны ценные сведения о налогах и налоговой системе в период существования Кокандского ханства³.

Основными налогами в Кокандском ханстве являлись харадж,⁴ закят,⁵ ушр⁶ и танобона. Первые три из перечисленных налогов были характерны для исламских требований – шариата, и в литературе по исламскому праву они подробно охарактеризованы.

Харадж - от древнеперсидского слова «haraka», означающий «поземельный налог», переходит в арабский язык, и при Арабском

¹ Жувонмардиев А. XVI-XIX асрларда Фаргонада ер-сув масалаларига доир (Земельно-водные отношения в Фергане XVI-XIX вв.). – Тошкент; Фан, 1965. – С.33-35.

² Жувонмардиев А. XVI-XIX асрларда Фаргонада ер-сув масалаларига доир (Земельно-водные отношения в Фергане XVI-XIX вв.). – Тошкент; Фан, 1965. – С.37.

³ Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки / Р. Н. Набиев. – Ташкент: Наука, 1966. – С. 22-30.

⁴ См.: Абу Йусуф Йакуб Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. (Мусульманское налогообложение) /Перевод с арабского и комментарии А.Э. Шмидта; супракомментарии к переводу А.С. Боголюбова; подготовка к изданию, вступительная статья и указание А.А. Хисматулина. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – С.XXVIII.

⁵ См: Бурхануддин Маргинани. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2. ч. Ч. 1. Т. I—11 / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. - М.: Волтерс Клювер, 2010. — С.48.

⁶ Об ушре см.: Абу Йусуф Йакуб Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. – С. 121, 234-242.

халифате он являлся земельным налогом. Один из знатоков исламского права, Абу Йусуф аль-Куфи, выдвигает мнение о том, что исламское государство включило завоеванные новые земли в харадж, т.е. в земли облагаемые хараджем.¹

Ряд исследователей, выделяя харадж как основной земельный налог, отмечает его объем по-разному. Об объеме собираемого в среднеазиатских владениях хараджа имеется весомый материал, в частности имеется огромное количество материала о харадже в Кокандском ханстве. Имеющиеся архивные материалы и научная литература показывают, что объем хараджа колебался от 1/2 до 1/5 собранного урожая на орошаемых земельных площадях,² а на богарных землях взималась 1/10 часть урожая.

Какие источники дают сведения о вакуфах в эпоху Кокандского ханства, какие обязательства имелись у них перед государством? На этот вопрос отвечают сохранившиеся архивные материалы позднего этапа существования Кокандского ханства - периода правления Худаяр-хана. Как показывает анализ вакфных документов, большинство вакфов были полностью освобождены от налогов, в таком случае эти религиозные организации получали право тарханства (тархонлик)³. Но имелись вакфные владения, которые должны были сдавать некоторые виды налогов или сдавали все налоги в казну государства. Имелись и такие вакфные документы, где указывалось на обязанность вакфного владения сдавать харадж, на основе чего сдавались в казну государства две из трех частей урожая.⁴

По вакуфным документам можно определить, что в Кокандском ханстве был налог харадж – поземельный налог, Б.М. Бабаджанов отмечает, что: «... *Харадж* являлся основным земельным налогом, в случае взыскания одной десятой части урожая он назывался «ушр» (от арабского

¹ Абу Йусуф Йакуб Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. -С.41.

² Набиев Р.Н. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах / Р.Н. Набиев // Общественные науки в Узбекистане. №7, 1961. – С.39.

³ Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – Ташкент, 2010. – С.109,113,154,218 и др.

⁴ Кушматов А. Вакф. – С.117-118.

«десятая часть», «десятина»)).¹ Но мнение Б.М. Бабаджанова противоречит некоторым письменным источникам по исламскому праву. Ушр прокомментирован в книге «Китаб ал-харадж», автор пишет: «...Всякая территория из территорий не – арабов, которую имам завоюет и оставит в руках населения, является землей, облагаемой хараджем, но если он ее разделит между теми, которые захватили ее (в виде военной добычи), то она является землей, облагаемой ушром».² Эти слова Абу Йусуфа Йакуба Ибрахима аль-Куфи объясняют сущность и различие между хараджем и ушром в исламском государстве. Здесь же автор привел объем взимаемого с мусульман ушра: $\frac{1}{4}$, с неверующих- $\frac{1}{2}$, с пришедших из вражеской страны-10 % «... со всего того, что предъявляется для регистрации сборщику и предназначено для торговли...».³ В Кокандском ханстве налог ушр, или дахяк – 1/10 часть от общего объема урожая с поливных земель. С земель, орошаемых посредством чигиря, взималась 1/20 часть⁴. В таком же объеме взимался этот налог и с урожая на богарных землях.

В исторической литературе сведения о взимании хараджа на раннем этапе истории имеются в работах В.В. Бартольда, Б.Г. Гафурова, в Новую эпоху истории взимание хараджа в Средней Азии отмечалось в работах Б.И. Ис칸дарова.⁵ На основе анализа архивных документов О.Д. Чехович отмечала, что харадж в Бухарском эмирате составлял 40% от общего объема урожая.⁶

В Кокандском ханстве харадж являлся основным земельным налогом. В большинстве случаев он собирался натурой, но в последние годы существования ханства встречались случаи, когда харадж собирали

¹ См.: Бабаджанов Б.М. Некоторые особенности налоговой системы Кокандского ханства. //Ziyo.St.

² Абу Йусуф Йакуб Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. -С.121.

³ Абу Йусуф Йакуб Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. -С.121.

⁴ Аминов А.М Экономическое развитие Средней Азии. (Со второй половины XIX столетия до Первой мировой войны). – С. 40.

⁵ См.: Бартольд В.В. Сочинения. Том I. – М., 1963. – С.246.; Гафуров Б.Г. История таджикского народа. – М., 1949. – С. 249.; Ис칸даров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. (Издание второе). – Душанбе: Дониш, 2012. – С.385-426.

⁶ Чехович О.Д. О размере хараджа в Бухаре XIX века. //ОНУ. 1961. №3. – С.38-44.

деньгами.¹ Об объеме взимания хараджа имеются различные сведения, здесь, скорее всего, учитывалась плодородность почвы в определенном регионе. Поэтому в разных частях Центральной Азии он взимался по-разному – от 1/2 до 1/5 части урожая.²

Танобона³ (в документах танаб-пули) – налог, который взимался с садов, древесных насаждений и виноградников, этот налог на один гектар составлял 40 тенге. Это была значительная сумма.⁴ Только в области Ура-Тюбе, где по сравнению с областями Ферганской долины не было развито огородничество, в год собиралось 30 000 тенге танобона.⁵

После хараджа и танобона важным налогом в Кокандском ханстве являлся закят. В известной книге Бурханиддина Маргинани, названной, «Хидоя», I том, I книга называется «О закате» и посвящена сущности, значению и вопросам взимания закята с имущества юридических лиц. «Термином «закят» обозначается милостыня, налагаемая законом, в противоположность подаянию (садака), то есть добровольному пожертвованию частных лиц в пользу бедных...».⁶ В нем отмечалось восемь категорий людей, в пользу которых взимался этот налог.⁷ Но в перечисленных Бурханиддином Маргинани категориях не отмечалось государство, в чью пользу должен был взиматься закят. Но, несмотря на это, закят в Кокандском ханстве стал одним из главных налогов, взимаемых в пользу государственной казны.

¹ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. – С. 116.

² Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. – С. 126.; он же. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах / Р.Н. Набиев // Общественные науки в Узбекистане. №7, 1961. – С.38.; Мухсинова К.З. Новые данные о харадже. // ОНУ, 1969. №11. – С. 69-72.

³ От арабского «танаб» - «веревка», при помощи которой измеряли участки земли. См.: Троицкая А.Л. "Заповедники" - курук кокандского хана Худояра // Сборник Гос. публ. библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Том III. Л. 1955

⁴ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 118.

⁵ Южаков Ю. Наши приобретения в Средней Азии. Ура-тюп и его округ. //// Отечественные записки. – С 599.

⁶ Бурхануддин Маргинани. Хидоя. Комментарии мусульманского права. — С.48.

⁷ Более подробно о категориях см.: Бурхануддин Маргинани. Хидоя. Комментарии мусульманского права. — С.103.

Закят – религиозный налог, который взимался с имущества населения, со скота в размере 1/40 части имущества, или 2,5 %. Также был религиозный налог – зякат, сдаваемый с лишнего имущества верующих в большинстве случаев в пользу бедного населения или в мечеть и медресе. Но в ханстве этот налог взимался с каждого двора оседлого населения, 1/40 часть-со скотоводов, им «... облагались все прибывающие в ханство торговые караваны».¹ В 50 –е годы XIX в. Ташкент ежегодно вносил в казну ханства 30-40 тыс. червонцев. Только в последние годы существования ханства, по сведениям Н. Пантусова, сумма закята составляла почти 200 000 рублей.² Но другой исследователь, Р.Н. Набиев, сомневаясь в точности этих сведений, заново изучив архивные материалы, относящиеся к г. Ошу и его области и сопоставив их, пришел к выводу, что «... хан за один год получил вместе с закятом военачальников 153 975 тенъга плюс 1630 тилля (186 575 тенъга) закята».³

Имеются сведения о собираемом объеме закят с Ура-Тюбе: «...Уратюпинский бек собирал в год от 7 до 9 тысяч батманов, то есть, от 100 до 135 тысяч пудов хлеба: пшеницы, ячменя, проса. Это собирали собственно бек; целая треть хлебопашенной земли была отдана в пользование хираджем школам и мечетям, которые собирали 4 000 батманов, или 60 000 пудов. Следовательно, хлебопашество дает от 160 до 200 000 пудов хираджа в год... Закет вообще шел в казну эмира. Зякету со скота собиралось до 15 000 руб; с караванов-до 4 000 рублей».⁴

Кроме перечисленных основных налогов, также имелась ханская подать, называемая «хан салуги» или «ханлик», взымаемая со всего населения, и городского и сельского, «исключительно деньгами», ежегодно

¹ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.).- М.: Из-во восточной литературы, 1958. – С.188. (247с.)

² Точнее 197 500 рублей. См.: Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 119.

³ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 120.

⁴ Южаков Ю. Наши приобретения в Средней Азии. Ура-тюбе и его округ. // Отечественные записки. – С 599.

с каждого двора от 4 до 5 коканов (теньга)». Но этот налог взимался не регулярно, а при необходимости.¹

Также были налоги харбуза-пули (они также назывались ковун-пули, т.е. «деньги за дыни»), взимаемые с бахчевых культур, резавар-пули, или каҳ-пули – налог с клеверных полей (этот налог встречается в форме кук-пули²), кафсан,³ выдаваемый дехканами в пользу налоговиков⁴ после сбора посевов. Также были гузапули, собираемые с хлопчатника.⁵ Имелся налог никохона (за составление акта о бракосочетании), отмеченный в документах.⁶ Также имелись вакфы мустадарак, собранный с них налог, поступал в казну государства. Также имелось налог, называемый «солыг» (этот налог в Хивинском ханстве назывался «салгыт», в Бухарском эмирата-«херадж», в Кокандском ханстве «салыг»), взимаемый с каждого двора, размер которого составлял от 1 до 3-х тилля.⁷ На рынке собирались налоги далали, бож – пошлина на ввозимые на рынок товары. Существовал налог миробона-общественный сбор на содержание лица, ведавшего местной ирригацией.⁸

По приблизительным подсчетам, с трех отмеченных налогов в казну ханства поступало 8620 тыс. российских рублей. 1 тилля была равна 3 руб. 80 копейкам.⁹ Ходжент как область ежегодно платил 853 100 рублей,¹

¹ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 122-123.

² См.: Аминов А.М Экономическое развитие Средней Азии. (Со второй половины XIX столетия до первой мировой войны). – С. 41.; Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – Ташкент, 2010. – С.391.

³ Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – Ташкент, 2010. – С.109,113,323,398,401 и др.

⁴ Сборщики налога получали кафсан в место заработной платы за выполнение своих обязанностей.

⁵ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 113.

⁶ Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – Ташкент, 2010. – С.323.

⁷ Аминов А.М Экономическое развитие Средней Азии. (Со второй половины XIX столетия до Первой мировой войны). – С. 40.

⁸ Аминов А.М Экономическое развитие Средней Азии. (Со второй половины XIX столетия до Первой мировой войны). – С. 42.

⁹ Такое сравнение курса тилла к рублю отмечено и А.Л. Троицкой, она подчеркивает, что тилла также весом была равна примерно 4 г. См.: Троицкая Л.А. Материалы по истории

область Ура-Тюбе – 391 200 рублей. После захвата Россией огромной территории ханства доходы ханства от налогов резко уменьшились. Общую сумму ежегодного дохода ханства Р.Н. Набиев приравнивает к сумме 4882 тыс. руб.² И при этом он соглашается с мнением анонимного автора о Коканде («Кокандское ханство по новейшим известиям»), который отметил ежегодный доход ханства в сумме 3 млн рублей,³ а другой исследователь, А. Кун снизил эту сумму до 2 441 700 рублей.⁴

С аренды рыночных учреждений (складов, лавок), раздела наследства также собиралась огромная налоговая сумма в пользу ханской казны. Имеются сведения о налогах: свадебный – с невесты 10 тенге, с жених-5 тенге; с раздела наследства – 1/40 часть имущества; улав-пули (он был военным налогом и собирался в военное время) – от 20 копеек до 1 рубля с семьи; саман-пули – для ханских лошадей в размере 1/7 части всего земледельческого дохода; байтал-пули – с каждой кобылы взималось до двух тенъга; калья-пули – «крепостная пошлина» в размере 5 копеек с каждого тилля»; чуп-пули – за дрова; имелся налог «сув-пули», он также назывался миробона, мироб-пули, который был предназначен арыкаксакалам за надзор и разделение воды, кроме получаемых ими по одному пуду зерна с каждого хирмана, фактически налог поступал в ханскую казну.⁵

Переправы на крупных реках, тоже принадлежали хану и являлись доходным источником. В Ферганской долине имелось 15 крупных переправ –Ак-джар, Грум-сарай, Сенге, Гадай-тапмас, Ахси, Шаханд, Киргиз-

Кокандского ханства XIX в. По документам архива кокандских ханов. – М.: Наука, 1969. – С. 11. (155с.)

¹ В другой литературе о Худжанде пишется: «Город поставлял ежегодно к двору Кокандского ханства в качестве хараджа 400 тыс. чайрика хлеба, 2 тыс. тилля танабана, 25 тыс. тилля пошлины.». См.: Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда. – Душанбе: Ирфон, 1993. – С. 104-105. (159с.)

² Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 129.

³ Там же.

⁴ Чтения А.Л. Куна о Ферганской долине / Туркестанские ведомости. 1876, № 12.

⁵ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 124.

курган, Минг-булак, Пунган, Асланбек, Чил-махрам, Махрам, Каракчи-кум, Ходжент, Игри-джар. Переправы – Чил-махрам, Махрам, Каракчи-кум, Ходжент, располагались на территории современной Согдийской области Таджикистана. Также были переправы в области Ташкента - в Шахрухии, Чиназе, Чар-даре, Узун-ате. Переправа Ух-каюк действовала в г. Туркестане, Сагазы, Бер-казан-около Ак-Мечети, две переправы имелись в Чирчике. Только с ферганских переправ в последние годы существования ханства, а точнее в 1874 г. казна получила 72 508 тенге.¹

В 40-х годах XIX в. территория ханства объединила Ферганскую долину, долины Чирчика и Ахангарана, Ташкентскую область, Южный Казахстан до Ак-Мечети и почти всю территорию современной Киргизской Республики. С вывозимых и привозимых товаров взималась таможенная пошлина. Пошлины с караванов идущих из России, взимались вблизи г. Ташкента,² пошлины с караванов из Бухары взимались в Худжанде, а из Кашгара-в г. Оше.³ Но о таможней пошлине имеются также сведения, согласно которым, мусульмане платят по 21/2 процента, иноверцы-5%.⁴ Более подробно о таможенных пошлинах дают сведения имеющиеся грамоты – нишаны, в которых перечисляются имеющиеся таможенные пошлины и бадж. В частности перечисляются налоги на купцов бадж, хирадж, ихраджат, тамга, закат, соугат (обязанность преподносить гостинец, привозимый из путешествия), саломоне (подношение), пишкаша (обязанность делать подарок), доругона (сбор в пользу другого – коменданта крепости), хидматона (дань за прислуживание), раҳдори (дорожная пошлина), киштибони (пошлина, взимаемая за переправу через реки).⁵ Система полного или частичного освобождения от

¹ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 126-127.

² «7 верстах от Ташкента» Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 126.

³ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 126-127.

⁴ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 126.

⁵ Мукминова Р.Г. Несколько слов о терминах тамга и бадж. // ОНУ, 1969. №11. – С. 65-69.

перечисленных налогов и повинностей представителей торговли сохранялась и в Кокандском ханстве-тарханная грамота освобождала купца, называемого «ходжой» от всех налогов и повинностей.¹ Более подробные сведения об объеме налогов, собираемых с зарубежных купцов в пользу казны Кокандского ханства, имеются сведения у Н. Пантусова, он отмечает что с представителей торговли налоги собирались следующим образом: с ташкентцев 1/50, с бухарцев и афганцев - 1/50, с русских - 1/40, евреев и индусов 1/20 часть продаваемого товара.

В связи с использованием свободных земель, так называемых курук, состоявших из пастбищ и леса, в казну также поступал доход, как отмечалось в литературе: «... продукция целинных земель (древа, хворост, камыш и сорные травы), получаемая в виде пяндж-яка и собираемая путем мобилизации людей на хашир или мардикар, поступала главным образом в ведение ханского правительства. Деньги, полученные курукчи от потребителя за пяндж-як или просто покупателей уже убранной продукции целины, передавались в хансскую казну».² Также за зимовку своих стад на целинных землях каждое племя платило по 4 тенге за каждые 100 баранов.³ Таким образом, с целинных площадей – необработанных, пустопорожних земель, островов и озер на Сырдарье и ее притоках, с зарослей, тугаеев в прибрежной зоне рек, горных лесов Худаяр-хан получал налог - пяндж-як два раза в год.

Относительно налоговой политике в Кокандском ханстве, имеется некоторые сведения в источниках. Например, как отмечалось в источниках, при правлении Алим-хана «... взимались как «законные» (предусмотренные шариатом), так и «незаконные» (бидат) налоги. Умархан отменил налоги, не отмеченные в законоведении ислама, считая их

¹ Мукминова Р.Г. Несколько слов о терминах тамга и бадж. // ОНУ, 1969. №11. – С. 67.

² Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 153.

³ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 161.

незаконными, вне религии - бидат, оставив харадж, закат, танаб и тарка»,¹ но что за налог «тарка», не комментируется, и в других источниках о нем нет сведений. Также имеются сведения о введении налогов улав-пули (улов-пули) и тила-пули, взимаемых во время военных походов и временно отмененных при Малла-хане.² Возникновение налога «улав-пули» источники связывают с чиновником по имени Исадек Андижанский, который был в должности мехтара в период правления Мухаммада Алихана.³ Также имеются сведения об умеренной налоговой политике Эрдона-бия, об освобождении от налогов Алим-ханом вновь завоёванных регионов – Худжанда (область была освобождена от налогов на семь лет) и Курамы специальной грамотой – «рукийай тархани».⁴ Как отмечал Т.К. Бейсембиев: «Этим правители Коканда стремились, во-первых, привлечь на свою сторону местное население, во-вторых, поставить благополучие местных феодалов в зависимость от центральной власти, лишив их права самочинно взымать «незаконные» налоги».⁵ Также встречались случаи, когда была освобождена от налогов правящая верхушка – до аксакалов селений, например, при своей поездке в Ташкент Умар-хан принимает такое решение.⁶

В работе академика А. Куна, представлены сведения о налогах в последние годы существования Кокандского ханства, по которым: Коканд с окрестными селениями сдавал 230, 000 батманов зерна,⁷ это был харадж, также деньгами собирались следующие налоги – танабана, в размере 55.700, закат – 282,200.⁸ В Маргилане от 120 селений собиралось 40 000 батманов зерна, 8 000 рублей танабана, в Оше от 20 селений-27 000

¹ Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – Алма-Ата: Наука, 1987. – С. 72 (200 с.).

² Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – С. 72.

³ Набиев Р.Н. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах / Р.Н. Набиев // Общественные науки в Узбекистане. №7, 1961. – С.39.

⁴ Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – С. 67.

⁵ Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – С. 67.

⁶ Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – С. 72.

⁷ А. Кун отмечает, что 1 батман равен 4 пудам русской меры. См.: Кун А. Очерк Кокандского ханства. – С.66.

⁸ А.Кун подсчитал рублем. См.: Кун А. Очерк Кокандского ханства. – С.66.

батманов зерна и 6000 рублей танабана, остальные три вида закят (со скотом от кочевников, с торговли и с товаров) в Маргилане и Оше вместе собиралось 12 500 рублей. С городов Шахрихана, Асаке и Узгенда собиралось 75 000 батманов зерна, с Сухе собирали 8000 батманов зерна, 600 рублей танабана и 1400 рублей закята, от Махрама собирали 17 000 батманов зерна, 2,772 рублей танабана, 1100 рублей закята и т.д.¹

Американец Южин Скайлер, посетив Коканд в последние годы существования ханства, привел сведения о сборе налогов. За налог с крупного рогатого скота был ответственным человек по имени Сиддик-Куйчи, который сдавал в год в казну хана 20 000 тилла. Ответственным за взимание налога схансского караван-сарай был человек по имени Исой, он сдавал в год в ханскую казну 30 000 тилла. Харадж за год составлял 300 000 чораков пшеницы, которую продавали ханские чиновники. Танобона за год составлял 60 000 тилла, закат в год составлял 11 000 тилла.²

Кроме упомянутых налогов, также имелись налоги, взимаемые за воду, которая использовалась населением на посевных площадях. Об этом свидетельствует челобитная на имя хана, поданная населением джамоата Йав-кесак, расположенного ниже Хуканда-кишлака. В ней отмечалась плата за пользование землей — хакк ал-арз и за воду — хакк ал-ашраб. На обратной стороне прокомментированной чиновником челобитное отмечается хакк ал-арз в виде хараджа.³ Был также налог улпан (ўлпон), взимаемый в Худжанде еженедельно, от торговых лавок в размере от 5 до 20 копеек.⁴ Налог ширинкамон (также назывался ширинкома), взимался ежегодно старшинами города с торговцев в виде 5 % от общего дохода от совершенных ими сделок.⁵

Кроме перечисленных налогов, взимаемых с населения, также были государственные повинности, таких как исправлять дороги, строить

¹ Кун А. Очерк Кокандского ханства. – С.66.

² Скайлер Юджин. Туркистан. – Б.274-275.

³ Троицкая А.Л. Материалы по истории Кокандского ханства в XIX в. По материалам архива кокандских ханов. – М.: Наука, 1969. – С.18-19.

⁴ Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда. – Душанбе: Ирфон, 1993. – С. 104.

⁵ Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда. – С. 104.

иригационные каналы и систематически очищать арыком – каналы и зауры - коллекторы, строить укрепления. При необходимости надо было обеспечить государство транспортным средством – лошадью и арбой или заплатить деньгами – улав пули.¹ В некоторых вакфных документах подробно перечисляются эти обязанности, например, согласно вакфному документу, выданному Алим-ханом в 1219/1804-1805 гг. қувинским ходжам-потомкам Ишанджана-ходжи, они, получив право тарханства, были полностью освобождены от всех налогов и других обязанностей перед государством.² В документах встречается также освобождение владельца вакфа от обязательства несения военной службы, что означает существование и такого обязательства.³ Документ, который освобождал от обязательств и налогов, назывался «патта», и подтверждал в каком-то отношении права его обладателя.⁴

В удельных владениях под видом хашара все население селений расположенных на территории Ер-мечети, а также население окрестных селений было обязано три дня в году участвовать в хашаре. Об организованности и максимальном использовании труда крестьян в удельных владениях пишет А.Л. Троицкая, при этом совмещая принудительный хашар земледельцев эпохи ханства и Советского периода,⁵ за что ее критикует Р.Н. Набиев.⁶

Имелись такие обязательства, как «бегор»-натуральная и денежная рента. «Бегор» – это бесплатный труд дежкана в пользу бая, ишана и шейха один-два раза в неделю, иногда это продолжалось чуть больше. Натуральная или денежная рента связана с договором землевладельца с

¹ Аминов А.М Экономическое развитие Средней Азии (Со второй половины XIX столетия до Первой мировой войны). – С. 41.; Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – Ташкент, 2010. – С.391.

² Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – С.19.

³ Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – С.19.

⁴ Джуванмардиев А. Важные документы о феодальной земельной собственности в Фергане XVI –XIX вв.//Общественные науки Узбекистана. 1962. № 5. – С. 70.

⁵ Троицкая Л.А. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. По документам архива Кокандских ханов. – М.: Наука, 1969. – С. 33-34.

⁶ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 25-26.

дехканином. При натуральной ренте дехканин по договору обязывается к выдаче, части урожая натурой, при денежной ренте, дехканин получал денежное обязательство.¹

Каковы были земельные отношения, рента и налоги у кочевых киргизов в ханстве? У кочевых племен киргизов, были распространены поборы, взимаемые манапами, которые назывались: салык (в переводе с кирг. «налог»), чыгым, союш, чоп ооз, короо башы, от май, туякат и другие, а также приношения феодалам – тартуу, орун куттуктоо, кошумча, различные виды отработок – ашар, чечкор, все это было своеобразными формами земельной ренты².

Как отмечалось в литературе, в среде кочевых народов – казахов, киргизов, каракалпаков (в небольшом количестве в восточной части Ферганской долины проживали и калмыки), в изучаемый период существовало распределение мест зимовки между племенами, родами и их коленами. Началось широкое использование богарных земель также в прибрежной зоне низовьев Сырдарьи, в зоне горных рек и рукавов горных речек, эти земли использовались для посевов пшеницы, ячменя и риса. Это наблюдалось в верховьях рек Ахангаран, Чирчик, Келес, Кучкар, Джумгал, Или и Чу. Кочевые и полукочевые племена были еще не полностью освобождены от патриархально-родовых отношений. Об этом свидетельствует то, что земля не была предметом купли и продажи, она была связана с господством в кочевом обществе натурального хозяйства.³

Сбором налогов занимались должностные лица - саркор, закотчи, махосил,⁴ мубашир.⁵ Руководителя местной власти, обязанного собирать

¹ Кушматов А. Вакф. – Душанбе: Ирфон, 1990. – С.114-115.

² Усунбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства. До присоединения Киргизии к России. – Фрунзе: Издательство АН Киргизской ССР, 1969. – С.96-97. (165с.)

³ Усунбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства. До присоединения Киргизии к России. – С.98, 174, 175.

⁴ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 121.

⁵ Троицкая А.Л. Материалы по истории Кокандского ханства в XIX в. По материалам архива Кокандских ханов. – М.: Наука, 1969. – С.17.

налоги, называли доруга.¹ Доруга являлся комендантом крепости. Число налогов в ханстве на разных этапах его существования было разным. Здесь во многом учитывались не требования шариата, а внутреннее положение государства. Все перечисленные налоги и бесчисленные поборы и государственные обязательства имели место в последние годы существования Кокандского ханства. В годы правления Худаяр-хана число налогов и поборов год за годом увеличивалось. Это был явный грабеж, беспощадная эксплуатация простого населения ханской системой управления. Поэтому часто в период правления Худаяр-хана сборщиков налогов сопровождали военные. Это означает, что бесчисленные налоги и поборы обременяли простой народ и стали причиной недовольства, которое привело к крупным народным волнениям. В конечном итоге эти выступления и народные волнения привели к упразднению Кокандского ханства.

Результатом развития товарно-денежных отношений стал переход от натуральных налогов к денежному обложению, что характерно для капиталистического общества.

Таким образом, в Кокандском ханстве были распространены десятки видов налога, которые всегда обеспечивали доходом казну хана. Налоги и обязанности были тяжким бременем на плечах простого народа и всегда держали население в бедности.

В эпоху позднего Средневековья, накануне разложения государства Аштарханидов и формирования Кокандского ханства, в результате развития рыночных отношений и с усилением роли областей, формируются хозяйственно-культурные типы, основу которых составили земледельческие оазисы вокруг городов и крупных селений, которые только в Ферганской долине составили десятки. Благодаря этнографическим материалам, их точную численность в областях

¹ Джуванмардиев А. Важные документы о феодальной земельной собственности в Фергане XVI–XIX вв.//Общественные науки Узбекистана. 1962. № 5. – С. 70.

Худжанда, Ура-Тюбе и в других частях современного Северного Таджикистана стало возможно определить.

Как свидетельствуют археологические материалы и письменные источники, народы Ферганской долины испокон веков занимались земледелием. Благодаря им удавалось обрисовать полную картину эволюции земледелия до существования Кокандского ханства и в период существования ханства.

Животноводство в хозяйственной жизни населения ханства имело весомую роль, превратившись в одну из основных доходных отраслей семейного хозяйства. Некоторые животные использовались в транспорте, и военной службе.

Важное значение имел переход полукочевых и кочевых племен узбекских, киргизских, казахских и каракалпакских народов, в оседлую жизнь, которые проживали в разных частях Кокандского ханства. Кроме того, они активно участвовали в политической и экономической жизни ханства, ощутимо было их участие в этнических процессах Кокандского ханства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При возникновении Кокандского ханства, кроме политических преобразований, имелись и экономические предпосылки. Как показывают письменные источники, одним из веских доказательств сказанному, было укрепление позиции областных центров как главных экономических центров на месте столичных городов Бухары и Самарканда, в период и последние годы существования Аштарханидов (Джанидов 1601-1747 гг.). Как отмечалось в письменных источниках и этнографических материалах, в регионах формировались хозяйственно-культурные типы, где роль их центра играли главные города областей. В исторических хрониках кокандских авторов отдельно говорится об экономическом благосостоянии населения во второй половине XVIII века - в период правления Норбута-бия (1700-1800 гг.), Алимхана (1800-1810 гг.). В русскоязычных источниках, в записках дипломатов, резидентов подчеркивалось высокое благосостояние населения Кокандского ханства в годы правления Умар-хана (1810-1822 гг.) и Мухаммад Али-хана (1822-1842 гг.).

Как показал ход событий, в связи с укреплением централизованной власти и развитием экономической жизни, развивались города, крупные селения превратились в небольшие городки. В связи с развитием экономической и культурной жизни Кокандского ханства, возникли десятки новых поселений, таких как: Махрам, Каракчикум (ныне Джахонзеб), Шуркурган (Туракургон), Ботуркурган (ныне Қалъаи пахлавонон) только в Кандибадамском оазисе. Этнографические исследования показали, что в изучаемый период усилилось переселение из горных таджикских селений верховьев Зеравшана в Ферганскую долину, в область Усрушаны, Ташкентский оазис. В результате возникли сотни новых селений и новых кварталов в городах, городках и крупных селениях. Все это положительно сказалось на экономической жизни региона в Новую эпоху.

Экономическое состояние Кокандского ханства слабо исследовано в истории таджикского народа, оно является сложным процессом и тесно связано с природными условиями, климатом, благодаря которому миллион

лет тому назад Ферганская долина стала местом обитания первобытных людей. Водные артерии являются основным источником генезиса, формирования и развития хозяйствственно-культурных районов в долине и оазисах. Благодаря возникновению и развитию системы ирригации, увеличились орошаемые площади. Археологические находки и письменные источники дают сведения о построении каналов и арыков, развитие оросительной сети дало возможность развитию сельского хозяйства. Сведения о возникновении и расширении оросительной сети и значение их в развитии экономики ханства, дают исторические хроники кокандских историков, а также русские письменные источники. Эти сведения дополняют этнографические исследования, зафиксировавшие состояние и развитие ирригационной системы долины и оазисов в изучаемый период. Экономическое благосостояние населения авторы источников связывают с реконструкцией, также ново-созданной оросительной сетью в ханстве. Доказательством этому служат сведения о реконструкции главного водного сооружения города Коканда, названный Катта-саем при Абдукарим-бие. Реконструкция другого канала – Алтын-Бешик (от имени легендарного основателя династии Мингов) произошла в период правления Эрдона-бия. Позднее канал получил название «Найманча» от одноименного племени узбеков. Строительство шести магистральных каналов – Олти арык (в переводе с узбекского означает шесть каналов) было в годы правления Олим-хана (1800-1810 гг.). Реконструирование и расширение старых и построение новых каналов продолжилось и в дальнейшем. В годы правления Умар-хана канал «Дарёи Узганд» брало свое начало от Карадары – одного из главных притоков Сыр-дары. В результате степная зона между городами Маргелан и Андижан была освоена и в конце канала возникло новое поселение под названием «Шахрихан» (букв.с тадж. «Царьград»), превратившись в будущем в город. В те же годы правления же Умар-хана в Намангане под руководством одного из его вельмож по имени Бахадур-парваначи, был построен крупный канал. Под Ташкентом прорыт канал Хон-арык (букв. «канал

хана»). И в дальнейшем, в 1826/27 гг. был прорыт канал от реки Сох в северной части центральной Ферганской долины. О канале Кайковус, также названный Боз-су, отведенный из крепости Ниязбек и обеспечивающий водой города Ташкент, в годы правления Мухаммад Алихана отмечено в источниках. В случае прекращения подачи воды Ташкенту, канал отводился в реку Чирчик. В источниках отмечается, что в начале 30-х годов были отведены каналы из Сыр-дарьи и началось использование земель Мирзачуля, в русскоязычных источниках названном Голодной степью или Дальверзин. О канале Чинаба, выротого из Сыр-дарьи в Фергане в годы правления Мусульманкула-мингбashi в 1851 г., также отмечено в источниках.

Об оросительной работе в последние годы существования ханства имеется сведение, что в 1868 г. был проведен канал в Асаке, в 1869 г. был построен Улуг-нахр, одна из крупных канальных магистралей в ханстве, проведенная из реки Сыр-дарья. Как показывает анализ доступных материалов, использование водных ресурсов требовало не только внимательности, но и определенных знаний, благодаря чему русло крупных рек мастерски были использованы в орошении долин и оазисов. До сих пор сохранились десятки каналов, крупных оросительных сооружений, используемые в аграрном хозяйстве.

В связи с развитием экономической жизни усилилась социальная и классовая дифференциация в обществе. Анализ состояния классового и социального состава в обществе, усиление этого процесса особенно заметно в среде тружеников сельского хозяйства. В изучаемый период в сельском хозяйстве, вместе со средним классом увеличилось число имеющих более 20 танабов (5 га.) земли, где при обработке земли был использован наемный труд мардикоров. Во время реализации товаров вместо натурального товарообмена широко применялись товарно-денежные отношения. Возникли новые виды налогов, взимаемые деньгами, а не натурой. Все это говорит о возникновении и развитии капиталистических отношений в обществе.

Поскольку одним из главных вопросов данного исследования является освещение положения сельского хозяйства в Кокандском ханстве, были рассмотрены вопросы относительно земельной категории, основу которой составили: государственные, вакуфные (также называемый вахм) и собственные земельные участки. Как показал анализ письменных источников и архивных материалов ханского двора, государственные земли принадлежали лично правителью Кокандского ханства. Только он мог распоряжаться этой категорией собственности. Кроме удельных территорий мингской династии, которые принадлежали мингам до их прихода к власти, все зоны орошающей и неорошающей зон, бассейны рек, озер и степная зона со всеми имеющимися там природными богатствами считались государственными и принадлежали лично хану. Через своих представителей хан передавал их в аренду, собирая налоги в пользу своей казны.

Земледелие является основным занятием оседлого населения в ханстве. В связи с укреплением позиции центральной власти и развитием оросительной сети в ханстве развивалось сельское хозяйство. Земледельцы являлись искусными мастерами своего дела, которых в свое время справедливо восхвалял академик А.Ф. Миддендорф. В земледелии они учитывали капризы климата, занимались обработкой и обогащением структуры земельной площади. Была возможность возвращать многие аграрные культуры и обеспечивать все население ханства первыми необходимыми сельскохозяйственными товарами.

Кроме того, было развито животноводство, преимущественно овцеводство, козоводство, крупный рогатый скот, коневодство. Анализ источников и литературы показывает, что у оседлых таджиков животноводство играло вспомогающую роль, но играло весомую роль в семейном бюджете. Оседлые жители в ханстве были искусными животноводами, поэтому обеспечивали себя молоком и молочными продуктами, частично и мясом. Но основная потребность в мясных продуктах удовлетворялась за счёт перегоняемого скота из горных,

предгорных и степных районов в ханстве, а также из других регионов Центральной Азии.

Как показало исследование, в последние годы существования Кокандского ханства основу экономической жизни ханства составляло не только оседлое хозяйство населения оазисов и долины ханства и животноводческие хозяйства кочевых и полукочевых народов, окаймляющих вокруг оазисов, к ним присоединялись кочевые народы, которые проживали на огромных просторах в степной зоне Мирзачуль - Голодной степи, а также казахские, киргизские и каракалпакские кочевые народы, проживавшие на огромных просторах Даштикипчакской степной зоны, окружавшие все северные границы Кокандского ханства. Территория перекочевания особенно казахских племен простиралось на огромной степной зоне, и охватывало нескольких сот и иногда тысяч километров площади, где некоторые казахские племена Большого и Среднего Джузов, учитывая времена года, мигрировали в свои ареалы на огромные площади. Они активно участвовали в экономической жизни ханства, все необходимые товары хозяйственного быта они получали из оседлых регионов Кокандского ханства и основным рынком сбыта своих товаров - особенно живого товара в форме мелкого скота, табунов лошадей и верблюдов, была территория ханства, где проживали оседлые народы.

Взаимосвязь полукочевых и кочевых народов с оседлыми играла важную роль в политической, экономической, этнокультурной жизни ханства. Особенно заметны были эти отношения в экономической жизни ханства. Долины и оазисы испокон веков были окружены кочевыми племенами. В период зимовки кочевники окружали селения и города, долины и оазисы. Происходили экономические, этнические и культурные взаимосвязи. В последние десятилетия существования ханства происходила активизация кочевых и полукочевых народов в политической жизни ханства. Как показал анализ, политическая жизнь ханства, племенной союз кипчаков и киргизские племена играли важную роль в ослаблении центральной власти, став главным очагом беспредела и анархии, хаоса политической жизни. Все это и привело к

ослаблению государства и открыло путь к захвату региона иноземными захватчиками.

В диссертационном исследовании более подробно рассмотрена налоговая политика ханства. Кокандское ханство, хотя и считалось исламским государством, но при взимании налогов и поборов там никогда не соблюдалось исламское требование относительно налогов. Их число особенно увеличилось в последние годы правления Худаяр-хана (1865-1875 гг.), и эти поборы осложняли жизнь трудовому народу. В результате оно усилило недовольство и привело к бесчисленным волнениям мирного населения, в итоге все ханство было охвачено восстанием.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АВП РИ - Архив внешней политики Российской империи

ВИРГО – Вестник Императорского русского географического общества

ЗИРГО – Записки Императорского русского географического общества

ИРГО - Императорское русское географическое общество

Изв. Среднеаз. гос. ун-та. Ист. науки. – Известия Среднеазиатского государственного университета. Исторические науки

ОНУ - Общественные науки в Узбекистане

РГВИА - Российский государственный военно-исторический архив

ТВ – Туркестанские ведомости

ЦГИА РФ - Центральный государственный исторический архив Российской Федерации

ЦГА РУз - Центральный государственный архив Республики Узбекистан

ЦГА РК - Центральный государственный архив Республики Казахстан

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы:

1. ЦГА РУз., ф.18, оп.1, д. 10297, л.8.; ЦГА РУз., ф.18, оп.1, д. 10297, л.8.
2. ЦГИА Респ. Казахстана, ф.338, оп.1,д.662,св.100,л.11.
3. ЦГИА Респ. Казахстана, ф.338, оп.1,д.662,св. 100,л.14.
4. ЦГИА Респ. Казахстана, ф.338, оп.1,д.662,св.100,л.14.
5. ГА РТ, ф.1, оп.1, д.676, с.1-3
6. ЦГВИА России, ф.1393, оп.1,ед.хр.81, л.323-327.

I. Источники:

а) Письменные источники:

1. Абдураззок Самаркандин. Матлаи сайдайн ва мажмаи бахрайн. – Тошкент: Фан, 1969. – 463 с.
2. Абу Йусуф Йакуб Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж. (Мусульманское налогообложение) /Перевод с арабского и комментарии А.Э. Шмидта; супракомментарии к переводу А.С. Боголюбова; подготовка к изданию, вступительная статья и указание А.А. Хисматулина. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 415 с.
3. Абулгозий Баходирхон. Шажараи тарокима. – Ташкент: Чўлпон, 1995. – 53 с.
4. Бабур. Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1994. - 464 с.
5. Бурхануддин Маргинани. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2. ч. Ч. 1. Т. I—II / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. - М.: Волтерс Клювер, 2010. — 880 с.
6. Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-та'рих. Полный свод истории /Перевод с арабского языка, примечания и комментарии П.Г. Булгакова. Дополнения к переводу, примечаниям и комментариям, введение и указатели Ш.С. Камолиддина. – Ташкент: Узбекистан, 2006. – 560 с. + вкл. 32 с.

7. Ибн Арабшох. Ажоиб ал-макдур фи тарихи Таймур(Темур тарихида такдир ажойиботлари). Иккинчи китоб. - Тошкент: Мехнат, 1992. – 192 с.
8. Ибн Хаукал. Китоб сурат ал-ард. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат нашриёти, 2011. – С. 83, 91, 92.
9. Максудхужа ибн Мансурхужа. Мажмаъ ул-максуд ёки Мухтасар ул Викояниниг узбекча шархи. Иккинчи кисм. – Краткое комментария книги «Мухтасар ул Викоя». – Тошкент: Мовароуннахр, 2005. – 647 с.
10. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география) – Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахтар /Введение, перевод, примечания, указатели Б.А. Ахмедова. - Ташкент: Фан, 1977. – 168 с.
11. Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин / Перевод, примечания и указатели – С. Юлдашева. Введение, научная редакция – д.и.н., проф. Ш. Вохидова. – Ташкент, 2007. – 255 с.
12. Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2008. – 242 с.
13. Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихи. – Тошкент: Чўлпон, 1994. – 351 с.
14. Мухаммад Азиз Маргилоний. Тарихи Азизий. – История Азизи. – Тошкент6 Маънавият, 1999. - 112 с.
15. Мухаммад Ҳакимхон тўра. Мунтаҳаб ат-таворих. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – 717 с. + ил.
16. Ниёз Мухаммад Ҳўқандий. Ибратул хавокин (Та’рихи Шахрухий). – Тошкент: Turon zamin ziyy, 2014. – 700 с.
17. Низомиддин Шомий. Зафарнома. – Тошкент: Ўзбекистон, 1996. – 527 с.
18. Хоғиз Таниш ал-Бухорий. Абдулланома («Шарафномаи шохий»). – Тошкент: Шарқ, 1999. – 414 с.

19. Худаярханзаде. Анжум ат-таварих (Звезды истории) /Перевод с персидско-таджикского, введения и комментарии Ш. Вохидова. - Ташкент: Фан ва технология, 2014. – 348 с.

20. Шариф Мухаммад Мансур Мубаракшах. Адаб ал-харб ва ш-шуджаат (Правила ведение войны и мужество) /Перевод с классического таджикского (персидского) языка, предисловие и примечания, к. фил. н., Дж. Наджмидиновой и к.и.н., С. Шохуморова. – Душанбе, 1997. – 300с.

21. Шарфиддин Али Яздий. Зафарнома. – Тошкент: Шарк, 1997. – 382 с.

б) Труды русских и зарубежных дореволюционных исследователей и путешественников:

22. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том. 2. – М. – Лгд., 1950. - С. 147-168.

23. Батраков В.С. Характерные черты сельского хозяйства Ферганской долины в период Кокандского ханства //Труды Среднеазиатского государственного университета им. В.И. Ленина. Новая серия. Вып. XII. Гуманитарные науки, кн.8. – С. 113-139.

24. Войков А. Туркестан, его воды и орошение. – Петроград: Типография т-ва «Общественная Польза», 1915.

25. Вяткин В. Л. Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215-1217 (1800-1803) годов //Известия Среднеазиатского отдела Русского географического общества. Том. 18, 1928. – С. 17-27

26. Григорьев В. Об отношениях между кочевыми народами и оседлыми государствами //Журнал министерства народного просвещения. Март 1876. Часть GLXXVIII. СПб.: Типография В.Л. Балашева, 1875. – С. 1-27.

27. Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. – Ташкент: Эл.паров. типо-лит. О.А. Порцева, 1912. – 520 с.

28. Макшеев А.И. Географические сведения Книга Большого Чертежа о Киргизских степях и Туркестанском крае //ЗИРГО по отд. Этнография. Том У1. С. 8-9.

29. Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1882. – 480 с. + прибавление.
30. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань, 1886.
31. Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану. Описание путешествия совершенного в 1898 году из Пенджаба через Кашмир, Ладак, Каракурумские нагорье, Раскем и Кашгию в Русский Туркестан. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1903.
32. Пантусов Н. О податях и повинностях, существующих в бывшем Кокандском ханстве в последнее время правления Худаяр-хана./ Туркестанские ведомости. 1876. № 16.
33. Приказ № 22 от 7.02.1876. по военно-народному управлению Туркестанского генерал-губернаторства /Туркестанское Ведомости. 17 февраля 1877 г. № 7.
34. Ростиславов М.Н. Очерк видов земельной собственности в Туркестанском крае// Туркестанские ведомости. 1874, № 5.; он же Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос. //Туркестанский сборник. 1883. Т. 323. – 355 с.
35. Скайлер Южин. Туркестон. – Тошкент, 2019.-157 с.
36. Федченко А.П. Карис //Материалы для статистики Туркестанского края /Под редакцией Н. Маева. - СПБ., 1873. - С. – 141 – 142.
37. Черданцев Г.Н. Водное право Туркестанав, его настоящем и проектах ближайшего будущего. – Ташкент, 1911.
38. Шавров Н. Водное хозяйство Туркестана и закаспийской области. В связи с проектом водного закона. – С.- Петербург: Типография Усманова,1911. – 74с.
39. Шахназаров А. Очерк сельского хозяйства Туркестанского края (С рисунками). – СПб.: Типография Спб. Градоначальства,1898.

40. Шелководство и шелкомотание в Средней Азии./ Отчет Министерству Финансов Агента в Туркестанском генерал губернаторстве Н.Ф. Петровского. – Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1904. – 107с.
41. Южаков Ю. Наше приобретения в Средней Азии // Отечественные записки. 1867.Кн.: II. № 13. – С.584-600.
42. Южин С. Туркистан / Скайлер Южин. – Тошкент: Ozbekiston, 2019. – 336 б.
43. Юферев В.И. Сельско-хозяйственный обзор Туркестанского края. – Ташкент: Электро-паровая типо-литография Штаба Туркестанского военного округа, 1911. – 67с.

II. Монографии, книги, статьи в научных сборниках:

а) монографии, книги:

44. Абдулхамидов А., Исамиддинов М. О кяризном орошение Ферганы. ОНУ. 1987. № 12- С. 27 – 30.
45. Акрамов В.А. Куқон шахрининг ижтимоий-иктисодий ва маданий хаёти (XIX асрнинг II ярми ва XX аср бошлари). – Социально-экономическая и культурная жизнь города Коканд (II половине XIX – в начале XX вв.). Диссертация на соискание учёной степени кандидат исторических наук. – Тошкент, 1973. – 172 с.
46. Аминов А.М Экономическое развитие Средней Азии. (Со второй половины XIX столетия до первой мировой войны). – Ташкент: Государственное издательство Узбекской ССР, 1959. – 298с.
47. Ахмад Мухаммад Турсун, Мухаммад Шариф Жуман. Ислом дини. – Религия ислам. – Тошкент: Мовароуннахр, 2005.
48. Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII – XIX вв.). – Ташкент: Фан, 1990. – 118 с.
49. Бабаджанов Б.М. Некоторые особенности налоговой системы Кокандского ханства //Ziyo.St. Дата обращения: 22.04. 2019 г.
50. Байпаков К., Ерзакович Л. Древние города Казахстана. – Алма-Ата: Издательство Наука Казахской ССР, 1971.

51. Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана //Сочинения. Том III. – М.: Наука, 1963. – С. 210 -237, 491 – 494.
52. Бартольд В.В. Сочинения. Том I. – М., 1963. – 760 с.
53. Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200с.
54. Бернштам А.Н. Древняя Фергана. – Ташкент: Издательство Академии наук Уз ССР, 1951. – 50 с.
55. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Октябрьской Социалистической Революции 1917 г./ Б.Г. Гафуров – М.: Государственное издательство Политической литературы, 1955. – 544 с.
56. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. – М.: Наука, 1972. – 664 с.
57. Гинс Г.К. Основная начала проекта водного закона для Туркестана (С приложением проекта в редакции межведомственной комиссии). С.- Петербург, 1912.
58. Гумилев Л.Н. Хунну. – СПб.: Тайм-Аут-компасс, 1993. – 212с.
59. Дадабаев Г. История орошения правобережной части Чирчикской долины (с древнейших времен до начала XIII в.). АКД. – Ташкент, 1974. – С. 12-13.
60. Девонакулов Аликул. Асрори номхон кишвар. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 224 с.
61. Джаканов У. Земледелие таджиков долины Сох в конце XIX - начале XX века. – Душанбе, 1989.
62. Джурбаев Дж.Х. Политическая история Бухарского эмирата во второй половине XVIII – середине XIX вв. (по материалам письменных источников). – Худжанд: Ношир, 2013. – 292 с.
63. Дишоди Барно. Таърихи муҳочирон. – Душанбе, 1978. – 165 с.
64. Егани А., Пулатов У., Юсуфи З. Что такое икта, суюргал и танхох. – Худжанд, 1998. – 45с.

65. Жуванмардиев А. XVI –XIX асрларда Фарғонада ер-сув масалалариға доир. – Земельно – водные отношения Ферганы XVI –XIX вв. - Тошкент, 1965. – 182 с.
66. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.). - М.: Из-во восточной литературы, 1958. – 247с.
67. Ильин И.А. Водные ресурсы Ферганской долины. – М.: Гидрометеоиздат, 1959. – 98 с.
68. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. (Издание второе). – Душанбе: Дониш, 2012. – 730с.
69. Историки древности о Средней Азии. – Тошкент, 2008. – 184 с.
70. История Коканда (С момента присоединения Средней Азии к России до настоящего времени). – Ташкент: Фан, 1984. – 215 с.
71. История Самарканда. Книга I. – Тошкент: Фан, 1971. – 484 с.
72. История таджикского народа Том. II. Поздний феодализм (XVII в. – 1917 г.) /Под редакцией Б.И. Искандарова, А.М. Мухтарова. – М.: Издательство Наука, 1963. – 356 с.
73. История таджикского народа. Том IV. Позднее средневековье и новое время. (XVI в. – 1917 г.). / Под общей редакцией академика Р.М. Масова. – Душанбе, 2010. – 1123 с.
74. История Узбекистана. Том III. (XVI-первая половина XIX вв.). Отв. редактор д.и.н., профессор Р.Г. Мукминова. – Ташкент: Фан, 1993. – 476 с.
75. Кузьмина Е.Е. Арии – путь к югу. – М.: Летний сад, 2008. – 557 с.
76. Кушматов А. Вакф. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 192с.
77. Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайрак-кумов. – Душанбе, 1961. – 300с.+103с. прилож.
78. Махмудов Н.М. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии XIV-XV вв. – Душанбе, 1966.
79. Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда. – Душанбе: Ирфон, 1993. – 159 с.

80. Мирбобоев А. Муқадимаи таърихи Хучанд. - Хучанд: Ношир, 2013. – 448 с.
81. Мурзаев Э.М. Средняя Азия. Физико-географический очерк. – М., 1957.
82. Мухаммаджонов А. Узбекистоннинг кадимги гидротехник инишоотлари – Древние гидротехнические сооружения Узбекистана. – Ташкент: Ўзбекистон, 1997. – 88.
83. Мухтаров А.М. Социально-экономические положения Средней Азии в первой половине XIX в. //История таджикского народа. Том II. Книга II. Поздний феодализм (XVII в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1964. – С.57-66.
84. Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – Ташкент, 2010. – 648 с.
85. Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйства Худаяр-хана). – Ташкент: Фан, 1973. – 388 с.
86. Окладников А.П., Литвинский Б.А., ранов В.А. Древности Кайроккумов. – Душанбе, 1961. – 300 с.
87. Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – Фрунзе, 1971. - 368с.
88. Русско – Таджикский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – 1280 с.
89. Русско-узбекский словарь. Том II. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Советской Энциклопедии, 1984. – 800 с.
90. Сайдов А. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII – первой половине XVIII вв. – Душанбе: Дониш, 2010. – 318 с.
91. Семенов А.А. Очерк поземельно – податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства. – Ташкент, 1929.
92. Сухарева О.А., Бикжанова М.А. Прошлое и настоящее селение Айкыран. – Ташкент, 1955. – 233с.

93. Таджикская Советская энциклопедия. Том 2. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской энциклопедии, 1980. – 640 с.
94. Таджикская Советская энциклопедия. Том 7. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской энциклопедии, 1987. – 640 с.
95. Таджикская Советская энциклопедия. Том 8. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Советской энциклопедии, 1988. – 592 с.
96. Толстов С.П. Древний Хорезм. – М., 1948.
97. Троицкая Л.А. Каталог архива Кокандских ханов XIX века. - М.: Наука, 1968. – 481с.
98. Троицкая Л.А. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. По документам архива Кокандских ханов. – М.: Наука, 1969. – 155с.
99. Турсунов Б.Р. Из истории святыни Канибадамского района. – Худжанд: Ношир, 2007. – 123 с.
100. Турсунов Б.Р. История Кокандского ханства (образование и расцвет). Книга I. - Худжанд: Нури маърифат, 2023. – 352 с.
101. Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений северного Таджикистана в XVIII- начале XIX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 540с.
102. Турсунов Н.О., Исамитдинов Дж.Б. Деревообделочные ремесла и промыслы Худжанда в конце XIX – начале XX вв. – Худжанд: Меъроҷ, 2012. – 284с.
103. Узбекско-русский словарь /Под редакцией С.Ф. Акобирова и Г.Н. Михайлова. – Ташкент: Главная редакция узбекской советской энциклопедии, 1988. – 727 с.
104. Усунбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства. До присоединения Киргизии к России. – Фрунзе: Издательство АН Киргизской ССР, 1969. – 165с.

105. Усунбаев К. Присоединение южной Киргизии к России. Диссертация на соискание кандидата исторических наук. – Фрунзе, 1954.
106. Файзуллаева М., Исомитдинов Дж. Позднефеодальный город Чуст в конце XIX – начале XX вв. – Худжанд: Меъроч, 2013. – 204 с.
107. Шералиев Ш.Э. Грамматические категории говор узбекского языка восточного Худжанда. – Хўжанд: Хуросон, 2017. – 31 с.
108. Юлдашев А.М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX - начало XX вв.). - Ташкент: Узбекистан, 1970. – 256 с.

6) Статьи в научных сборниках

109. Турсунов Н.О.Ходжент и его население (конец XIX– начало XX вв.)/Очерки из истории Северных районов Таджикистана. (Ученые записки. Выпуск XXX). – Ленинабад: городская типография, 1967. – С. 17-49.
110. Хамрокулов С.С. Сведения русских исследователей в изучении Кокандского ханства систем ирригации и линий водоснабжения //Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. сб. ст. по материалам LXIII междунар. науч.-практ. конф. – № 6 (58). – М.: Интернаука, 2017. – С. 47.
111. Чехович О.Д. О размере хараджа в Бухаре XIX века //ОНУ. 1961. №3. – С.38-44.
112. Горбунова Н.Г. Фергана по сведениям античных авторов //История и культура народов Средней Азии. (Древность и средневековья). – М.: Изд. Наука, ГРВЛ, 1976. – С. 26-30.
113. Кун. А. Очерки Коканского ханства (Читано в общем собрании 4 февраля) / А. Кун // ВИРГО. 1876. Том XII. - СПб.: В типографии Б. Безобразова и комп., 1877. – С.65-85.
114. Литвинский Б.А. Курумы //Археологи рассказывает. – Сталинабад, 1959
115. Маева Н.А. Топографический очерк Туркестанского края. Орфография и гидрография края //Ежегодникъ. Материалы для статистики Туркестанского края. Выпуск первый. /Под редакцией Н.А. Маева. – СПб.: Типография К.В. Трубникова, Литейная № 42, 1872. – С.8-115.

116. Мирбабаев А.К. Памятники древнего водохозяйственного обеспечения Худжанда и его округи //Археологические работы в Таджикистане. Выпуск XXVI /Ответственные редакторы: Негматов Н.Н., Ранов. В.А., Рахимов Н.Т. – Душанбе – Худжанд, 2005. – С. 36-66.

117. Мирбабаев А.К., Рахимов Н.Т. Сакские наследие архаического Худжанда (К этнической истории таджиков) /Актуальные проблемы культурогенеза таджикского народа /Ответственный редактор: профессор Аскарали Раджабов. – Душанбе: Дониш, 2016. – С. 126.

118. Мукминова Р.Г. Несколько слов о терминах тамга и бадж //ОНУ, 1969. №11. – С. 65-69.

119. Мухсинова К.З. Новые данные о харадже //ОНУ, 1969. №11. – С. 69-72.

120. Троицкая А.Л. "Заповедники" - курук кокандского хана Худояра //Сборник гос. публ. библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Том III. - Лгд., 1955

Беседы

121. Полевые записи. Боирбой Шеронов, житель с. Каторбулак, Б. Гафуровского района. Март 2017 г.

122. Полевые исследования собранные, вместе с профессором Н.О. Турсуновым, июль 1999 г.

123. Полевые исследования. Саломатой Собирходжа кизи. 1947 г.р. с. Мазартол в Канибадамском районе (западной части Ферганской долины). Записан в 25 июля 2012г.

124. Полевые исследования. Эркин Дусаев. 1967 г.р. житель Шахристанского района Согдийской области (древней Усрушаны). Записан в 25 июля 2022 г.

IV. Электронные источники

125. Абдуллаев У.С., Атаканов Р.С. Из истории узбекско-киргизских этнокультурных взаимоотношений (по материалам Ферганской долины). <http://jurnal.org/articles/2014/hist9.html>. Дата обращения: 28.09.2017г.

126. Валиева А.Х. Положение оседлого дехканства Ферганы в последней четверти XIX и XX вв. (1876-1917 гг.). Диссертация на соискание кандидата исторических наук. – Ташкент, 1958. – С.24-39,92-115.

127. Кармышева Б.Х. «Кочевая степь» Мавераннахра и ее население в конце XIX – начале XX вв. (по этнографическим данным) //Советская этнография. 1980. № 1. – С. 46-55. http://nomadica.ru/biblioteka/se_80_1_karmasheva.html. Дата обращения: 1.10.2017г.

128. Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период. – С.8./www.cawater-info.net/library. Дата обращения: 20.05.2017 г.

129. Шкапский О. К вопросу об орошении земель в Туркестане.(По поводу проекта привлечения частных капиталов для орошения свободных земель). Доклад О.А. Шкапского прочитанный в заседании III Отделения И.В.Э.О. 12 декабря 1909 года. <http://www.cawater-info.net/library/shkapskiy/pages/18.ntm> Дата обращения: 30.11.2016.